Леонид ГРАЧ

Украина — не Европа

Киев
ООО «Друкарня «Бізнесполіграф»
2008

УДК 323 (477)
ББК 66.3 (4 Укр) 3
Г-78

Грач Л.І.
Г-78 **Україна – не Європа.** — К.: ТОВ «Друкарня «Бізнесполіграф», 2008. — 272 с. Мова рос.

ISBN 978-966-1517-09-6

Автор, полемізуючи з апологетами нинішньої влади, висловлює свою думку: міф про Україну як нібито частину євроатлантичного світу перетворився у засіб руйнування самосвідомості українського народу. Адже нині вже чітко визначилися зовнішні та внутрішні сили, зацікавлені у знищенні східнослов'янської єдності. Українцям, як і кілька століть тому, знову загрожує небезпека стати заручниками чужих ідей та інтересів. Народ України на відміну від далекого минулого тепер намагаються змусити відмовитися від власних цінностей, світогляду та історичного коріння не за допомогою фізичного насилля, а методично руйнуючи давні зв'язки, що скріплюють східнослов'янську цивілізацію.

Видання розраховане на широкі кола читачів.

УДК 323 (477)
ББК 66.3 (4 Укр) 3

@ Л.І.Грач, 2008
@ ТОВ «Друкарня
«Бізнесполіграф», 2008

ISBN 978-966-1517-09-6

ВСТУПЛЕНИЕ

Памятник Богдану Хмельницкому в Киеве поражает меня точностью и глубиной замысла, в котором воплотилась историческая судьба украинского народа. Михаилу Микешину удалось показать всю грандиозность достижений великого гетмана, удержавшего украинский народ от падения в бездну. Сделано это настолько убедительно с художественной точки зрения, что позволяет понять исторические обстоятельства, в которых формировалось украинское государство, даже тем, кто не слишком хорошо знаком с прошлым страны. Примечательно, что раскрыть суть исторических событий помогли (помимо выдающегося таланта скульптора) вроде бы случайные совпадения.

Так, согласно первоначальному проекту, Хмельницкий должен был сталкивать со скалы польского шляхтича, еврея-арендатора и иезуита. Это явилось бы безусловным искажением исторической правды, поскольку, сражаясь с польской шляхтой за свою независимость, отстаивая право исповедовать Православие, украинский народ не превратился во врага Польши и католицизма. Подлинной удачей можно назвать и то, что при установке памятник Богдану Хмельницкому не решились поставить спиной к Михайловскому Златоверхому собору, благодаря чему великий Богдан не грозит булавой Польше, как изначально задумывалось, а словно поднимает

ее в знак готовности сражаться за право украинского народа, за свою восточнославянскую цивилизацию.

Подобной решимости создателя украинского государства нам очень не хватает сегодня, когда наш народ вновь оказался перед той же бездной. Нам вновь угрожает опасность утратить свою сущность, лишиться права на самостоятельное развитие, стать заложниками чужих идей и интересов. Правда, в отличие от XVII века, в наши дни народ Украины стремятся заставить отказаться от собственных ценностей, мировоззрения и исторических корней не с помощью физического насилия, а методично разрывая исторические связи, скрепляющие восточнославянскую цивилизацию. Но силы, действующие сегодня, чрезвычайно напоминают своих предшественников четырехсотлетней давности. Лишить Украину самостоятельности, навязать ей подчиненное положение пытается, прежде всего, коррумпированная правящая верхушка, зависящая от внешнего влияния, желающая любыми средствами (вплоть до национальной измены) сохранить свое привилегированное положение. А подталкивают ее американцы,те, кто заинтересованы в доминировании в Восточной Европе и надеются установить контроль над важнейшим регионом, протянувшимся от Причерноморья до Балтики. Только теперь эти группировки связаны не с Варшавой, как в эпоху Богдана Хмельницкого, а с Вашингтоном.

Миф о том, что Украина якобы является частью евроатлантического мира, превратился в средство разрушения национального самосознания украинского народа. Нас весьма настойчиво призывают поверить в то,

что стоит Украине присоединиться к евроатлантическим структурам, и социально-экономические проблемы нашей страны разрешатся сами собой. Рассуждениями о близости Украины и евроатлантического мира прикрывают геополитические решения, разрушающие восточнославянское пространство. Евроатлантическую цивилизацию намеренно смешивают с Европой, сознательно ставят между ними знак равенства. Очевидно, что европейская общность намного шире и разнообразнее, сводить ее к евроатлантической цивилизации нельзя, несмотря на то, что сегодня она доминирует в Европе. Поэтому, являясь неотъемлемой частью Европы с точки зрения географии, оставаясь важной составляющей европейской исторической и культурной общности, Украина не может войти в современную Европу как в геополитическое образование, ориентированное на приоритеты и ценности евроатлантической цивилизации. С данной точки зрения Украина – не Европа, и любая попытка войти в иную геополитическую общность будет иметь разрушительные последствия для украинского народа и государства.

Для меня это очевидная истина. В предлагаемой вниманию читателя книге я попытаюсь показать, на чем основывается моя убежденность, почему рассматриваю присоединение к евроатлантическим структурам как угрозу национальному развитию. Моя книга, конечно же, не является ни историческим, ни культурологическим трудом. Это прежде всего размышления политика, стремящегося осознать подлинные потребности общества, отстаивающего интересы государства, а потому

сражающегося с пропагандистскими мифами, которые при поддержке правящей верхушки превратились в общенациональную угрозу.

Мне бы не хотелось, чтобы в моей книге искали призыв отказаться от сотрудничества со странами евроатлантической цивилизации или игнорировать достижения европейской мысли. Напротив, я убежден, что спасти Украину может только масштабное радикальное изменение всех сторон общественной жизни. И здесь нам не обойтись без воплощения организационных, интеллектуальных и технологических открытий, сделанных в США и Европе. Но существует огромная разница между заимствованием и рабским подражанием, между равноправным партнерством и вассальной зависимостью. И в книге я попытался показать, что нынешняя украинская правящая верхушка делает вид, что не замечает этих различий, сознательно подменяет понятия и вводит в заблуждение украинское общество, сражаясь за возможность и дальше жить за счет грабежа народа.

Украина принадлежит к восточнославянской цивилизации, которая исторически сформировалась в недрах общеевропейской культуры. Наше историческое развитие определялось идеалами христианства, гуманистическими ценностями и идеями Просвещения. Кроме того, восточные славяне в отличие от народов Западной и Центральной Европы, были открыты культурному влиянию со стороны Кавказа, Закавказья и Средней Азии. Нельзя забывать и о мировоззренческих различиях между Православием и католицизмом (к ним мы вернемся на страницах этой книги). А восточным славянам (в отличие от

других народов, исповедующих Православие) удалось сохранить государственность на протяжении всей своей истории. Поэтому Православие оказало существенное влияние как на наш государственный строй, так и характер общественной и частной жизни. Все явления, в том числе и возникавшие в восточнославянской цивилизации под прямым культурным влиянием США и Европы (например, рок-музыка или неформальные молодежные движения), принимали в наших условиях иной характер, разительно отличаясь от своих прототипов по идеологии и общественной позиции.

Эти особенности играют огромную роль в нашем мировоззрении и общественном сознании, отказаться от них все равно что отказаться от собственной сущности. Подобная угроза стала сегодня реальностью, поскольку евроатлантический мир (а под его влиянием и вся европейская цивилизация) отбрасывает гуманистические идеалы, составлявшие основу европейской культуры Нового времени, поскольку они мешают бороться за мировую гегемонию и распоряжаться в собственных интересах мировыми природными ресурсами. Нынешняя Европа все больше отдаляется от классической европейской цивилизации. Если в развитых странах еще сохранились общественные и культурные механизмы, сдерживающие этот процесс, то в государствах евроатлантической периферии он уже в ближайшие годы может принять разрушительный характер. Даже в Польше, где патриотические настроения были традиционно сильны, молодые специалисты массово покидают страну из-за более высоких заработков в государствах За-

падной Европы. Из-за этого резко снижается уровень развития самого польского общества. Подобная ситуация в случае, если она будет воспроизведена в украинских условиях, может привести к погружению нашей страны в самое настоящее средневековье.

Дело в том, что в современной европейской цивилизации доминирует идеология, ставящая во главу угла возможность развлекаться и вести жизнь, не отягощенную моральными законами. Очевидно, что подобные нравственные ориентиры противоречат как восточнославянским мировоззренческим ценностям, так и нормам, господствовавшим ранее в общественном сознании народов Европы. Сколько продлится подобный отход от традиций европейской культуры, сказать сложно. Но вряд ли он закончится благополучно. Кроме того, геополитическое объединение, опирающееся на такую идеологию, неизбежно будет стремиться к мировому господству, в том числе за счет унижения и ограбления других народов. Сама эгоистическая стратегия развития евроатлантического мира становится фактором глобального конфликта. Она признает права на самостоятельное развитие только за теми государствами, которые занимают сегодня господствующее положение. Понятно, что такие страны, как современная Украина, явно не входят в их число.

Поэтому, будучи наследником классической европейской культуры, Украина в геополитическом отношении и по своим мировоззренческим ценностям не принадлежит к современной европейской цивилизации. Это нам постоянно дают понять представители западной элиты,

это хорошо осознает украинское общество, отвергающее курс на евроатлантическую интеграцию. Если представители правящих кругов ЕС и США, поддерживающие курс на глобальное доминирование евроатлантической цивилизации, советуют нам измениться, усвоив навязываемые нам формы социального поведения, то общество изо всех сил противится подобным переменам, разрушающим его идентичность. При этом сторонники преобразований откровенно лукавят, выдавая явления, возникшие относительно недавно, за традиционные нормы европейской культуры. В действительности социальные и мировоззренческие ценности, возникшие в рамках евроатлантической цивилизации, которые сегодня пытаются перенести в совершенно иную социально-культурную среду, зачастую противоречат основам классической европейской культуры. Безудержный индивидуализм, стремление любой ценой добиться высокого потребительского статуса, равнодушие к заветам и обычаям прошлого – порождения нынешнего времени, разрушительное воздействие которых только начинает проявляться. Классической Европы, с которой мы ощущали тесное культурное родство, больше не существует. Это даже не «дорогие могильные камни», как писал Достоевский. Ее просто нет. А современное геополитическое образование, использующее то же название, в культурном отношении враждебно большей части человечества, в том числе самим европейским народам.

Недоверие европейцев к социально-политическим институтам ЕС ярко проявилось в ходе попыток утвердить европейскую конституцию, разработанную

высшей европейской бюрократией. Гражданам восточноевропейских государств удалось внушить, что в единой Европе они смогут достичь такого же жизненного уровня, что и в развитых европейских странах (этот же миф активно используется для манипулирования украинским общественным сознанием). Но на референдумах в западноевропейских странах большинство избирателей высказалось против европейской конституции, после чего ее основные положения попытались утвердить под именем Лиссабонского соглашения. Но и тут в Ирландии, первой западноевропейской стране, где был организован референдум по данному вопросу, общество выступило против его ратификации.

Позиция миллионов европейцев, которую апологеты евроатлантических структур объявили чуть ли не иррациональной, объясняется тем, что ЕС практически открыто создается как геополитический центр, призванный сохранить господствующее положение нынешней мировой элиты. Гуманистические идеалы, общие для всей европейской цивилизации (в том числе и для восточнославянского мира) больше не рассматриваются как основа государственного строительства (присоединение к ЕС способствовало развалу науки и образования в странах Восточной Европы). А упоминание о христианстве вообще было выброшено из основополагающих европейских документов.

В современном мире цивилизационное разделение все больше приобретает не столько культурный, сколько социально-экономический характер. Те, кто по традиции

продолжают делить мир на Запад и Восток, сознательно не замечают произошедших перемен. Это размежевание сменилось в конце XX века дихотомией Север – Юг, вокруг которой возникла новая социальная поляризация человечества.

Значительная часть стран, исторически связанных с классической европейской культурой, оказались в составе глобального Севера, куда вошли также Япония и Южная Корея (нужно сразу оговориться, что мировой Север – понятие геополитическое, а не географическое, к нему относятся, например, Австралия и Новая Зеландия, расположенные в Южном полушарии). Но некоторые цивилизационные общности, выделившиеся из единой европейской цивилизации, например, восточнославянская и латиноамериканская оказались в составе глобального Юга. И теперь, несмотря на общие культурные корни, мы не по своей воле отрезаны от ЕС и США, ведущих борьбу за глобальное доминирование (временами сотрудничающих, а подчас конкурирующих друг с другом). Ни одна страна, не вошедшая в глобальный Север, не будет допущена в евроатлантическое пространство, пока не согласится на подчиненное положение, не откажется от права на самостоятельное развитие и не предоставит свои ресурсы в распоряжение мировой элиты. Это хорошо осознали в Латинской Америке, где в ряде стран к власти пришли лидеры, намеренные благодаря сотрудничеству с другими государствами региона восстановить национальный суверенитет и освободить национальное экономическое пространство от контроля США. К сожалению, укра-

инское руководство проводит прямо противоположную политику.

Как я уже говорил, важнейшую задачу своей книги вижу в том, чтобы разоблачить миф о культурном и геополитическом единстве Украины и современной Европы. А одним из главных способов его утверждения в общественном сознании является игнорирование украинскими экспертами и политиками, выступающими за проведение евроатлантического курса, очевидных реалий современного мира, хорошо описанных множеством ученых и публицистов. Если послушать украинского президента или премьера, то можно подумать, что разделение Запад – Восток по-прежнему остается актуальным. Но современные исследователи убеждены, что оно сменилось противоположностью Севера и Юга. Если Украина и другие бывшие советские республики, безусловно, исторически являлись частью Запада, то теперь они, в отличие от евроатлантической цивилизации, входят в состав мирового Юга.

Нам также пытаются внушить убеждение, что евроатлантическая общность внутренне едина, а восточнославянская цивилизация раздирается противоречиями. Мы еще коснемся вопроса о том, насколько велика роль внешних факторов в формировании конфликтов между странами восточнославянского мира. Но даже в своем нынешнем виде восточнославянская цивилизация обладает значительно большим внутренним единством, чем евроатлантическая. Прежде всего, многие государства, входящие в евроатлантическое пространство, до сих пор не интегрировались в него окончательно, в том

числе такие крупные, как Франция, Италия и Испания. Пребывание у власти проамериканского правительства Берлускони не уменьшило сопротивление итальянского общества интеграционным процессам. Во Франции нарастает общественное сопротивление курсу президента Саркози, быстро утратившему популярность после победы на выборах. Народы этих стран стремятся сохранить внешнеполитическую и культурную самостоятельность, зачастую вопреки намерениям собственной правящей элиты.

В рамках евроатлантической общности нет единства в понимании целей развития, а у политической элиты так и не сформировалось схожее видение будущего. На данном этапе развития выдвигаются две различные концепции гражданской свободы. Часть политической элиты (американские неоконсерваторы и европейские правые либералы) понимает ее как гарантированную безопасность и право на практически неограниченную экономическую активность, а левые либералы и социал-демократы видят в ней прежде всего возможность пользоваться политическими и социальными правами. Не следует забывать, что в ряде европейских стран сильные позиции сохраняют социалистические партии, выступающие за коренной пересмотр нынешнего внешнеполитического и социально-экономического курса. Но главное для нас то, что внутри евроатлантической цивилизации сохраняется сильная конкуренция между политиками, стремящимися обеспечить ее доминирование за счет безудержной экспансии и подавления глобальной конкуренции, и политическими силами, выступающи-

ми за сотрудничество с другими народами Земли (правда, на основе представлений и ценностей евроатлантического мира). На выборах в США, которые являются безусловным лидером евроатлантического мира, соревнуются кандидаты, представляющие совершенно различные социально-экономические и геополитические концепции. Консерватор Маккейн намерен превратить Соединенные Штаты и союзные с ними государства в коллективного «мирового жандарма», подавляющего любые попытки ограничить американскую гегемонию. Демократ Обама делает ставку на возвращение идеологического, научного и технологического лидерства США в мире, хотя и не собирается отказываться от применения средств военно-политического принуждения. Победа одного из кандидатов, конечно же, не устранит противоречий между двумя различными подходами, и в составе евроатлантической элиты сохранятся как сторонники, так и противники каждой из концепций. Нужно ясно осознавать, что вступление Украины в НАТО укладывается в парадигму неограниченного американского доминирования (его сторонники есть и в Восточной Европе) и совершенно невыгодно тем политическим силам, которые выступают за укрепление лидерских позиций ЕС и США благодаря расширению международного сотрудничества. Поэтому, присоединившись к НАТО, Украина не только обречет себя на подчиненное положение в мировой политической и экономической системе, но и резко сократит возможности взаимодействия с западноевропейскими странами, сопротивляющимися неограниченному американскому доминированию и пытаю-

щимися создать ему противовес за счет развития связей с Россией, исламским миром и Китаем.

В книге я часто буду говорить об угрозе «подчиненного положения» Украины. Это не абстракция и не красивая фраза, а совершенно реальная опасность, которая намеренно игнорируется украинской властной верхушкой. Чем именно опасна внешняя зависимость в современном мире?

Прежде всего, она несовместима с возможностью самостоятельного развития. Научное и технологическое лидерство стало огромным преимуществом, которым никто не собирается делиться. Украина обладает достаточным потенциалом для того, чтобы в сотрудничестве с другими восточнославянскими странами (самостоятельно ни одна бывшая республика СССР с этой задачей не справится) создать современные высокотехнологичные отрасли и организовать масштабные научные исследования. Это – единственный путь к высокому качеству жизни в современном мире. Понятно, что, присоединившись к евроатлантическим структурам, Украина окончательно потеряет как специалистов (которые неизбежно окажутся на предприятиях и в исследовательских центрах ЕС и США), так и необходимую производственную базу, которая развалится без инвестиций. Вложения будут осуществляться исключительно в те отрасли украинской экономики, которые помогают ЕС и США поддерживать мировое лидерство, в первую очередь в сырьевые. Конечно, подобные процессы идут в нашей стране с начала 90-х, но они пока не приняли необратимый характер, хотя

и нанесли огромный ущерб. У нас до сих пор остается шанс все изменить. После присоединения к евроатлантическим структурам такая возможность исчезнет.

Пытаясь превратиться в страну, принадлежащую к современной европейской цивилизации, Украина сползает в дремучую архаику, обрекает себя на культурную и промышленную деградацию. Во всех областях общественной жизни, определяющих уровень развития государства, после начала «похода в Европу» положение дел только ухудшилось. Причина в том, что евроатлантический вектор развития противоречит базовым интересам украинского общества и становится важнейшим фактором его глубокого кризиса.

Еще одним опасным последствием внешней зависимости станет резкое усиление внутренней раздробленности украинского общества. Наши регионы сильно различаются в культурном, экономическом и мировоззренческом отношении. Они в разной степени связаны с восточнославянским культурным пространством, но эта связь –единственное, что их объединяет.

Мне вспоминается газетное интервью не так давно умершего карпатского крестьянина Григория Нестора, который был самым старым жителем Украины. На вопрос корреспондента о том, в какую эпоху всего лучше жилось, он ответил, что при Австро-Венгрии, поскольку тогда можно было ездить в Австрию на заработки. В Восточной, Южной и даже Центральной Украине подобная позиция вызвала бы лишь недоумение. Между тем для жителя Карпат она является вполне естественной, поскольку непосредственно вытекает из исторического

опыта. Я не представляю, как можно будет примирить подобное миросозерцание с индустриальной ориентированностью Востока Украины, интеллектуальными претензиями Одессы и Киева, зависимостью Крыма от военно-стратегических, торговых и туристических потоков в случае выхода Украины из пространства восточнославянской цивилизации, предоставляющей единую основу для всех региональных культур. Регионализация страны в случае вступления в НАТО неизбежна, а поскольку связи между отдельными регионами чрезвычайно слабы, этот процесс может завершиться распадом государства. Для меня несомненно, что Украина сегодня больше внутренне разобщена, чем несколько лет назад, когда процесс втягивания нашей страны в евроатлантические структуры вступил в активную фазу.

Безусловно, советское прошлое является частью истории восточнославянской цивилизации, и я хорошо понимаю, что сегодня у части украинских граждан сформировалось негативное отношение к нему. Я не собираюсь призывать их заново осмыслить достижения советской эпохи, но попытаюсь отделить историческую реальность от пропагандистских мифов. Мне хотелось бы напомнить, что история восточнославянского мира намного превосходит по длительности советский период, и мировоззренческие основы восточнославянской цивилизации были выработаны задолго до революции. Они во многом совпадали с социалистическими идеалами. Понятно, что сколько-нибудь существенно поменять систему ценностей исключительно посредством давления «сверху» невозможно, и советская власть с

этим считалась, учитывала господствующие ценностные представления в обществе. В советскую эпоху произошло возвращение традиций и норм, казалось бы, уже утраченных под давлением социальных обстоятельств, вплоть до отмечания религиозных праздников.

Но причина мировоззренческих различий между Украиной и Европой лежит не в советском опыте, как утверждают сторонники евроатлантического курса, а имеет сущностный характер. По мнению нынешней властной верхушки, стоит только преодолеть советское наследие, и мы станем самыми «настоящими европейцами». Напротив, в советский период удалось значительно уменьшить мировоззренческую, культурную и даже бытовую разницу между восточнославянской и западноевропейской цивилизациями. Нельзя забывать, что почти все, что приближает Украину к Европе с экономической и культурной точки зрения, – крупные промышленные предприятия, сеть общественных библиотек, общедоступное качественное образование и здравоохранение, система научных учреждений – было создано в советское время. Сегодня мы это утрачиваем, а значит, отдаляемся от Европы.

В своей книге я не собираюсь защищать советское прошлое. На мой взгляд, при всех ошибках и просчетах, совершенных в те годы, оно в защите не нуждается. Но мне хотелось бы подчеркнуть, что все действия нынешней правящей элиты, по форме направленные против советского строя, в действительности призваны разрушить восточнославянское единство. Реабилитация боевиков ОУН-УПА, создание мифа о массовом голоде

начала 30-х годов как о геноциде украинского народа — явления того же порядка, что и гнусное административное давление на каноническое Православие.

Попытки вмешательства в дела Русской Православной Церкви со стороны украинского президента являются надругательством над чувствами верующих и над принципами политической демократии. Рассчитывать, что их может поддержать хотя бы один религиозный лидер мира, могут только люди, плохо понимающие, что они делают. Все надежды на то, что Константинопольский патриарх поддержит квазицерковные структуры, возникшие при поддержке украинской власти, оказались полностью иллюзорными. Это ясно показали торжества по случаю 1020-летия Крещения Руси, которые президентское окружение намеревалось использовать для легитимации так называемого Киевского патриархата.

Также никто из мировых политиков, заинтересованных в сохранении Украины как единого суверенного государства, не поддержит реабилитацию ОУН-УПА и утверждение мифа о «геноциде». Как известно, Ангела Меркель, настойчиво пытающаяся выстроить европейскую экономическую и политическую систему, сохраняющую определенную независимость от США, отказалась посетить мемориал, посвященный «голодомору», поскольку хорошо понимает разрушительную силу исторических мифов.

Украинская власть, помимо мифов, пытается насаждать в украинском общественном сознании опасные иллюзии, обещая, что после присоединения страны к

евроатлантическим структурам нас ожидает поток инвестиций и передача в наше распоряжение новейших технологий. Дело даже не в том, что подобные щедрые дары отчего-то не пролились на восточноевропейские страны, ставшие частью евроатлантического мира, но так и остающиеся его бедной окраиной. Заимствовать достижения других цивилизаций, использовать научные открытия, осмысливать завоевания мысли и духа можно только сохраняя самостоятельность. Нельзя ставить под угрозу сущность нашей цивилизации, поскольку, утратив ее, мы перестанем существовать как субъект исторического и культурного творчества. Если мы утратим право на самостоятельное развитие, то не сможем ни создавать самостоятельно, ни внедрять достижения и новшества. Показательно, что наиболее успешно используют научные, организационные и технологические достижения ЕС и США страны, в большой степени независимые с внешнеполитической точки зрения, – Япония и Южная Корея. Особенных успехов в этом добился Китай, реализующий собственную геополитическую стратегию. Индия стала успешно использовать новые технологии только после того, как окончательно избавилась от последствий колониальной зависимости. В Латинской Америке создание высокотехнологичных отраслей идет быстрее всего в странах, в течение долгого времени сохраняющих определенную независимость от США, – в Бразилии и Аргентине. Мексика же, обладающая высоким потенциалом, развивается в зависимости от потребностей американского рынка. Страны Африки, несмотря на огромные природные богатства,

катастрофически отстают в научном и технологическом отношении, несмотря на то, что находятся под прямым влиянием и контролем ЕС и США.

Нельзя надеяться на то, что после присоединения к евроатлантическим структурам нас ждет судьба Португалии или Финляндии. Для нас должен быть ближе пример Румынии, оставшейся без квалифицированных специалистов, или даже судьба африканских стран. Многие из них, кстати, также входят в организации, которые контролируются лидерами евроатлантического мира, например в Британское Содружество.

Почему же мы столкнулись с угрозой утраты национальной и культурной идентичности? В период, когда цивилизация развивается, находится на подъеме, подобная опасность не возникает. Ее появление связано с нынешним кризисом. Для меня несомненно, что кризис имеет, прежде всего, мировоззренческий характер. Мы утратили ориентиры общественного развития, не можем определить цели социального бытия. Обрести их вновь чрезвычайно сложно и сделать это можно только самостоятельно. Сильное внешнее воздействие в такой ситуации может оказаться губительным.

Я верю, что народы восточнославянской цивилизации справятся с этой задачей. Убежден, что ее решение будет найдено благодаря возвращению на социалистический путь развития. Но сегодня, в период мировоззренческого кризиса (спровоцировавшего как социально-экономическую, так и культурную деградацию), нам следует быть особенно осторожными. В условиях, когда нарастает политический хаос и усиливаются социальные

конфликты, стоящие у власти группировки могут, преследуя собственные интересы, добиться принятия решений с катастрофическими последствиями. Таким шагом может стать присоединение Украины к НАТО.

Цивилизация создает мир, в котором существует и развивается личность. Для меня очевидно, что политические и культурные институты определяются общими законами социального развития, связанными с экономической практикой людей. Это не противоречит положению о том, что в конкретных исторических условиях такие законы проявляются по-разному, на их реализацию оказывают влияние культурные традиции, религиозные представления, стереотипы. Это приводит к появлению «локальных цивилизаций», совокупность которых составляет цивилизацию, созданную человечеством. Каждая из «локальных цивилизаций» представляет самостоятельную ценность, поэтому мы обязаны сохранить восточнославянскую цивилизацию. Таков наш долг не только перед предками и собственными детьми, но и перед всем человечеством.

Мы должны осознать, что, помимо нашей воли, можем утратить цивилизационную общность, создававшуюся на протяжении столетий. Уже ясно обозначались силы, заинтересованные в уничтожении восточнославянского единства. Прежде всего, это сторонники глобальной экспансии в политической и экономической элите евроатлантического мира и их ставленники в украинской власти. Эта группировка, во многом определяющая геополитический курс США (и отчасти ЕС), принципиально неспособна к равноправному сотрудни-

честву. По своей позиции она является прямой наследницей политиков, несущих ответственность за разжигание «холодной войны» с СССР.

Хотелось бы напомнить, что после окончания Великой Отечественной войны Советский Союз был крайне заинтересован в сохранении сотрудничества с Великобританией и США, от чего во многом зависела скорость послевоенного восстановления. Но, конечно же, советское руководство могло взаимодействовать только на равных, сохраняя свои идеологические и международные позиции. Американская и британская правящая верхушка испугалась, что активное возрождение советской экономики при сохранении партнерских отношений с Советским Союзом приведет к быстрому увеличению сторонников социалистических взглядов в странах Западной Европы. В Италии и Франции дело шло тогда к образованию левых правительств, ставящих своей целью проведение социалистических преобразований. Для того, чтобы избежать подобного развития событий, было решено перейти к противостоянию с Советским Союзом, к представлению СССР как опасного врага, стремящегося к мировому господству, к созданию антисоветской коалиции, включающей западноевропейские государства. Философия «железного занавеса» шла от Запада. СССР пытался ее преодолеть благодаря активной поддержке международного антивоенного движения и организации в социалистических странах фестивалей молодежи и студентов.

Безусловно, государственная позиция СССР была антикапиталистической и в этом отношении враждеб-

ной США и формирующемуся евроатлантическому миру. Здесь дело касается не только борьбы социальных систем, настолько сильно различающихся по образу жизни, что сравнение размера заработных плат само по себе не позволяет говорить о победе капитализма (советский социализм сумел обеспечить развитую систему социальных гарантий и дать обоснованную уверенность в завтрашнем дне, недостижимые даже в развитых капиталистических странах). Речь шла о борьбе цивилизаций, соревнующихся не только в экономике или военно-политической сфере, но и в области идеологии. Неслучайно в послевоенный период официальная идеология советского государства стала включать не только социалистические идеи и принципы, но и многие традиционные ценности, в том числе уходящие своими корнями в христианство (любовь к «малой родине», чувство братства по отношению ко всем людям, а не только к товарищам по классу, милосердие и взаимопонимание).

Советское общество имело ясные ориентиры и цели, к которым стремилось, а потому старалось сохранить внутреннее единство ради их достижения. Советский Союз вынужден был защищаться от давления извне, в частности ограничивать свободу распространения информации, создавать помехи для радиостанций, ведущих разрушительную деятельность. Показательно, что те, кто в Украине в конце 80-х упрекал советское руководство за подобную практику, сегодня требуют закрытия российских СМИ. Значит, противостояние СССР и США действительно не сводилось лишь к борьбе двух социальных систем, и главные факторы конфликта остаются

актуальными и теперь, несмотря на то, что социалистический строй уничтожен.

С разрушением СССР восточнославянская цивилизация утратила роль одного из мировых лидеров, но это не привело к смене стратегии по отношению к ней со стороны правителей евроатлантического мира. Попрежнему они добиваются ослабления или даже распада восточнославянской общности, враждебно воспринимают любую попытку внутреннего объединения. Впрочем, подобным образом они относятся и к другим цивилизациям, способным составить конкуренцию евроатлантической или помешать ее элите по собственному усмотрению распоряжаться мировыми ресурсами. Достаточно вспомнить, какому давлению подвергаются арабские или латиноамериканские лидеры, призывающие к объединению и проведению самостоятельной политики. Что же касается самой евроатлантической цивилизации, то она постепенно превращается в осажденную крепость. Уже после распада Советского Союза произошло возвращение к политике «железного занавеса». Только теперь он призван отгородить от евроатлантической цивилизации весь остальной мир, чтобы сохранить высокое качество жизни в США и ведущих западноевропейских странах. Правила получения американской или «шенгенской» визы чуть ли не ежегодно ужесточаются, предпринимаются отчаянные попытки снизить иммиграционные потоки в США и Западную Европу. В этой связи меняется роль стран, составляющих периферию евроатлантического мира. Они превращаются в своеобразный фильтр, отсекающий нежелательных мигрантов

и принимающий на себя основные проблемы, связанные с контрабандой, наркотрафиком, отмыванием средств, добытых преступным путем, размещением вредных производств. Именно такой участи добивается для Украины властная верхушка, стремящаяся любой ценой доказать евроатлантической элите свою полезность.

Но даже если оставить в стороне эгоистические устремления элиты евроатлантического мира, то возникает вопрос: с чем идет туда Украина? Почему она должна рассчитывать на поддержку и теплый прием? Может быть, наша страна обладает мощным промышленным потенциалом? Нет, у нас сегодня практически нет современных отраслей производства, и, как мы уже говорили, в рамках евроатлантической цивилизации создать их не удастся. А сырье и промышленные полуфабрикаты, которые экспортирует Украина, можно приобрести без всяких дополнительных усилий. Может быть, украинская культура пользуется популярностью в мире? Не следует себя обманывать, это не так. Тем более что деградация последних лет особенно тяжело затронула сферу культуры. Украинский кинематограф сегодня не может даже воспроизвести собственными силами образцы американской массовой культуры. Все попытки снять что-нибудь, напоминающее американские комедии, боевики и фильмы ужасов, неизменно оканчивались крахом. О самостоятельном творчестве речь вообще не идет. Литература, театр, изобразительное искусство также заняты в основном копированием и подражанием. Подобная ситуация легко объяснима. Утрата самостоятельности особенно тяжело сказывается в интеллектуальной и духов-

ной сферах. Если процесс насильственного втягивания страны в евроатлантические структуры не будет остановлен, наша культура окончательно сведется к пошлым эталонам шоу-бизнеса и демонстрации вышиванок.

О степени культурной деградации лучше всего свидетельствует сравнение с советской эпохой. Хочу еще раз подчеркнуть, что различия между СССР и западным миром носили не только социально-экономический, но и цивилизационный характер. Тем не менее благодаря своему высокому уровню произведения советской литературы и искусства пользовались признанием в Европе и США. Не только балет или опера, остающиеся интернациональными видами искусства, но и произведения искусства, фильмы и театральные постановки, органически связанные с восточнославянской культурой, встречали восторженный прием. Достаточно вспомнить успех фильмов «Летят журавли» или «Москва слезам не верит», популярность ансамблей «Березка» и Песни и пляски имени А.В. Александрова, всемирную славу Дмитрия Шостаковича и Георгия Свиридова. Я хорошо помню, что Ансамбль Песни и пляски Черноморского флота трудно было застать в Крыму, он постоянно был на гастролях, поскольку считался у концертных агентств и импрессарио чрезвычайно востребованным коллективом. Нас объединяло с Европой фундаментальное, подлинное искусство. В области массовой коммерческой культуры мы обречены на копирование и подражание прежде всего потому, что в нашей цивилизации не возникли механизмы, способные обеспечить ее производство, их приходится заимствовать. Поэтому поп-

звезды, бульварные романы и кинобоевики в Западной Европе и США будут неизменно лучше, а вот украинское искусство и литература могут уже в ближайшей перспективе безвозвратно исчезнуть или превратиться в игрушку для небольшого круга интеллектуалов.

Но означает ли присоединение к НАТО (точнее говоря, получение статуса ПДЧ, поскольку украинская власть в ближайшие годы не решится на проведение референдума) превращение Украины в часть евроатлантического пространства со всеми вытекающими из этого разрушительными последствиями? Нас ведь постоянно уверяют, что от этого шага, по сути дела, ничего не изменится. Разве что Украина будет лучше защищена от возможных опасностей извне (какие именно государства являются источником угрозы, не говорится, но и так ясно, что подразумевается прежде всего Россия).

Подобными рассуждениями пытаются замаскировать сущность НАТО, которая изначально создавалась как инструмент американской глобальной экспансии. Совместная борьба против нацистской Германии объединила СССР и ведущие страны Запада. После войны в течение некоторого времени сохранялась надежда на то, что сотрудничество будет продолжено, но США и Великобритания сделали ставку на достижение мировой гегемонии. Возможно, руководство этих стран подтолкнула к конфронтации с Советским Союзом своего рода эйфория от обладания ядерным оружием. Социалистические ценности намного ярче и привлекательнее, чем принципы капиталистической конкуренции. Остановить распространение социализма Вашингтон

мог, только установив прямой контроль над странами, наиболее важными с геополитической точки зрения. Первоначально в НАТО, помимо США и Великобритании, вошли Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Канада, Италия, Португалия, Норвегия, Исландия и Дания.

Если внимательно присмотреться к этому списку, то можно заметить, что в него входят либо страны, чрезвычайно важные вследствие своего географического расположения как Норвегия или Исландия, либо государства, позиция которых может повлиять на расстановку сил в Европе и мире (Италия, Франция, а также Португалия и Бельгия, располагавшие тогда обширными колониальными владениями). В 1952 году к НАТО присоединились Турция и Греция. США, утвердившись в Европе, вступили в борьбу за контроль над Ближним Востоком.

После уничтожения мирового социалистического лагеря и распада СССР у Вашингтона появилась возможность достичь мировой гегемонии, для чего, прежде всего, необходимо получить контроль над Евразией. С этой точки зрения ключевым регионом является Восточная Европа и Закавказье. Утвердившись в них, можно контролировать важнейшие евразийские торговые пути и маршруты транспортировки энергоносителей, пресекать попытки создания независимых международных объединений, угрожающих американскому доминированию. Поэтому в последние годы в НАТО были приняты почти все государства Восточной Европы, а теперь дошла очередь до Грузии и Украины (речь

также идет о присоединении в ближайшем будущем Армении и Азербайджана). Вряд ли можно надеяться, что, оказавшись в составе подобной структуры, можно будет сделать шаг назад и вернуться в восточнославянское цивилизационное пространство.

Вступление в НАТО (а получение статуса ПДЧ является его полным аналогом, лишь прикрытым другой вывеской) станет действием, которое практически невозможно будет отменить, не создавая угрозы противостояния с могущественным противником. При этом вопрос о присоединении к НАТО Украины представляет для Вашингтона такую важность, что он готов решить его, несмотря на возражения Франции и Германии. Это ясно говорит о том, что американские стратеги сделают все возможное, чтобы исключить даже теоретическую возможность отказа Украины от членства в НАТО.

Как можно остановить процесс присоединения Украины к НАТО? Поиск ответа на этот вопрос составляет еще одну задачу, которую я ставил перед собой, приступая к работе над книгой. Добиться этого будет не просто, но это пока возможно. Однако время стремительно уходит, и оно явно работает против нас.

Главная проблема заключается в том, что сегодня в стране нет сил, руководствующихся идеологическими принципами, предлагающих собственную концепцию национального развития. Исключение составляют националисты и коммунисты. Националистические партии принципиально не способны действовать в государственных интересах, поскольку либо ставят во

главу угла этническую принадлежность, либо управляются сторонниками евроатлантического курса.

Невозможно рассчитывать и на то, что удастся объединить всех сторонников сохранения восточнославянского цивилизационного пространства в рамках КПУ в нынешней ситуации. А другие политические партии в украинском обществе сегодня руководствуются исключительно политической конъюнктурой. Рисковать своим положением в составе правящей элиты, сражаясь против евроатлантического курса, их лидеры не будут. В лучшем случае ограничатся демагогическими заявлениями, за которыми не последует конкретных действий. Яркий пример подобной позиции– поведение Партии регионов. Поэтому созрела необходимость создания надпартийного общественного движения, основывающегося на трех принципах:

- сохранение Украины в составе восточнославянской цивилизации;
- укрепление государственного суверенитета страны;
- развитие культурных, экономических, политических связей с Россией, Казахстаном и Белоруссией.

Хотелось бы надеяться, что моя книга станет шагом на пути создания общественного движения, призванного спасти наше государство от распада, а народ Украины — от утраты национальной идентичности. Для этого украинскому обществу прежде всего нужно признать очевидный факт: Украина – не Европа, потому что мы относимся к другой цивилизационной общности.

БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ И ФОРМИРОВАНИЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Восточнославянская цивилизация сформировалась благодаря объединению Московского царства, впитавшего культурные и политические традиции Владимиро-Суздальской Руси и Золотой Орды, и земель, оказавшихся после распада Киевской Руси в составе Великого княжества Литовского, государства, в котором долгое время доминировала древнерусская культура. Попытки объединения продолжались на протяжении нескольких столетий, но завершился этот процесс только благодаря политическому гению Богдана Хмельницкого, сумевшему осознать необходимость восстановления культурного и политического единства для выживания восточных славян. Если бы Богдан Хмельницкий не сумел добиться объединения (а подобный ход событий был вполне возможен, поскольку восточные славяне оказались в крайне тяжелой исторической ситуации), украинцы и белорусы, скорее всего, разделили бы участь полабских славян, практически полностью уничтоженных или ассимилированных к тому времени. А Московское царство превратилось бы в полуколонию Запада и быстро бы утратило всякое влияние на геополитические процессы. Я убежден, что без достижений Богдана Хмельницкого, сумевшего поднять украинский народ на борьбу за независимость, создавшего прочный политический союз между украинскими землями и Московским царством, что сделало возможным и прочное присоединение белорусских земель, не было бы Петра I. Именно великий

Богдан сделал первый шаг на пути превращения восточнославянской цивилизации в одну из важнейших сил мирового исторического процесса.

Почему же в XVII веке так остро встал вопрос о выживании восточных славян? Угроза была связана с экспансией европейской цивилизации Нового времени, которая уже на начальном этапе своего формирования приняла глобальный характер и охватывала к XVII веку огромные территории – от Латинской Америки до Юго-Восточной Азии. После Люблинской унии 1569 года, положившей начало конфедерации Польши и Литвы – Речи Посполитой, украинские земли оказались в составе Польши, боровшейся за статус влиятельной европейской державы, пытавшейся установить контроль над балтийской торговлей.

Однако ресурсов, необходимых для борьбы, у польского правительства не было, а политическое устройство исключало даже теоретическую возможность их мобилизации. Источники для развития Польша могла получить только извне, а потому относилась к украинским землям как к колонии, обреченной на безжалостную эксплуатацию. Примерно так же относилась Англия к Ирландии, которая в те же годы, когда шла освободительная война украинского народа, восстала против своих угнетателей и была заново покорена Оливером Кромвелем. Еще одной чертой, придающей сходство ситуации в Ирландии и в Украине, было использование религиозных различий для оправдания угнетения. Но если католики и протестанты, несмотря на непримиримую вражду, оставались в рамках одной цивилизационной общности,

то православное население Речи Посполитой в середине XVII века должно было либо полностью отказаться от своей культурной идентичности, либо с оружием в руках отстоять право на самостоятельное развитие.

Я нисколько не хочу умалить подвиг ирландского народа, на протяжении столетий героически сражавшегося за свою свободу. На его долю выпали тяжелейшие испытания, его изгоняли с родной земли, спаивали, грабили, морили голодом. Но, несмотря на это, он сумел сохранить свои мировоззренческие ценности, внести значительный вклад в общеевропейскую культуру и даже сберечь свой язык. Украинский народ мог столкнуться с угрозой практически полного исчезновения, от которого нас спасло создание восточнославянской цивилизации.

Стремление западной цивилизации Нового времени к непрерывной экспансии (унаследованное, на мой взгляд, от Древнего Рима) составляет, как мне представляется, ее важнейшую сущностную черту. Она великолепно передана в выдающемся романе аргентинского писателя Абеля Поссе «Райские псы», посвященном экспедиции Колумба. Эта особенность Западной Европы Нового времени выражается в жажде обустроить по собственному образу и подобию как можно большую часть Земли, утвердить (при необходимости с помощью силы) собственные ценности в сознании других народов, подчинить жизнь человечества единым правилам.

Поэтому только в Европе утвердился капиталистический способ производства, требующий создания единообразной системы управления и строгой регламентации социальных отношений, хотя на пороге формирования

капиталистического общества оказались и многие другие цивилизации. В своей работе «Протестантская этика и дух капитализма», которая, на мой взгляд, помогает понять сущность современной западной цивилизации, Макс Вебер отмечает чрезвычайно примечательный исторический факт. Как известно, десятичная система исчисления, без которой невозможен бухгалтерский баланс, открыта индийцами, а европейцы применили ее для создания современных методов калькуляции.

Эта потребность во всесторонней рационализации жизни, на мой взгляд, неотделима от стремления к экспансии. В рамках подобной логики народ Украины должен был либо подчиниться навязываемым ему правилам (и к тому же признать свое подчиненное положение, как народ, находящийся в полуколониальной зависимости), либо исчезнуть с исторической сцены, как это произошло с другими народами Восточной Европы, Африки, Латинской и Северной Америки.

Конечно, любое историческое явление следует рассматривать диалектически. Особенности западной цивилизации позволили ей создать современную науку, основанную на эксперименте и опирающуюся на единую систему теоретических представлений, правовое государство, разработать глубокую теорию музыки и изобразительного искусства. Это, безусловно, величайшие завоевания человеческой мысли, открывшие необозримые перспективы духовного и материального развития. Но следует помнить, что за эти достижения заплачено кровью и страданиями сотен миллионов жителей Земли, ставших жертвами экспансии западной цивилизации.

Неслучайно именно в недрах современной европейской цивилизации возникли учения, ставшие идейной основой гитлеровского режима, поставившего мир на грань катастрофы. Идеология, предусматривавшая порабощение (или даже уничтожение) всех народов Земли, не входящих в число «избранной расы», стала темным, агрессивным проявлением стремления к глобальной экспансии, пронизывающим всю историю современной западной цивилизации.

К сожалению, подобное видение мира не исчезло окончательно после разгрома гитлеровской Германии. Его в значительной степени унаследовала евроатлантическая цивилизация, объединившая в годы «холодной войны» западный мир, а после ее окончания вставшая на путь борьбы за мировую гегемонию. В наши дни экспансия евроатлантической цивилизации приобрела особую опасность, поскольку на нее накладывается системный кризис капиталистического строя, столкнувшегося с дефицитом ресурсов для дальнейшего развития, пытающегося окончательно отказаться от гуманистических идеалов, лежащих в основе классической западной культуры. В ситуации, складывающейся сегодня в мире, дальнейшая экспансия евроатлантической цивилизации может стать причиной масштабных столкновений, а кризис капитализма способен принять характер глобальной катастрофы. С каждым днем все более реальной становится угроза того, что воинственно настроенные лидеры западного мира (прежде всего США) попытаются найти выход из кризиса, подчинив своим потребностям развитие всего остального человечества.

Такая угроза, безусловно, существует. Представители политической элиты Соединенных Штатов открыто сравнивают свою страну с Римской империей, подразумевая, что она должна занять такую же позицию безусловной гегемонии, силой подавляя любые попытки сопротивления своей геополитической стратегии. Украинский журналист Дмитрий Джангиров остроумно заметил, что предвыборный лозунг кандидата от республиканской партии Джона Маккейна «Country first» («Страна на первом месте») чрезвычайно напоминает первую строчку государственного гимна «третьего рейха» «Deutschland uber alles» («Германия превыше всего»). Кстати, Маккейн заявляет, что будет бороться за доминирующее положение США в мире, используя в случае надобности средства военно-политического принуждения. Показательно, что кандидат от республиканцев является ярым сторонником исключения России из «большой восьмерки» и присоединения Украины к НАТО, полагая, что эти шаги необходимо совершить, даже если против них будут возражать Германия и Франция.

Над нашей цивилизацией вновь нависла угроза уничтожения в результате экспансии со стороны Запада (в наши дни оказавшегося в составе евроатлантической цивилизации), подобно тому, как это было в XVII веке или во времена гитлеровского нашествия. Но тогда ситуация облегчалась тем, что Запад представлял собой культурное, а не геополитическое единство. Поэтому можно было рассчитывать найти помощь против страны, вынашивающей колонизаторские планы, у ее противников. Так, Богдан Хмельницкий пы-

тался вступить против Польши в союз со Швецией, а союзниками Советского Союза были США, Франция и Великобритания. В наши дни евроатлантическая цивилизация (и в значительной степени весь глобальный Север) представляет собой единое целое. Между ее ведущими государствами существуют противоречия, они поддерживают слегка различающиеся геополитические проекты, но при этом совместно борются за мировую гегемонию и считают друг друга стратегическими союзниками. Помимо того, в наши дни экспансия приобрела системный характер. Она осуществляется одновременно и в экономической, и в геополитической, и в культурной, и в мировоззренческой сферах. Это резко снижает способность нашего общества к сопротивлению. Но, главное, сегодня в уничтожении восточнославянского единства кровно заинтересована правящая верхушка Украины. Она связывает собственные перспективы с превращением нашей страны в периферию евроатлантического мира, что, по ее расчетам, позволит украинской верхушке войти в состав общемировой элиты.

Технология превращения Украины в периферию евроатлантического мира уже детально разработана. Она, по сути, сводится к двум синхронным процессам: втягиванию Украины в НАТО и разжиганию противоречий между Россией и Украиной.

Присоединение Украины к НАТО важно для сторонников глобального доминирования евроатлантической цивилизации не только потому, что украинские солдаты могут понадобиться в качестве «пушечно-

го мяса» при проведении военных операций. В конце концов, без нашего содействия США могли бы обойтись. И даже не из-за стратегической важности Крыма, Карпат и Юга Украины для доминирования в Восточной Европе. Нынешняя украинская власть контролируется Вашингтоном. Поэтому администрации США, казалось бы, незачем создавать угрозу распада украинского государства и ссориться с западноевропейскими союзниками, пытаясь во что бы то ни стало добиться немедленного вхождения Украины в НАТО. Подобная значимость этому шагу придается потому, что вступление нашей страны в Североатлантический альянс неизбежно разрушит восточнославянское пространство и похоронит все надежды на восстановление утраченного экономического, политического и культурного единства входящих в него государств. В результате усилится международная изоляция Белоруссии, что поставит ее руководство на грань капитуляции. У Казахстана не останется иной геополитической альтернативы, кроме выстраивания государственного курса в соответствии с требованиями США. А Россия вынуждена будет либо перейти к противостоянию со США и ЕС (к которому российское общество совершенно не готово), либо отказаться от самостоятельной роли в мировом политическом процессе. Но, главное, будет сделан важный шаг на пути уничтожения восточнославянской цивилизации, которая со временем могла бы вернуться на социалистический путь развития и вновь стать центром консолидации народов и государств, выступающих против гегемонии евроатлантического мира.

Сегодня, когда наша цивилизация оказалась перед угрозой гибели, нам необходимо ясно понимать, что именно мы защищаем. Сторонники евроатлантического курса пытаются произвести подмену понятий, свести наши мировоззренческие различия с обществами США и Западной Европы к фольклорным особенностям. На них никто не покушается, и нам внушают, что нашей культуре ничего не угрожает. Напротив, она якобы начнет особенно бурно развиваться в рамках евроатлантического мира. Нечто подобное мы уже слышали перед распадом СССР.

Восточнославянская цивилизация – прямая наследница Киевской Руси, под ее влиянием сформировался культурный облик как Московского царства, так и белорусских и украинских земель, воссоединившихся в середине XVII столетия. Народы, образовавшие восточнославянскую цивилизационную общность – белорусский, русский и украинский, через Киевскую Русь унаследовали культурные и мировоззренческие ценности Византии. Уже в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Иллариона содержатся основные черты мировоззрения, которое сохранялось в нашем обществе вплоть до недавнего времени, и сегодня разрушается на наших глазах под лозунгами «приближения к Европе».

Академик Д.С. Лихачев, глубоко изучавший этот великий памятник древнерусской литературы, указывает, что его основная идея состоит в признании равноправности всех народов. Эта мысль, позднее дополненная представлением о справедливости как о важнейшей со-

циальной ценности, и стала основой нашего миросозерцания.

Сравнивать мировоззренческие ценности разных народов – занятие бессмысленное. Они сформированы историческим и культурным опытом, подобно тому, как нравственные принципы отдельного человека складываются часто незаметно для него самого. Но отказаться от своей сущности, изменить самому себе считается страшным несчастьем, знаком тяжелого морального падения. Продолжая эту аналогию, можно сказать, что и отказ от ценностей своей цивилизации может стать катастрофой, которая неизбежно приведет к моральной деградации всего общества.

Очевидно, что идею равноправия культур и народов нельзя совместить с представлением о собственной цивилизации как о цели человеческого развития и светоче всему остальному миру, которое издавна (чуть ли не со времен античности) господствует на Западе. А признание справедливости высшей социальной ценностью совсем не то же самое, что вера в торжество законности или призыв к всеобщей терпимости. Я вовсе не хочу сказать, что нужно цепляться за традиционные представления и обычаи, остерегаясь всякого развития и чужеродного влияния. Безусловно, развитие необходимо, но оно должно быть самостоятельным, проистекать из внутренних потребностей. А внешнее влияние должно быть не навязанным, а самостоятельно переработанным, пропущенным через собственное мировоззрение.

Как известно, именно стремление украинского народа к справедливости стало важнейшим мотивом борьбы

за независимость. Показательно, что Богдан Хмельницкий от лояльности по отношению к польскому правительству к пониманию необходимости войны с ним пришел, столкнувшись со страшной несправедливостью и полным отсутствием правды в польском суде, грубо поправшем его законные требования, цинично вставшем на сторону его противника польского шляхтича Чаплинского.

Стремление к справедливости создало, на мой взгляд, основу для утверждения в общественном сознании восточнославянских народов идеалов социализма. Признание равноправия всех народов позволило, несмотря на кровопролитные многолетние войны, включить в восточнославянское цивилизационное пространство тюркские, кавказские, финно-угорские народы, обогатив нашу культуру их достижениями, открыв им доступ к сокровищам мировой цивилизации. Правящая верхушка Украины стремится уничтожить восточнославянское единство именно потому, что осознает: получив возможность самостоятельного развития, восточнославянские народы вновь вернутся к социалистическим ценностям и быстро покончат с проявлениями этнического национализма, позволяющего нынешней элите удерживать господствующее положение, сознательно раскалывая общество.

Сохранение Украины в составе восточнославянского пространства является непременным условием территориального единства нашей страны. Без этого мы обречены на распад, на масштабные межрегиональные, межконфессиональные и межэтнические конфликты, какие

бы гарантии безопасности нам ни давали в Вашингтоне и Брюсселе. Сегодня восточнославянское единство и дальнейшее существование всей нашей цивилизации зависят от активности и гражданской сознательности украинского общества. У нас есть возможность предотвратить нависшую над нами угрозу и решать эту задачу необходимо в три этапа.

На первом этапе – в ближайшие месяцы – нужно сделать все, чтобы Ющенко, Тимошенко и их подручные не смогли втащить Украину в НАТО. Украинское общество сегодня пытаются обмануть, внушая, что статус ПДЧ – это одно, а полноценное членство в Североатлантическом альянсе – совсем другое. В действительности, как я уже говорил, наивно надеяться, что после присоединения к программам по подготовке к членству можно будет сделать шаг назад и разорвать сотрудничество с НАТО. За наименованием ПДЧ скрывается лишь пустая формальность, позволяющая избежать проведения референдума, поскольку украинская властная верхушка и ее зарубежные покровители хорошо понимают, что результаты всенародного волеизъявления будут не в их пользу.

В среднесрочной перспективе необходимо добиться того, чтобы Черноморский флот Российской Федерации навечно остался в Севастополе и в Крыму. Это станет надежной гарантией национальной безопасности Украины и позволит сохранить общее оборонное пространство Украины и России, без которого восточнославянское единство рано или поздно окажется под угрозой.

С точки зрения геополитической стратегии важно устранить угрозу, особенно усилившуюся с приходом к власти Ющенко. Вследствие искусственной эскалации мелких конфликтов (неизбежных в отношениях даже между братскими странами), провоцирования внешнеполитических и торговых разногласий, проведения антироссийской пропагандистской кампании наметился опасный разрыв в отношениях между Украиной и Россией. Наши страны, еще недавно, казалось, навеки связанные братскими узами, стремительно удаляются друг от друга. Если этот трагический процесс продолжится, распад восточнославянского пространства станет неизбежным. Ситуация сегодня уже крайне опасна. Украинское общество, в том числе и ради сохранения внутреннего единства, должно добиться изменения геополитического курса. Нужно, чтобы наши отношения с Россией вновь приобрели характер стратегического партнерства, важно, чтобы у нас вновь появилась перспектива создания экономического и политического союза. Я убежден, что в скором будущем могут возникнуть благоприятные исторические обстоятельства, которые позволят ее реализовать.

Мне было бы чрезвычайно досадно, если бы мой призыв к сохранению восточнославянского единства и союзу с Белоруссией и Россией был бы понят как требование перейти к конфликту с Западом. Нам настойчиво пытаются внушить, что стратегическое партнерство с восточнославянскими государствами неизбежно будет направлено против США и Западной Европы. В действительности союз восточнославянских государств

необходим для того, чтобы ограничить экспансию евроатлантической цивилизации, остановить ее претензии на мировую гегемонию, сохраняя при этом взаимодействия во всех сферах общественной жизни. Активное противодействие экспансии, кстати говоря, является единственным залогом равноправного сотрудничества с ней. В противном случае мы будем обречены на подчиненное положение, а возможно, и на полуколониальную зависимость.

Еще раз подчеркну: восточнославянская цивилизация имеет с западноевропейской (и с евроатлантической, которая стала ее преемницей) общие культурные и исторические корни. Поэтому придавать идее восточнославянского единства антизападный характер могут только его противники. Единство необходимо восточнославянским народам для того, чтобы отстаивать свои ценности, а не для того, чтобы уничтожать чужие.

Напомню, что сам Богдан Хмельницкий получил великолепное европейское образование. Он учился у иезуитов в Галичине, во Львове (а значит, хорошо знал западное богословие и философию), владел, помимо украинского и польского, французским и латынью, а в зрелом возрасте выучил турецкий язык. Мне интересно, может ли кто-нибудь из нынешних адептов евроатлантического курса похвастаться столь же хорошим знанием европейской культуры. На польской службе Богдан Хмельницкий пользовался признанием как специалист по военным и международным вопросам. Польский король Владислав IV обсуждал с Хмельницким свой план войны с Османской империей без согласия сейма.

Петр I, превративший восточнославянскую цивилизацию в силу, непосредственно влияющую на ход мирового исторического процесса, прилагал огромные усилия для того, чтобы овладеть научными знаниями, освоить технологические достижения и культуру Западной Европы. Это не помешало ему видеть особенности восточнославянского мира, понимать, что ему отведено особое место в истории. Чем лучше человек узнает чужую культуру, тем глубже он понимает свою. Но тот, кто не знает ни своего, ни чужого, в любой момент готов отказаться от собственного культурного и исторического наследия ради эфемерной выгоды.

Цивилизация Киевской Руси, распавшаяся в результате монголо-татарского нашествия на Владимиро-Суздальскую Русь, Новгород, Галицкое княжество и земли, вошедшие в состав Великого княжества Литовского, развивалась вплоть до конца средневековья в тесном взаимодействии с западноевропейской цивилизацией. Но с началом Нового времени восточнославянские народы оказались в кризисе, обусловленном западной экспансией, который смогли преодолеть, лишь сделав наследие Киевской Руси основой для новой цивилизационной общности. Смутное время в Московском царстве и неограниченное господство польской шляхты на землях, входящих сегодня в состав Белоруссии и Украины, поставили перед цивилизацией, возникшей в Киевской Руси, дилемму: трансформация или гибель. Богдан Хмельницкий добился восстановления внутреннего единства цивилизации, ее объединения на основе культурной и религиозной общности, что создало усло-

вия для формирования восточнославянского цивилизационного пространства. Позднее в его состав вошли тюркские, иранские, кавказские народы, сохранившие свои культурные особенности.

Но ни на одном из этапов развитие восточнославянской цивилизации не принимало антизападной направленности. Противостояние с Западом как с культурно-исторической общностью возникло только после Октябрьской революции и перехода к социалистическому строительству, идейные предпосылки для которого, как мне кажется, лежат в мировоззренческих ценностях восточнославянского мира. В этом отношении, по моему убеждению, возникновение социалистического строя стало продолжением дела Богдана Хмельницкого. Но межцивилизационный характер, социально-экономическое и геополитическое противостояние с капиталистическими странами приобрело только после Второй мировой войны, когда США приступили к формированию евроатлантической общности, стремящейся к мировому доминированию. В СССР в это время также начала складываться новая цивилизационная общность. Ее основой стали восточнославянские мировоззрение и культура. Однако процесс формирования единой советской цивилизации, шедший в условиях социализма, был искусственно прерван вследствие поражения СССР в «холодной войне». В результате восточнославянская цивилизация была отброшена назад, она столкнулась с опасностью лишиться достижений, оплаченных трудом нескольких поколений, — передовой науки, развитой системы социальных гарантий, высокотехнологичной

промышленности. Уже в ближайшей перспективе мы можем совершить еще один шаг назад. Может исчезнуть главный результат деятельности Богдана Хмельницкого – единое пространство восточнославянской культуры, в котором важнейшую роль традиционно играл украинский народ.

Данный факт, кстати, упорно замалчивается идеологами нынешнего курса. Между тем в составе правящей элиты, как Российской империи, так и Советского Союза было значительное число как этнических украинцев, так и выходцев из Украины. В советское время они входили в состав руководства не только УССР, но и других союзных республик. Украинский народ внес огромный вклад в формирование восточнославянской культуры, в том числе ее русскоязычной составляющей. Те, кто пытается выставить его жертвой «московской агрессии», сознательно искажают историю. Понятно, для чего ведется эта деятельность и почему сегодня она приобрела столь широкий размах, когда украинский народ, игравший значительную роль в государственной и культурной жизни, представляют как жертву геноцида. Очевидные исторические факты легко опровергают измышления сторонников евроатлантического курса, поэтому они так боятся исторической правды, так старательно прячут ее за потоками лжи, так легко впадают в истерику при попытке установить истину.

Цивилизационные различия не должны закрывать от нас социально-экономические процессы. С марксистской точки зрения, каждая цивилизация является частным случаем проявления общих законов историче-

ского развития. То, что восточнославянская цивилизация уже на этапе своего формирования вынуждена была противостоять экспансии со стороны Западной Европы, лишь отчасти обусловлено межцивилизационным конфликтом. Эта потребность в постоянной экспансии объясняется сущностью западноевропейского капитализма, стремящегося получить ресурсы для своего развития за счет других народов. Для того чтобы облегчить процесс присвоения национальных богатств других государств, капиталистические страны Западной Европы навязывают им собственный социально-экономический строй (К. Маркс писал, что буржуазия под страхом смерти навязывает другим нациям свой способ производства), не останавливаясь перед разрушением чужой культуры и образа жизни. Правящая верхушка тех стран, что оказались в зависимости от западноевропейской цивилизации, становится соучастницей грабежа и предает собственные народы, превращая их, по выражению А. Панарина, в «народы без элиты».

Поэтому для существования восточнославянской цивилизации сегодня главную опасность представляет деятельность элитных группировок. Эта угроза, уже принимавшая чрезвычайно острый характер в начале XX века (тогда удалось избежать ее реализации благодаря переходу к социалистическому строительству), поставили на грань распада современное украинское общество.

Идеология национального предательства, которую исповедует нынешняя правящая элита, разрушает украинское общество. Она стала причиной политического возрождения фашизма и этнического национализма,

она проявляется в поругании истории и издевательстве над памятью павших в Великой Отечественной войне, она помогает оправдывать ограбление украинского общества и сознательное уничтожение достижений советской эпохи. Возможно, нынешним правителям Украины кажется, что они, втащив Украину в евроатлантическое пространство, станут в интересах мировой элиты и к собственной выгоде бесконтрольно править украинским государствам. Но они ошибаются. Точно так же просчитались в свое время украинские нацисты, сделавшие ставку на гитлеровский режим, принявшие деятельное участие в его преступлениях, но так и не дождавшиеся от него благодарности.

Украина не сохранит государственное единство в случае выхода из восточнославянского пространства. Часть ее превратится в отсталую периферию евроатлантического мира, но большинство украинских регионов ожидает в этом случае экономический коллапс, социальный хаос, катастрофическая эскалация всех внутренних конфликтов. Особенно тяжелая судьба ожидает в такой ситуации Крым, который может существовать только как регион, скрепляющий единство восточнославянской цивилизации.

Другие восточнославянские государства (Россия и Белоруссия) также окажутся на грани кризиса, вызванного геополитическими факторами. Поэтому вполне объяснимо, что российское руководство не может смириться с присоединением Украины к НАТО. Проблема здесь не в том, чтобы предоставить России дополнительные гарантии безопасности, которые по большому счету ничего не стоят. Мы обязаны сохранить наследие Богдана Хмель-

ницкого, если не хотим поставить восточнославянские государства на грань распада и взаимной вражды.

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Прежде чем перейти к разговору о роли Православия в формировании восточнославянской цивилизации, хотелось бы прояснить некоторые принципиальные моменты. В мои намерения не входит анализ богословских проблем. Пусть этим занимаются специалисты. Кроме того, было бы, по меньшей мере, странным, если бы в богословские рассуждения пустился человек, придерживающийся коммунистических убеждений. Я также не собираюсь заниматься сравнением или оценкой догм и традиций, установившихся в различных христианских конфессиях. Это, безусловно, вредное занятие, провоцирующее взаимное недоверие и вражду между верующими. Говоря о различиях между Православием, католицизмом и протестантством, я не делаю никаких выводов морального или ценностного порядка, а лишь пытаюсь показать, как повлияло православное миросозерцание на общественное сознание восточнославянских народов, почему оно способствовало формированию особой цивилизационной общности.

При этом в отличие от восточных славян другие народы, исповедующие Православие и монофизитство, также формировавшееся под влиянием византийской культуры, не создали собственной цивилизационной

общности. Исключение составляют грузины, осетины и армяне, у которых собственные локальные цивилизации возникли еще в средние века. По моему мнению, до наших дней они сохранились в значительной степени благодаря появлению восточнославянской цивилизации. В противном случае они, скорее всего, утратили бы культурное своеобразие.

Другие народы, исповедующие Православие, оказались либо в составе европейской цивилизации (как сербы, греки, румыны и болгары), либо вошли в более широкие цивилизационные общности Африки и Ближнего Востока (как православные арабы и эфиопы). Это, на мой взгляд, объясняется историческими причинами. За пределами восточнославянского мира (и фактически оказавшихся в его составе Армении, Грузии и Осетии) нигде, кроме Абиссинии, христианство восточного толка к началу Нового времени не сохранилось в качестве государственной религии. Земли, где большинство населения составляли православные, были завоеваны Османской Турцией, либо вошли в католические государства – империю Габсбургов и Польшу.

Православные, жившие в Османской империи, вынуждены были либо перенимать образ жизни своих завоевателей, либо ориентироваться на мировоззрение и традиции самой влиятельной христианской цивилизации – европейской, с которой связывали надежды на освобождение. Как известно, после обретения Грецией и Болгарией независимости, в этих странах установились монархии во главе с представителями немецких королевских династий, а Сербия придерживалась про-

австрийской внешнеполитической ориентации. Однако новые православные государства сохраняли культурное своеобразие, подавляющее большинство их граждан сочувственно относилось к России, опасаясь утратить культурную идентичность в результате дальнейшей европейской интеграции. Это, на мой взгляд, стало одной из важнейших причин перехода балканских государств к социалистическому строительству после Второй мировой войны. Мне кажется, для них это стало не только средством достижения социальной справедливости и проведения ускоренной экономической модернизации, но и способом утвердить собственное цивилизационное своеобразие.

Европейская цивилизация Нового времени сменилась в послевоенный период евроатлантической общностью, сформированной в США в период «холодной войны», которая отличается еще большей нетерпимостью к культурному и цивилизационному своеобразию других народов. Мне кажется, что балканские народы, вынужденные вследствие экономического и политического давления интегрироваться в евроатлантический мир, неизбежно столкнутся с неразрешимыми трудностями и противоречиями. Для Сербии столкновение с евроатлантической цивилизацией уже обернулось национальной катастрофой, которая может привести к непреодолимому расколу сербского общества.

Различия между православными народами, входившими в состав Российской империи и Советского Союза, часто оказываются сильнее культурной и языковой близости. Это хорошо видно на примере Румынии и

Молдавии. Планы по объединению этих государств, которые пытались реализовать румынские националисты и их молдавские политические союзники, сегодня окончательно отброшены. О них уже практически не вспоминают, поскольку даже наиболее ярым сторонникам объединения (за исключением небольшой группы радикальных националистов) стало ясно, что разница в мировоззрении и ценностных ориентирах столь велика, что исключает возможность создания единого государства.

Дело здесь не только в том, что официальное Православие наложило отпечаток на официальную идеологию и политическую практику Российской империи, остававшейся жестким бюрократическим государством, власти которого плохо осознавали народные нужды. Государственная поддержка Православия превратила его в «народную религию», превратила его ценности и традиции в основу мировоззрения российского общества, в том числе и той его части, которая придерживалась других вероисповеданий. Как известно, российские немцы, переехавшие в Германию, с огромным трудом интегрируются в немецкое общество. Оно представляется им недружелюбным и «холодным». В свою очередь коренные жители Германии считают, что выходцы из СССР слишком зависят от семьи и ближайшего окружения, не умеют жить в одиночку. Подобные взаимные претензии, которые с годами не становятся меньше, объясняются тем, что мировоззрение советских немцев формировалось под влиянием ценностей восточнославянского мира.

Убежден, что в Православии, существовавшем в Российской империи, как и в каждой конфессии, имеющей

статус официальной и государственной, нужно видеть две составляющих. С одной стороны – институты и структуры, которые используются властью для поддержания и оправдания существующего порядка. С другой – надежды и чаяния народных масс, ищущих смысл социального бытия, стремящихся утвердить в общественной жизни близкие им нравственные нормы.

Это хорошо осознавали многие русские религиозные мыслители. Удивительно верно подметил данный трагический конфликт Василий Розанов, писавший: «Христианству гораздо труднее, чем Христу, Церкви теперь труднее, чем было Апостолам». Действительно, православному вероучению приходилось продираться через прагматические расчеты бюрократии, алчность буржуазии, вековую несправедливость. Это, на мой взгляд, во многом обусловило разрыв между социальной практикой и идеалами, доминирующими в общественном сознании, который сохраняется до сих пор (более того, в последние годы он резко усилился).

Именно такой особенностью нашего народа объясняется его досадное равнодушие к злоупотреблениям власти, готовность мириться с ее коррумпированностью и безответственностью. Ни в одной западноевропейской стране руководство, открыто проводящее экономический курс исключительно в интересах олигархической верхушки, поощряющее ограбление общества (и участвующее в нем), торгующее национальным суверенитетом, не удержалось бы долго у власти. У нас подобные деятели управляют страной уже четыре года, да и преж-

няя властная верхушка, сформировавшаяся в так называемую «эпоху Кучмы», была немногим лучше.

Подобное положение дел нельзя объяснить исключительно шоковым состоянием общества, лишившегося уверенности в завтрашнем дне и социально-экономических достижений советской эпохи, хотя это, конечно, также оказало существенное негативное воздействие на общественное сознание. Очевидно, что в данном случае мы имеем дело с мировоззренческим явлением. Однако у него есть и положительные стороны, благодаря которым нашему народу удалось сохранить высокий культурный и моральный уровень, несмотря на разрушительный курс власти.

Недоверие к правящей верхушке, убежденность в ее моральной нечистоплотности заставляют людей, не оглядываясь на нее, честно делать свое дело, развивают чувство личной социальной ответственности. Если бы не эта особенность нашего общественного сознания, в нашей стране уже не было бы ни науки, ни бесплатной медицины, ни образовательной сферы. Заработки в этих областях не соответствуют ни уровню знаний, ни трудовым усилиям, ни высокой самооценке, существующей у каждого квалифицированного специалиста. Более того, часто на них нельзя даже нормально существовать. Тем не менее врачи, учителя, ученые, преподаватели вузов продолжают самоотверженно работать. Многие, чтобы не бросать любимое дело, вынуждены подрабатывать на стороне, но продолжают видеть в своей профессиональной деятельности свой долг перед обществом.

Конечно, навязчивая пропаганда ценностей общества потребления и безумная (а может быть, и хорошо продуманная) социальная политика нынешней власти подстегивают разрушительные процессы. В образование и здравоохранение проникла коррупция, которая постепенно принимает угрожающие масштабы. Разваливаются научные коллективы, падает качество высшего образования. Но уверен, если к власти придут силы, способные проводить социально-экономический курс, соответствующий государственным и общественным интересам, ситуацию удастся достаточно быстро исправить. Однако время работает сегодня против нас.

Нельзя рассматривать религиозное сознание как нечто внешнее по отношению к народным массам, как что-то, созданное без их участия и навязываемое им сверху. Как писал К. Маркс, «религия — это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира», в ней выражается убежденность людей в существовании абсолютных моральных и духовных ценностей. С точки зрения марксизма, «религиозное чувство само есть общественный продукт», а потому по его проявлениям можно судить об особенностях общественного сознания. Мне бы хотелось кратко проанализировать те ценности восточнославянского православия, которые кажутся наиболее характерными для понимания сущности нашей цивилизации.

Наибольшую важность, очевидно, представляет готовность к страданию ради торжества правды и справедливости. Гегель писал, что началом христианской ре-

лигии «служит страдание». Именно история восточнославянских народов содержит наиболее яркие примеры самопожертвования, от сопротивления старообрядцев давлению власти до массового героизма на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны. Сторонники евроатлантической интеграции пытаются объяснить массовый героизм советских людей то страхом перед заградительными отрядами, то доверием к официальной пропаганде и культурной отсталостью. Думаю, что подобного рода теории основаны не только на склонности к историческим фальсификациям, но и на искреннем непонимании того, что заставляло миллионы советских людей терпеть лишения, бесстрашно сопротивляться превосходящей мощи врага, расставаться с жизнью вместо того, чтобы покориться завоевателям Европы. Национальные предатели, захватившие власть в стране, попросту не в состоянии представить себе существование такой системы ценностей, которая толкала миллионы людей на подвиг.

Другой важной чертой восточнославянского мировоззрения, сформировавшейся под влиянием Православия, стало стремление устранить (или, по крайней мере, существенно сгладить) экономическое неравенство, искоренить социальное угнетение. Наше общество, в том числе и его имущие слои, всегда остро переживало социальную несправедливость. В этой связи мне вспоминается известный диалог Облонского и Левина из «Анны Карениной». Облонский в ответ на переживания Левина, что труд большинства людей оценивается несправедливо (слишком низко у простых работников и слиш-

ком высоко у тех, кто принадлежит к имущим слоям), замечает, что общество вообще несправедливо устроено. Но если повезло оказаться в числе имущих, необходимо этой несправедливостью пользоваться.

Безусловно, это циничная позиция. Но нужно заметить, что несправедливость общественного устройства признает богатый и избалованный человек, который, оказывается, не сомневается в том, что пользуется жизненными благами без достаточных на то оснований. Цинизм для Облонского становится единственно возможной жизненной позицией для него, как для думающего человека, воспитанного в православной традиции, но неспособного на практике воплотить ее требования.

Если принять во внимание эту особенность восточнославянского мировоззрения, то станет более понятным и стремление декабристов (среди которых, как известно, было много представителей аристократии) путем политического переворота покончить с крепостной зависимостью, и значительное число выходцев из дворянства и крупной буржуазии в русском революционном движении, и настойчивое желание графа Льва Толстого отказаться от собственности и сословных привилегий.

Для меня алчность нынешней правящей верхушки, ее убежденность в своем праве грабить общество являются лучшим свидетельством ее разрыва с ценностями восточнославянской цивилизации. Евроатлантическая ориентация большинства представителей украинской элиты является следствием их мировоззренческой и жизненной позиции, а вовсе не тягой к европейской цивилизации и культуре, как им, возможно, хотелось

бы думать. Они отказались от стремления уменьшить социальное неравенство, свойственное восточнославянскому мировоззрению. Однако украинские приверженцы евроатлантического курса так и не прониклись чувством ответственности за развитие общества в целом, свойственное элите европейских государств. В отличие от крупных предпринимателей и финансистов Запада наши доморощенные миллиардеры не строят за собственный счет больницы, не содержат университеты, не финансируют научные исследования. О том, чтобы они тратили, подобно дореволюционным купцам и промышленникам, значительные средства на благоустройство городов и помощь бедным, даже и мечтать не приходится.

Купец Иван Иванович Фундуклей, бывший с 1839 по 1852 гг. гражданским губернатором Киева, помимо того, что занимался обширной благотворительной деятельностью и финансировал издание научных трудов, за свой счет покрыл брусчаткой Андреевский спуск и отдал городу один из своих домов для женской гимназии. Сегодня миллионеры часто становятся мэрами городов. Но мне, честно говоря, трудно представить, что кто-нибудь из них рассматривает строительство школьных зданий и ремонт улиц в какой-нибудь иной плоскости, кроме передачи подрядов близким коммерческим структурам.

Между тем стремление к социальному равенству составляет изначальную сущностную черту Православия. Так, богослов В. И. Экземплярский указывал, что Иоанн Златоуст, труды которого лежат в основе православной традиции, видел причину имущественного неравенства

людей в недостатке взаимной братской любви и указывал, что для уничтожения нищеты необходимо братское обобществление имуществ. С точки зрения Иоанна Златоуста, идеал христианского отношения к своему имуществу состоит в том, чтобы раздать; верх неправды заключается в том, чтобы никому своего не давать, а средний путь – щедрая милостыня, которая, по мнению святого, сама собою приведет человека к раздаче всего своего. В заключение приведу цитату из самого Иоанна Златоуста, которая, как мне кажется, ярко характеризует отношение Православной Церкви к социальному неравенству: "Постыдимся хотя бы зверей. У зверей все общее: и земля, и источники, и пастбища, и горы, и леса. А человек делается свирепее зверя, говоря эти холодные слова: "То твое, а это мое".

Наконец, еще одной важной чертой православного мировоззрения, как мне кажется, является терпимость и уважение чужого мнения. Конечно, история Православия как государственной религии знает много примеров насилия по отношению к инакомыслящим – от безжалостного истребления еретиков в Московском царстве до бесчеловечного притеснения старообрядцев и иудеев в Российской империи. Однако на уровне общественного сознания терпимость была безусловной нормой, позволившей, несмотря на многолетние кровопролитные войны на Кавказе и в Средней Азии, интегрировать в состав российского общества выходцев из этих регионов, создавшая условия для культурного взаимодействия и взаимного влияния представителей разных народов и конфессий. В отличие,

скажем, от Британской империи, где индийцы, а подчас даже ирландцы, несмотря на свою важную роль в социальной жизни, рассматривались как люди второго сорта, восточнославянская цивилизация никогда не знала унижения по национальному признаку. В советское время, когда с ограничениями, связанными с вероисповеданием, было покончено, в составе элиты оказались представители практически всех народов страны. При этом сознательно проводилась политика государственной поддержки малочисленных народов, отрезанных ранее от достижений цивилизации и культуры.

Сегодня мы оказались в стране, где по прихоти правящей элиты тем, кто говорит на русском языке, отказано в уважении со стороны государства. Замечу, что украинское общество не испытывает ни малейшего страха перед сохранением русского языка в СМИ и общественной жизни. Более того, большая часть украинских граждан выступают за то, чтобы придать русскому языку статус государственного. Однако президент Ющенко и его окружение объявили настоящую войну русскому языку, который всеми силами пытаются ограничить сферой бытового общения. Те, кто проводит подобную политику, похоже, не осознают, что украинская культура включает русскоязычную составляющую, без которой она неизбежно утратит значительную часть своих достижений. Хотя, вполне возможно, что нынешнюю правящую верхушку, пытающуюся всеми силами разорвать связь Украины с восточнославянским цивилизационным пространством, подобные «мелочи» просто не заботят.

О хамском отношении высшего руководства страны к русскому языку красноречиво говорит следующий эпизод. В начале августа 2008 года Виктор Ющенко со своей женой посетил Керчь. Естественно, не в качестве частного лица, а как глава государства: его сопровождали высшие должностные лица АРК, к которым присоединился мэр города. У Ющенко не нашлось времени, чтобы встретиться с представителями городской общественности или посетить предприятия города, оказавшегося в чрезвычайно тяжелой социально-экономической ситуации, вызванной в том числе и разрывом экономических связей с Россией. Но в качестве записных любителей старины чета Ющенко посетила городской музей, где супруга президента выразила возмущение тем, что подписи под экспонатами даны на русском языке. Она потребовала заменить их на двуязычные: на украинском и на английском.

Дело здесь не только в том, что жена президента, декларирующего приверженность принципам правового государства, призывает нарушить Конституцию Автономной Республики Крым, устанавливающую статус русского языка в Крыму как средства межнационального общения, используемого во всех сферах социальной жизни. В данном случае нас интересует, прежде всего, демонстративное неуважение к жителям крупного города, по вине власти оказавшемся в тяжелом социальном положении, и сотням тысяч туристов, ежегодно приезжающим в Крым из России. То, что многие российские граждане сохранили традицию отдыхать в Крыму, помогает поддерживать на плаву экономику полуострова, где

за годы капиталистических реформ был нанесен огромный ущерб промышленности и сельскому хозяйству.

При этом сам Ющенко, не упускающий случая оскорбить советское прошлое, во время своего визита в город-герой Керчь потребовал убрать с центральной площади памятник В.И. Ленину. Украинский президент не нашел времени посетить всемирно известный исторический мемориал «Аджимушкайские каменоломни», куда едут туристы из разных стран мира отдать дань уважения тем, кто в 1942-43 годах продержался, сражаясь, под землей, но не сдался в руки врага. Более того, он даже не подошел к Вечному огню и Обелиску славы, хотя находился от них в нескольких десятках метров, чтобы хотя бы на символическом уровне засвидетельствовать свое благодарное отношение к памяти павших.

Несомненно, это не просто болезненная выходка неадекватного человека, по иронии судьбы возглавившего огромную страну в решающий момент ее истории, а сознательная политика, направляемая силами, которые помогли Ющенко прийти к власти и помогают ему удержаться, несмотря на широкое общественное возмущение его курсом. Как писал К. Маркс, идеология, в конечном счете, сводится к отношению к фактам истории. Ющенко и его клика проводят политику, направленную на уничтожение самой идеи восточнославянского единства. Поэтому они хотели бы извратить память о Великой Отечественной войне, объявив героями не тех, кто жертвовал жизнью в борьбе с нацизмом, а приспешников Гитлера, которые готовы были прислуживать ему, но не представляли для него никакого интереса. Вполне мо-

жет быть, что Ющенко искренне сочувствует подобным деятелям, поскольку в глубине душе подозревает, что он также не дождется благодарности от Вашингтона.

Уже уничтожено общее экономическое пространство восточнославянских народов. Старательно разрушается культурное единство. По сути дела, сегодня восточнославянский мир связывает только Православие, лежащее в основе восточнославянской культуры, и память о победе в Великой Отечественной войне, поддерживающая нашу национальную идентичность. Православие сегодня вновь выполняет ту же объединительную миссию, которую оно играло во время Освободительной войны в середине XVII века, когда на защиту Православной Церкви, гонимой польской властью, поднялось внутренне раздробленное украинское общество того времени, осознавшее свое единство с другими восточнославянскими народами. Такую же роль играло Православие и в 1941 году, когда для многих советских граждан оно стало основой духовной силы перед лицом страшной опасности, угрожавшей не только социалистическому строю, но и самой восточнославянской цивилизации.

Именно значимостью Православия для сохранения культурного и цивилизационного единства восточнославянских народов объясняется грубое вмешательство окружения Ющенко в дела Церкви. Наблюдая за действиями украинского президента, можно усомниться в том, что мы живем в светском государстве. У власти сегодня нет более важного дела, чем создание поместной украинской Церкви. Люди, называющие себя верующими, цинично попирают основы христианской религии,

не признающей национальных и этнических различий. Вместо терпимости и сострадания церковное строительство пытаются основать на неприкрытой русофобии, ставшей главным инструментом раскола восточнославянского единства. В качестве духовных вождей нашему обществу пытаются навязать деятелей, подобных Филарету, допускающему глумление над идеалами христианства. Для меня несомненно, что политика, направленная на унижение и вытеснение канонического Православия, основывается на тех же принципах и преследует те же цели, что и реабилитация боевиков ОУН-УПА, превращение в «национального героя» фашиста Шухевича.

Современное капиталистическое общество слишком далеко зашло по пути разрушения гуманистических идеалов, чтобы сохранить хоть какое-то уважение к христианству. Оно превратилось в досадную помеху на пути строительства нового мирового порядка, основанного на неограниченном потреблении незначительного меньшинства и отказе народам мира, не входящих в евроатлантическую цивилизацию, в праве на самостоятельное развитие. Религия перестала быть средством оправдания социального угнетения. Оно утверждается посредством политических манипуляций, проповеди эгоистического мировоззрения, утверждения материального успеха в качестве главной цели человеческой жизни. Поэтому сегодня становится все более зримой связь между ценностями христианства и идеалами социализма, которые обращаются к сущности человека, видят цель социального бытия в духовном развитии личности и общества.

Конечно же, противоположность между идеалистическим и материалистическим мировоззрением никуда не исчезла, и нельзя делать вид, что ее больше не существует. Но сегодня верующие и сторонники социализма становятся естественными союзниками, объединенными общей целью: остановить натиск глобального капитализма, представляющего собой неразрывное целое с экспансией евроатлантической цивилизации. Культура и мировоззрение восточнославянских народов основываются на ценностях, сформировавшихся под влиянием Православия. Поэтому противодействие политике украинской власти, направленной на вытеснение канонического Православия и замену его квазирелигиозными структурами, помогающими проведению евроатлантического курса, становится важнейшим условием сохранения восточнославянского единства.

МИФ ОБ ОТСУТСТВИИ АЛЬТЕРНАТИВЫ ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОМУ КУРСУ

Человек, плохо представляющий себе ситуацию в мире, побывав в Киеве, мог бы подумать, что Украина либо уже является членом ЕС, либо вот-вот в него вступит. В украинской столице перед правительственными зданиями, секретариатом президента и Национальным банком стоят флаги Европейского Союза, а на министерстве иностранных дел вывешено полотнище такого размера, что закрывает треть фасада. Это, мягко говоря, несколько странно, учитывая, что, по словам ведущих европейских политиков, Украине в ближайшие годы

рассчитывать на вступление в ЕС не стоит. Пока же следует удовлетвориться статусом ассоциации с ЕС. Таким статусом обладают практически все страны, с которыми Европейский Союз развивает отношения международного сотрудничества, например Чили или Марокко.

Подобное использование европейских флагов делает украинскую власть похожей на глуповатую девочку-подростка, которая, злоупотребляя маминой косметикой, думает, что выглядит как «роковая женщина», в действительности напоминая циркового клоуна. С той разницей, что внешнеполитическая клоунада в исполнении украинской правящей верхушки не так безобидна. Она направлена на то, чтобы без всяких на то реальных оснований внушить украинскому обществу мысль о желательности и неизбежности евроатлантического курса. Украинское общественное сознание пытаются оторвать от социально-экономической и геополитической действительности и заставить жить иллюзиями.

Это выгодно прежде всего элите евроатлантического мира. Для продолжения экспансии в Евразии необходимо получить контроль над Украиной. Однако свободных ресурсов сегодня для этого нет. Евроатлантическая цивилизация столкнулась с угрозой масштабного экономического кризиса, который она всеми силами пытается оттянуть до тех пор, пока не утвердится в качестве силы, единолично управляющей мировым развитием. Практически все средства, которыми располагает группировка, ведущая борьбу за доминирующее положение в мире, уходят на закрепление военного превосходства и поддержку финансовой системы евроатлантической

цивилизации. Оказать какую бы то ни было помощь странам, которые должны войти в зону влияния евроатлантического мира, его руководители не могут. Поэтому украинской властной верхушке приходится, используя подручные средства, создавать иллюзию грядущего благоденствия после превращения Украины в периферию евроатлантической цивилизации.

Основными средствами утверждения подобных фантазмов в общественном сознании становится изображение тесной связи Украины с евроатлантическим миром (отсутствующей в действительности) и миф об отсутствии альтернативы курсу на евроатлантическую интеграцию. Флаги ЕС перед государственными учреждениями, плакаты с символикой НАТО, как правило, продолжающие висеть через месяц после окончания международных мероприятий, к которым было приурочено их появление, упоминание по любому поводу «европейского выбора» Украины создают ощущение, что евроатлантическая интеграция стала свершившимся фактом.

Подобная практика вовсе не так безвредна для общественного сознания, как может показаться на первый взгляд. Оказавшись в окружении символики ЕС и НАТО, житель крупного украинского города невольно примиряется с перспективой евроатлантической интеграции, даже если осознает, что расплатой за нее станет утрата государственного суверенитета и национальной идентичности. Превращение в периферию евроатлантического мира начинает казаться уже свершившимся фактом, против которого бесполезно протестовать. Именно этим, на мой взгляд, в значительной степени объясняет-

ся то, что, несмотря на отрицательное отношение большей части украинского общества к планам по вступлению страны в НАТО, до сих пор не возникло массовое протестное движение. Гражданская активность общества, его способность к сопротивлению в значительной степени подавлены образами, господствующими на телевизионном экране, а в ходе кампании в поддержку НАТО незаметно перешедшими на улицы крупных городов. Украинское общество сегодня нельзя поднять на борьбу против втягивания страны в НАТО без мощной информационной кампании, доказывающей, что у нас еще есть возможность развернуть геополитический курс государства и сохранить Украину в восточнославянском пространстве, что вхождение страны в евроатлантические структуры вовсе не предрешено. Однако на практике организовать такую кампанию невозможно, поскольку ведущие украинские СМИ закрыты для противников евроатлантического курса. Украинское общество сегодня лишено политической воли, оно превратилось в объект воздействия внешних сил, и долг всех подлинных сторонников государственного суверенитета и защитников национальной культуры – как можно скорее вернуть народу Украины возможность действовать в соответствии с собственными требованиями и представлениями.

Еще большую опасность, чем господство не связанных с реальной действительностью медийных образов, для общественного сознания представляет постоянное навязывание мифа о неизбежности для Украины евроатлантического курса. При внимательном рассмотрении этот миф распадается на множество отдельных состав-

ляющих. Мне кажется необходимым рассмотреть важнейшие из них, чтобы лучше понять, какую угрозу они представляют для развития украинского народа.

Прежде всего, украинцам постоянно внушают, что в евроатлантическом пространстве нас ожидает экономическое благосостояние и технологическое развитие. Стремление перевести геополитическое вопросы в сферу материального благополучия является чрезвычайно характерной чертой сторонников евроатлантического курса. Интересно, сколько, по их расчетам, стоят братские исторические связи восточнославянских народов, их общее историческое прошлое, национальная культура и государственный суверенитет Украины? Судя по всему, не очень дорого, поскольку украинское общество, отказавшись от этих ценностей, взамен получит лишь возможность поставлять неквалифицированных работников в западноевропейские страны. Квалифицированных уже поставляют Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Болгария и Румыния.

Когда нам рассказывают про экономические возможности, которые якобы должны открыться перед Украиной в евроатлантическом пространстве, как правило, ссылаются на примеры Греции и Португалии, которые еще тридцать лет назад были относительно бедными странами. Хотелось бы напомнить, что экономический рост пришелся в этих государствах на заключительный период «холодной войны», когда евроатлантическая цивилизация была на подъеме, поскольку располагала значительными ресурсами, созданными благодаря ответственной социально-экономической политике 60-70-х годов и

научно-техническому прорыву, пришедшемуся на это же время. Теперь достижения этой эпохи практически исчерпаны: компьютеры, новые средства связи, бытовые приборы, основанные на технологических новшествах, получили массовое распространение. Но главное – общественное устройство, в котором делалась ставка на «средний класс», а социальная политика ставила своей целью включение в его состав промышленных рабочих, сменилось практически неограниченным господством транснациональных корпораций, не желающих делиться с обществом своими доходами, а потому переносящими производство в те регионы мира, где труд стоит дешево. В результате все ведущие страны евроатлантического пространства столкнулись с необходимостью снижать качество жизни и уровень социальной защиты основной массы населения. Такая политика, естественно, наталкивается на сопротивление общества и вызывает всеобщее негодование. Единственной возможной альтернативой является жесткое ограничение господства корпораций, увеличение взимаемых с них налогов, запрет на перенос производственных предприятий в страны «третьего мира». Однако ни один политик, связанный с правящим классом ведущих евроатлантических государств, не решится выступить с подобной программой, как бы ему ни хотелось выглядеть защитником интересов «простых людей». Это хорошо видно на примере Барака Обамы, которого преподносят чуть ли не как «радикала».

Более того, объявляется, что установившийся социальный строй является наиболее рациональным и эффективным, а неолиберальная экономическая поли-

тика, создающая наиболее благоприятные условия для крупных корпораций, – лучшим проявлением чувства ответственности. Остается только поражаться гению К. Маркса, который в совершенно иных социально-экономических обстоятельствах, когда контуры современного общества едва просматривались, сумел предсказать, что логика развития капитализма приведет к тому, что во имя «всеобщей полезности» будет сделана попытка отказаться от достижений человеческой мысли и духа. Подобная политика обречена на неудачу. Процесс научного познания, творчество, нравственные принципы нельзя подчинить потребностям экономической эффективности. В таком случае они попросту прекращают свое существование. Но в современном евроатлантическом обществе подобные разрушительные тенденции проявились достаточно ярко. Культурная и моральная деградация евроатлантического общества (по сравнению с состоянием хотя бы тридцатилетней давности) очевидна. Оно лишено какой-либо цели, кроме роста потребления и достижения наибольшего бытового комфорта. Выдающийся австрийский экономист Йозеф Шумпетер еще в 30-е годы писал, что в рамках современной цивилизации уничтожаются те ее аспекты, которые сделали возможным социальный и технологический прогресс, – семья, дисциплина труда, романтика и героизм свободного предпринимательства. По его мнению, в интересах крупных концернов, которые управляются с помощью бюрократических механизмов, происходит обезличивание и дегуманизация социальной жизни. Такие процессы пока только набирают силу. Но уже понятно, что их

не удастся остановить, не изменив сущности евроатлантической цивилизации.

Особенно опасный характер проявления неолиберального экономического курса принимают в странах «периферийного» капитализма, оказавшихся на окраине евроатлантического мира, но не включенных в него окончательно. Причины этого блестяще показаны в работах многих европейских и американских авторов, например, Ноама Хомски, Антонио Негри, Жана Бодрийяра, Майкла Паренти. Дело в том, что в развитых капиталистических странах при необходимости легко отказываются от неолиберального курса ради сохранения системы социальной защиты, поддержки передовых отраслей промышленности или развития науки. Но страны «периферии» вынуждают строго придерживаться канонов неолиберальной экономической политики, фактически за их счет удовлетворяя аппетиты корпораций и поддерживая мировую финансовую систему. «Вашингтонский консенсус», определяющий основы экономического курса для стран, оказавшихся в зоне влияния евроатлантического мира, исключает саму возможность серьезно отступить от него в принципиальных вопросах.

Вопреки утверждениям апологетов капиталистических реформ неолиберальный экономический курс не сокращает, а увеличивает разрыв с развитыми странами. Собственно говоря, он является эффективным средством сохранения мирового экономического порядка, закрепляющим отсталость стран периферийного капитализма или отбрасывающим их на более низкий уровень развития, если им (как Украине благодаря пребыванию в составе СССР) уда-

лось приблизиться к ведущим капиталистическим странам, превратившись в потенциального конкурента. То, что присоединение к евроатлантическому пространству ставится в зависимость от того, продолжится ли в нашей стране проведение неолиберального экономического курса, ясно говорит о стремлении закрепить за Украиной подчиненное и зависимое положение.

Давайте проанализируем, что принесла нам неолиберальная политика, которая, как нам обещали, должна была приблизить нас к Европе. Прежде всего, появились ли в нашей стране современные высокотехнологичные отрасли производства, с которыми связано ведущее положение западноевропейских стран в мировой экономической системе? Нет, а те, что были созданы в советскую эпоху, фактически уничтожены вследствие проведения экономической политики, не оставлявшей ресурсов для их развития.

К средине 80-х годов стало очевидно, что Советский Союз отстает в электронном машиностроении, в химической промышленности, в производстве современных материалов и в некоторых других отраслях, определяющих уровень развития государства. Это и стало одной из важнейших причин, подтолкнувших советское руководство к проведению экономических и политических реформ. Другое дело, что они проводились бюрократическими методами. А положение в стране постоянно ухудшалось из-за стремления высшего государственного руководства избавиться от существовавших механизмов общественного и партийного контроля, не создавая при этом действенных институтов политической демократии. Но

в более благоприятных политических обстоятельствах, при отсутствии разрушительного внешнего давления Советский Союз сумел бы преодолеть технологическое отставание, научный и промышленный потенциал советского общества позволял на это рассчитывать.

Что же теперь? Отсталость Украины постепенно приобретает катастрофический характер. Наша страна (в отличие от советского времени, которое так ненавидят националисты) больше не является участником мирового научно-технического прогресса. Наука погибает из-за хронического недостатка финансирования. Качество высшего образования резко упало, поскольку полученные знания и приобретенная квалификация больше не являются гарантией социального успеха. Технологическая зависимость от развитых стран ежегодно усиливается. Украина не в состоянии даже наладить производство собственной бытовой электроники, о более сложном оборудовании и говорить не приходится. Высокотехнологичное производство сегодня в основном сосредоточено в военно-промышленном комплексе, поскольку благодаря достижениям советских лет в нем был создан потенциал, позволяющий украинской продукции до сих пор сохранять конкурентоспособность. Но он уже практически исчерпан, и через несколько лет наша страна может остаться без высокотехнологичной промышленности. Ситуацию еще можно исправить, но неолиберальная экономическая политика, проводимая ради интеграции в евроатлантическое пространство, не позволяет даже приступить к решению накапливающихся проблем.

По сравнению с советским временем огромный шаг назад сделан и в сфере управления экономикой. Безусловно, тогда оно было излишне бюрократизировано, но система отбора кадров гарантировала, что во главе крупных предприятий (и уж тем более целых отраслей) окажутся компетентные люди, умеющие мыслить стратегически и подходить к делу с точки зрения государственных интересов.

Административный контроль над экономикой, кстати говоря, никуда не исчез, он изменил свой характер и дополнился влиянием на экономические процессы со стороны криминалитета. Если в советское время усилия бюрократии были направлены на то, чтобы привести производство и торговлю в соответствие с утвержденным планом, то теперь чиновники всех уровней стремятся реализовать собственные материальные интересы или увеличить могущество клана, к которому принадлежат. Тех, кто пытается действовать в интересах общества и государства, всеми средствами отстраняют от принятия значимых решений. По сути дела, сфера экономического управления превратилась в систему полуфеодальных «кормлений», распределение которых зависит от крупнейших олигархических кланов. Украина превратилась в полуфеодальное государство, экономическая система которого под влиянием нынешнего курса все больше утрачивает сходство с развитыми странами.

Подобное положение дел является закономерным, оно определяется положением нашей страны в мировой экономической системе. Капитализм не может существовать без эксплуатации мировой периферии, исполь-

зуя ее неразвитость и отсталость. При этом переплетение в странах периферии капиталистических отношений с полуфеодальными только облегчает их эксплуатацию. Подобная система позволяет контролировать национальные элиты с помощью коррупционных механизмов, не создает у них мотивации для развития современных отраслей промышленности.

Нельзя рассчитывать, что присоединение к евроатлантической цивилизации позволит получить доступ к финансовым ресурсам развитых стран (их и без того катастрофически не хватает) или воспользоваться их поддержкой для создания современной экономики, опирающейся на науку и высокотехнологичное производство. Ведущие страны евроатлантического пространства стремятся к достижению монопольного положения в области научно-технического прогресса. Мы, по-видимому, стоим на пороге нового скачка в технологической сфере, связанного с использованием биотехнологий и переходе на альтернативные виды топлива (что, возможно, приведет к отказу от двигателя внутреннего сгорания). При этом США уже сегодня делают все возможное, чтобы закрепить за собой единоличное лидерство.

Украина оказалась сегодня на обочине мирового научного прогресса. Присоединение к евроатлантическому миру закрепит наше положение в качестве бедной и отсталой страны. Расчеты на благоденствие в рамках евроатлантической цивилизации построены либо на наивном непонимании того, как устроен современный мир, или же на циничной лжи, которая подчас приобретает

чудовищные формы. Не так давно я принимал участие в одной телевизионной программе, где речь шла о настоящем и будущем Севастополя. Моими оппонентами были сторонники евроатлантического курса, которые и не думали подыскивать в защиту своей позиции логические доводы или анализировать реальные проблемы славного города. Вместо этого они коллективно предавались фантазиям о том, какие великолепные гостиницы и развлекательные комплексы возведут в Севастополе «иностранные инвесторы» (откуда они появятся, не уточнялось), когда из города уйдет российский Черноморский флот.

Для всякого, кто хотя бы время от времени читает газеты, очевидно, что туристическая отрасль переживает тяжелые времена. В развитие туристической сферы в Турции, Тунисе, Египте, Юго-Восточной Азии транснациональные корпорации вложили огромные средства, которые еще не окупились. Между тем, приближается не просто экономический спад, а глобальный кризис, в результате которого спрос на туристические услуги неминуемо упадет. Кто в такой ситуации будет финансировать развитие курортной сферы в Севастополе, где, по сути дела, все нужно создавать «с нуля»? Подобные прогнозы (а они появляются практически ежедневно), не имеющие ничего общего с реальностью, нужны конечно же не для того, чтобы определить перспективы экономического развития. Их цель в том, чтобы породить в украинском обществе надежды на благосостояние, которые должны пересилить и стремление сохранить страну в восточнославянском пространстве, и здравый

смысл, подсказывающий, что элита США и ЕС, ведущая наступление на социальные права собственных граждан, не будет заниматься благотворительностью. Разговоры о том, что Украина в рамках евроатлантического пространства сумеет быстро разбогатеть, занявшись, например, выращиванием сельскохозяйственных культур для производства биодизеля, призваны лишь прикрывать превращение нашей страны в сырьевой придаток развитых государств.

Еще одной составляющей мифа о неизбежности евроатлантического курса является утверждение, что, став частью евроатлантического пространства, Украина получит возможность освоить европейские ценности, прикоснуться к европейской культуре, от которой якобы насильственно оторвана. Украина (как и другие страны восточнославянской цивилизации) является наследницей классической европейской культуры, ее развитие определялось идеями Просвещения, под непосредственным влиянием которых возникла социалистическая теория. Перед нашей страной сегодня стоит проблема сохранения того духовного богатства, которое было создано предшествующими поколениями. И у нас появилась пугающая перспектива его утратить в результате проведения евроатлантического курса, поскольку США и ЕС в своей геополитической стратегии отказались от принципов классической европейской культуры.

Если во внутренней жизни США и стран ЕС отчасти сохраняется приверженность гуманистическим идеалам, то внешняя политика правящей верхушки евроатлантических государств основывается на идее подчи-

нения мирового развития собственным эгоистическим интересам. Это является большим шагом назад даже по сравнению с временами колониализма. Тогда предполагалось, что более развитые народы должны управлять менее развитыми, приобщая их постепенно к достижениям цивилизации и духовным ценностям христианства. Несомненно, подобное видение мира основывается на расистских предрассудках, но оно хотя бы связывает право распоряжаться мировыми ресурсами с ответственностью за повышение качества жизни всех народов мира.

Сегодня речь об этом больше не идет. Правящая элита евроатлантической цивилизации обосновывает свое право на мировое доминирование и на использование богатств Земли в собственных интересах экономическим, технологическим и военным превосходством. Остальные народы не сумели верно распорядиться имевшимися у них возможностями, а потому должны смириться с утратой права на самостоятельное развитие. Впрочем, тем из них, кто готов проявить лояльность по отношению к новому мировому порядку, а также обладает необходимым для этого уровнем развития, будет позволено обслуживать государства евроатлантической цивилизации или служить буфером между ним и остальным миром. Для меня несомненно, что подобная идеология является смягченным вариантом гитлеровского национал-социализма.

Воплощая на практике подобные принципы, евроатлантические государства отказываются от идеалов гуманистической европейской культуры, предполагающей сочувствие к тем, кто испытывает лишения. Теперь о со-

страдании и желании помочь выбраться из нужды нет больше и речи. Напротив, руководителей стран «третьего мира» постоянно призывают не увлекаться «популистскими» целями вроде повышения уровня жизни собственных сограждан, а больше внимания уделять реализации неолиберальных реформ и борьбе с инфляцией.

В свою очередь общественному мнению США и Западной Европы навязывают представления о непреодолимой отсталости народов «третьего мира», об их неспособности обеспечить нормальное государственное управление или производство продуктов питания. Подобные взгляды формируются под воздействием постоянных коррупционных скандалов в странах «периферийного» капитализма и ужасающей нищеты граждан беднейших государств мира, где массовый голод подчас принимает формы стихийного бедствия. Предлагаемые телезрителям новостные сюжеты с участием обобравших собственные народы политиканов или умирающих от голода людей, которых может спасти только помощь развитых государств, конечно же, не прибавляют уважения к странам «третьего мира» со стороны европейцев и американцев. Правда, им, как правило, забывают сообщить, что многие беды государств мировой «периферии» (в том числе Украины) связаны с социально-экономической системой, которая была им навязана извне под влиянием США и ЕС.

Было бы ошибкой полагать, что нынешняя идеология правящей элиты евроатлантической цивилизации определяется развитием традиционного запад-

ноевропейского индивидуализма. Этот идейный комплекс предполагал уважение к правам, потребностям и мнению других людей при опоре на самостоятельное мышление. Нынешняя продукция массовой культуры начисто лишает людей умения мыслить самостоятельно. Но главное, – в рамках евроатлантической цивилизации, как верно указывает Александр Панарин, формируется «не просто индивидуалист, но индивидуалист с расистским уклоном, отказывающий в человеческом достоинстве всем тем, кто оказался в роли неудачников».

Понятно, что в случае превращения нашей страны в окраину евроатлантического мира подобное мировоззрение начнет формироваться и в украинском обществе. Точнее говоря, оно уже появилось, но пока его придерживается лишь небольшая группа, состоящая из олигархической верхушки, прозападной политической бюрократии и их обслуги. Но в случае присоединения Украины к евроатлантическим структурам неизбежно массовое распространение презрительного отношения ко всем, кто оказался в тяжелых социальных обстоятельствах. Поскольку в силу подчиненного положения Украины в мировой экономической и политической системы такое презрение не сможет быть направлено вовне, его жертвами станут социально обездоленные слои украинского общества, жители сел и малых городов, которые в условиях «периферийного капитализма» всегда будут жить намного беднее, чем представители мегаполисов. В результате внутренние противоречия в украинском обществе только усилятся, а его раздробленность, и без

того достигшая опасной черты, может стать причиной социального коллапса.

Очевидно, что мировоззрение, предполагающее разделение человечества на избранное меньшинство и недостойных сочувствия неудачников, противоречит не только моральной традиции, заложенной в христианстве и исламе, но и нравственным нормам, которые стремится воспитать в человеке социалистическая или даже классическая либеральная идеология, лежавшая у истоков европейской цивилизации Нового времени. Подобная система взглядов порождает нравственно неполноценную личность, неспособную усваивать достижения культуры. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно пролистать глянцевые журналы или посмотреть передачи развлекательных каналов, открыто рекламирующих подобное мировоззрение и связанный с ним образ жизни. Еще раз подчеркну, в украинском обществе подобные взгляды распространяются быстрее, чем в ЕС и США, где сформировалась данная идеология, поскольку у нас отсутствуют сдерживающие механизмы. У нас нет ни влиятельных профсоюзов, ни крупных благотворительных организаций, ни иных социальных институтов, воспитывающих в людях чувство солидарности.

Такая система взглядов является угрозой не только для гуманистической культуры, но и для современной технологической сферы, возникшей под влиянием иного идейного комплекса. Поддержание сложной инфраструктуры, обеспечивающей существование нашей цивилизации, требует труда и знаний. Причем труда, чрезвычайно плохо вознаграждаемого по сравнению с

заработками звезды шоу-бизнеса, популярного спортсмена, биржевого брокера или торговца кокаином. Соответственно, труд, связанный с обеспечением жизнедеятельности социального организма, становится уделом неудачников, людей с низкой самооценкой и социальным статусом, рассматривающим свою деятельность как временную, постоянно ожидающих, что подвернется что-нибудь получше. Научный поиск требует значительного самоотречения, он несовместим с погоней за материальными благами. Стоит ли заниматься подобной ерундой, когда со всех сторон постоянно твердят о том, что главное в жизни – неограниченное и высококачественное потребление. В нашей стране уже возник дефицит рабочих специальностей, хотя в крупных городах труд квалифицированного рабочего оплачивается не хуже, чем работа продавца или охранника. О положении дел с научными кадрами лучше даже не упоминать. Если ситуация не изменится, через пятнадцать-двадцать лет в украинских научных учреждениях просто некому будет работать.

Я полностью разделяю мнение А.С. Панарина о том, что идеология евроатлантической цивилизации представляет собой «вызов социуму вообще, ибо нормальная социальная жизнь в значительной мере основывается на готовности к социальному сплочению и спонтанной солидарности». Важнейшие идейные доктрины европейской цивилизации – социализм и классический либерализм – при всех различиях между ними исходили из представления о равенстве всех людей и о необходимости общечеловеческой солидарности для нормаль-

ного общественного развития. По сути дела, эти идеологические системы по-своему воспроизводили идеал христианского братства, имевший огромное значение для европейской (и особенно для восточнославянской) культуры. Доктрина «избранничества», исповедуемая элитой евроатлантического мира и навязываемая ей как европейскому и американскому обществу, так и другим цивилизациям, представляет собой предательство гуманистического мировоззрения. Согласиться с ней (а ничего иного в случае интеграции в евроатлантическое пространство нам не останется) – значит отказаться от достижений европейской культуры, от стремления к более справедливому миру.

Но почему же эта идейная система, дикая и бесчеловечная, получает столь широкое распространение, оказывает воздействие на общественное сознание не только в ЕС и США, но и в таких странах как Украина, которые вряд ли ожидают радужные перспективы в рамках складывающейся мировой системы?

Главная причина, как мне кажется, связана с ощущением нарастающего кризиса, который подготовлен самим социальным строем, основанным на господстве корпораций. Оно приняло всеобъемлющий характер, охватило все стороны социальной жизни – от политики до развлечений. Покончить с ним без коренных социальных преобразований невозможно. Поэтому люди, плохо понимающие, что происходит, пытаются изгнать дурные предчувствия, убеждая себя в том, что бедность и лишения– удел неудачников, а предприимчивый человек в любой ситуации окажется «наверху». Кроме того,

подобная идеология позволяет гражданам США и ЕС мириться с геополитическим курсом элиты евроатлантического мира. Ведь если у стран «третьего мира» отбирают право распоряжаться собственными ресурсами, а большинство их граждан зарабатывает в месяц меньше, чем продавщица в любом западном магазине получает в день, то это только потому, что они принципиально неспособны к нормальному развитию. С такой точки зрения, современная мировая система выглядит если не справедливой, то неизбежной.

В бывших социалистических странах, в том числе в Украине, распространение подобной идеологии облегчает кровная заинтересованность в ней со стороны правящей элиты. Для нее это единственный способ обосновать свое право владеть захваченной общенародной или государственной собственностью, присваивая себе прибыль, ранее поступавшую в распоряжение общества. Только зачислив себя в «касту избранных», кардинально отличающихся от всех остальных людей, обреченных на бедность и подневольный труд, они могут «на законных основаниях» присвоить плоды грабежа, заодно представив его как трудное и опасное состязание, в котором они добились успеха. Для этого необходимо, чтобы в их избранность поверили другие, особенно молодежь, лишенная социальных перспектив, вынужденная жить в стране, разоренной капиталистическими реформами, и мириться с тем, что виновники этой разрухи, ставшие баснословно богатыми, до сих пор остаются у власти. Поэтому молодым людям надо навязать доктрину «избранничества», зародить с по-

мощью продукции массовой культуры в каждом из них надежду оказаться в числе избранных, воспитать презрение к социально обездоленным и страх оказаться в их числе. Подобные манипуляции можно преодолеть, отказавшись от культурных стереотипов евроатлантической цивилизации, обратившись к ценностям восточнославянского мира.

Без этого шага, кстати, невозможно и построение демократической политической системы. Вопреки усиленно распространяемому мифу, интеграция в евроатлантическое пространство не облегчает, а затрудняет развитие политической демократии. Дело здесь не только в идеологии, превращающей демократию в привилегию богатых стран. Сегодня практически открыто утверждается, что демократическая система, обеспечивающая государственное развитие в соответствии с общественными интересами, в бедной стране установиться не может. В лучшем случае там может существовать лишь ограниченная политическая конкуренция между группировками политической элиты, дополненная свободой совести и слова. Поэтому особых претензий к правящей верхушке стран «третьего мира» предъявлять не стоит. Если там не нарушаются гражданские права, то это уже хорошо.

За подобной теорией стоят прагматические интересы западных государств, которые и являются главным препятствием для развития политической демократии в странах капиталистической периферии. Представления о невозможности массовой демократии в странах «третьего мира» утверждаются для того, чтобы исключить

приход в них к власти политических сил, способных отказаться от проведения неолиберальной экономической политики, выйти из зоны влияния США и приступить к проведению самостоятельного геополитического курса. В странах капиталистической периферии демократические процедуры и институты утверждаются не для того, чтобы поставить действия власти под контроль общества (хотя бы в том виде, в каком это существует в ведущих евроатлантических странах), а для создания механизмов предотвращения конфликтов между группировками правящей элиты и управления ими извне.

Это хорошо видно на примере Украины. В 2004 году нас уверяли, что после прихода к власти прозападных политиков в стране установится подлинная демократия. Многие люди, измученные бедностью, бесправием и произволом власти, этому поверили, искренне поддерживая Ющенко, рискуя здоровьем, выстаивали, несмотря на холодные дни, многочасовые митинги на киевском «майдане». Известный Кембриджский толковый словарь английского языка дает следующее определение термину «демократия»: «Система государственного управления, в которой власть принадлежит избранным представителям народа, основанная на вере в равенство людей». Словарная статья, разумеется, дает чрезвычайно общее определение, но я намеренно не хочу углубляться в детали, чтобы показать, что нынешний украинский строй не соответствует даже базовому определению «демократии».

Прежде всего, не вызывает никакого сомнения то, что нынешняя правящая верхушка вовсе не убеждена в

равенстве украинских граждан. Она сознательно ограничивает права тех, кто говорит на русском языке, вытесняя его из общественной жизни и СМИ. Все рассуждения о том, что ограничения сферы использования русского языка якобы помогут развиваться украинскому, являются пустым предлогом, демагогической завесой, которую даже не пытаются хоть как-то подкрепить делами. Если нынешняя власть так заинтересована в развитии украинского языка, то где же дешевые массовые издания классиков украинской литературы, предназначенные для школьников? Почему не восстанавливают сеть библиотек в селах и малых городах? Почему не поддерживается издание литературных и общественно-политических журналов, предназначенных для широкого читателя, а школьные учителя получают унизительно низкую заработную плату? В этом направлении ничего не делается, поскольку власти нужно не развитие украинского языка, а вытеснение русского, который помогает поддерживать культурное единство восточнославянских народов. Понятно, что о фактическом равноправии русскоязычных граждан в нынешней ситуации не может быть и речи. Оно превратилось в препятствие для реализации евроатлантического курса, поскольку предполагает сохранение общего культурного пространства с Россией и Белоруссией.

Что касается представительства народа, то нынешняя украинская избирательная система его гарантированно исключает. Проведение не только общенациональных, но и местных выборов по партийным спи-

скам фактически не оставляет шансов на избрание политикам, не связанным с крупными олигархическими и бюрократическими группировками. Единственное исключение составляет Коммунистическая партия, которую в силу популярности социалистических идей нельзя выдавить из политического процесса. Однако в силу исторических обстоятельств коммунистическая идеология в общественном сознании оказалась тесно связанной с советским прошлым. Поэтому нынешней правящей верхушке удалось благодаря массированной антисоветской пропаганде резко ограничить электоральные возможности Компартии Украины. Конечно, если коммунисты будут вести активную агитационно-пропагандистскую работу, ситуация непременно изменится, общество осознает свои подлинные интересы. Однако пока борьбу за власть ведут три крупнейших олигархических клана, которые, по сути дела, представляют только свои собственные интересы.

Если бы в нашей стране шло становление институтов политической демократии, как нас пытаются уверить, то крупнейшие буржуазные партии неизбежно перестали бы довольствоваться ролью политического прикрытия для определенной олигархической группировки и непременно попытались бы опереться на массовую поддержку. Однако мы видим, что процесс идет прямо в противоположном направлении. Партия регионов, БЮТ и НСНУ проявляют интерес к развитию сети активистов только во время избирательной кампании, в период между выборами они сосредоточены исключительно на медийной активности и заняты главным образом лоббирова-

ем экономических интересов своих покровителей. Несмотря на огромные средства, которые вкладываются в последние годы в различные политические проекты, в стране так и не появились массовые партии. Правящий класс не испытывает в них ни малейшей потребности, а потому украинская партийно-парламентская система носит в основном декоративный характер. Украинские буржуазные партии не имеют реальных идеологических позиций (вся их идеология сводится к набору деклараций), а потому их деятельность определяется конъюнктурными интересами и никак не связана с реализацией стратегии национального развития.

Поэтому Украину от авторитарного строя отделяют не институциональные преграды, а всего лишь отсутствие договоренности между тремя крупнейшими олигархическими группировками, не доверяющими друг другу. Если же двум из них все же удастся договориться, и они, объединившись, уничтожат своих соперников в борьбе за власть и собственность, авторитаризм, в той или иной форме, станет практически неизбежным. Наивно рассчитывать, что руководители США или ЕС станут особенно возражать против утверждения в нашей стране украинского режима, проводящего евроатлантический курс. Они легко мирятся с тем, что властная верхушка втягивает Украину в НАТО вопреки воле украинского общества. Они закрыли глаза на проведение досрочных антиконституционных выборов Верховной Рады в 2007 году, поскольку выборы позволили создать такую конфигурацию власти, которая значительно облегчила проведение евроатлантического курса. Они предпочитают не

замечать грубого нарушения прав украинских граждан, считающих русский язык своим родным. Все эти меры способствуют превращению Украины в периферию евроатлантической цивилизации, а потому одобряются ее ведущими странами.

Сегодня мир стоит накануне экономического спада, который по прогнозам ряда аналитиков может оказаться таким же глубоким, как Великая депрессия начала 30-х. Стремление остановить развитие глобального кризиса капитализма подталкивает евроатлантическую элиту и ее ставленников в странах «третьего мира» к отказу от демократических методов управления. Естественно, в странах «мировой периферии», где большинство общества занято ежедневной борьбой за выживание и не имеет возможности вникать в политические вопросы, намного легче манипулировать массами или даже вводить авторитарные методы правления.

Принципы буржуазной демократии второй половины XX века, при всей ее ограниченности, предполагали принятие важнейших социально-экономических решений с учетом интересов большинства общества. Конечно, при этом прилагались все возможные усилия, чтобы общественное большинство не осознавало четко собственные потребности и не могло их ясно сформулировать. Однако утверждение в Западной Европе и США подобной политической системы привело к проведению активной социальной политики, которая позволила в относительно короткий срок резко поднять качество жизни и повысить культурный уровень общества.

Распространение политической демократии на страны «третьего мира», в том числе на недавние колонии наиболее развитых капиталистических стран, привело к появлению противоречия, грозившего ослабить позиции капиталистической элиты. Выяснилось, что демократические режимы, даже полностью контролируемые США или государствами Западной Европы, вынуждены поднимать заработную плату, устанавливать систему социальных гарантий, вкладывать средства в развитие образования и здравоохранения. Если они этого не делали, то достаточно быстро теряли власть. В то же время, проводя подобную политику, они неизбежно наносили ущерб интересам транснациональных корпораций, что делало совершенно бессмысленным существование подобных режимов для европейской и американской элиты. Ей, правда, пришлось пойти на определенные жертвы, поскольку взаимодействие с авторитарными режимами, угнетающими собственных граждан, подрывало ее репутацию, усиливало влияние Советского Союза и его союзников. Однако в ряде случаев руководство США и западноевропейских стран сознательно закрывали глаза на преступления своих внешнеполитических партнеров, открыто сотрудничая с такими коррупционерами и убийцами, как Пиночет, Дювалье, Мобуту и даже с людоедом Бокассой. Правда, от всех их сразу же избавлялись, как только в них исчезала надобность.

После окончания «холодной войны» в странах евроатлантической цивилизации установился социально-политический строй, основанный на господстве транснациональных корпораций и международных

финансовых институтов. Элита евроатлантического мира больше не считает нужным поступаться своими интересами ради решения политических задач. Ставка теперь делается на грубое экономическое давление и принуждение посредством военного вмешательства. От правящей верхушки стран «третьего мира», сохраняющих лояльность по отношению к новой системе мироустройства, больше не требуют придерживаться, насколько возможно, принципов политической демократии. Если видимость демократического устройства сохраняется, то это хорошо. Если же для приверженцев евроатлантического курса в той или иной стране это затруднительно, то отступление от демократических норм охотно объясняют трудностями «переходного периода» или необходимостью ускоренной модернизации. Требование демократических реформ охотно используют как средство внешнего давления, но только до тех пор, пока оно не приводит к созданию благоприятной ситуации.

Это убедительно показал в своих работах Ноам Хомски. Он приводит многочисленные примеры того, как руководство США поддерживало партнерские отношения с самыми отвратительными диктатурами, если они проводили проамериканскую политику, и способствовало свержению демократически избранных правительств, если возникала угроза, что их курс не будет определяться американскими интересами. При этом подчас США (как в 1954 году в Гватемале) выступали против буржуазных демократий, не собиравшихся осуществлять социалистических преобразований и лишь намеревавшихся

проводить национально ориентированную экономическую политику.

Я хорошо помню, что после того, как Саддам Хусейн уничтожил с помощью химического оружия более двадцати тысяч курдов, американское руководство продолжало сохранять с ним тесное экономическое и внешнеполитическое сотрудничество. Курдские демонстрации с требованиями справедливости и законного возмездия убийцам, прошедшие во многих городах мира, не произвели на международную общественность ни малейшего впечатления. Зато когда через некоторое время, уверившись в своей безнаказанности, Хусейн оккупировал Кувейт, решив установить контроль над важным нефтеносным районом, он тут же превратился в злейшего врага американской администрации, которая, в конце концов, захватила Ирак и добилась смертной казни для его правителя. В ходе процесса Хусейна обвиняли в том числе и в массовом убийстве курдов, на которое, в то время, когда он оставался американским союзником, предпочитали не обращать внимания.

Требование демократических преобразований и соблюдения прав человека превратилось в один из инструментов внешнего давления на государства, проводящие курс, вызывающий неудовольствие США. При этом беззастенчиво используется политика «двойных» стандартов, когда с критикой обрушиваются на особенности политического устройства и образа жизни, которые одобряются обществом и старательно не замечают массовых нарушений гражданских прав, если это не представляет выгоды. Так, президент Ирана Махмуд Ахмадинеджад,

избранный на демократических выборах, где с ним соперничали несколько других претендентов на высший пост в государстве, значительно отличающиеся от него по взглядам (причем, победа Ахмадинеджада стала для многих экспертов неожиданностью), изображается чуть ли не как диктатор. А грузинский президент Саакашвили, жестоко подавивший оппозицию, открыто использовавший властный ресурс для победы на выборах, представляется образцом демократии.

Подобным образом, в качестве средства давления на правительства стран «третьего мира», используются и обвинения в коррупции. Политическая элита евроатлантического мира хорошо понимает, каким образом украинские олигархические кланы получили свои нынешнее огромные состояния. Тем не менее, никто не сомневается в праве представителей этих кланов управлять украинским государством, приобретать на средства, полученные от эксплуатации захваченной общенародной собственности, дворцы и заводы в США и Европе. Нынешние украинские олигархи, несомненно, оставили далеко позади Павла Лазаренко по размерам присвоенной собственности. Однако до тех пор, пока финансируемые ими политические силы будут поддерживать евроатлантический курс, они могут чувствовать себя в безопасности. Дело Лазаренко понадобилось как раз в качестве одного из инструментов давления на украинское руководство того времени, которое долго не решалось выступить против общественных настроений, провозгласив целью государственного развития интеграцию в евроатлантическое пространство.

Справедливости ради нужно сказать, что руководство европейских стран и часть американской элиты, консолидирующаяся вокруг Демократической партии, с большим уважением относятся к принципам политической демократии. Однако в отличие от сторонников неограниченного доминирования евроатлантической цивилизации они не обладают ясной концепцией мирового развития и часто не могут выработать единую позицию по ряду важнейших вопросов. Конечно, они также зависят от интересов транснациональных корпораций и международных финансовых институтов (подчас даже тех же самых, что и сторонники военно-политического доминирования в мире), а потому легко идут на компромисс с авторитарными режимами.

Поэтому евроатлантическая интеграция не только не станет гарантией построения в нашей стране политической демократии, но, напротив, резко усилит угрозу авторитаризма. Очевидно, что страну, граждане которой в своем большинстве протестуют против вступления в евроатлантические структуры, можно загнать в них только авторитарными методами. Вероятно, в нашей стране больше нет тех, кто бы верил, что пребывание у власти сторонников евроатлантического курса будет способствовать реализации социальных прав. Нынешняя правящая верхушка до основания разрушила подобные иллюзии. Но нельзя закрывать глаза на то, что в стране идут процессы, которые могут привести к свертыванию политической демократии.

В последние годы резко сократилось политическое пространство. Из него окончательно вытеснены партии,

выражавшие требования мелкой буржуазии. Они утратили популярность потому, что предали интересы своих сторонников. Но на предательство их подтолкнули олигархические группировки, ведущие борьбу за власть и собственность. При этом реальные идеологические различия между политическими ставленниками олигархии практически отсутствуют. Они сводятся к противоречиям относительно темпов евроатлантической интеграции, сама же направленность геополитического курса не вызывает разногласий.

Ведущие СМИ уже захвачены противоборствующими группировками олигархии. Власть на местах теряет всякую связь с общественностью, поскольку контролируется олигархическими и криминальными кланами. Здесь заметен явный регресс даже по сравнению с пресловутой «эпохой Кучмы». В стране при поддержке власти действуют политические силы, выступающие с откровенно антидемократических позиций. Национал-либеральные и откровенно нацистские движения и партии требуют фактического запрещения русского языка, ликвидации всех политических сил, выступающих за укрепление связей с Россией и сохранение Украины в восточнославянском пространстве, вытеснения из политического процесса сторонников социалистических взглядов. При этом представители власти выражают солидарность с подобными требованиями и при малейшей возможности пытаются добиваться их реализации. В условиях, когда общество раздроблено и не имеет воли к сопротивлению, это оказывается не так уж сложно.

Мобилизации общества препятствует и отсутствие в нашей стране независимого судопроизводства и подконтрольность правовой системы олигархическим группировкам. Вследствие этого собственники региональных СМИ и представители средней буржуазии, выступающие против курса на вступление в НАТО, боятся открыто высказывать свое мнение. В распоряжении общества практически не осталось каналов коммуникации, которые бы не контролировались властью или связанными с ней олигархическими группировками, а любая попытка их создания может вызвать репрессии.

При молчаливом согласии политической элиты евроатлантических государств в нашей стране произошло организационное и идейное возрождение нацизма. Но такое стало возможным не из-за увеличения популярности подобных идей и их выразителей. Они по-прежнему не пользуются общественной поддержкой. В нацистах нуждается нынешняя власть, которая при их содействии искажает и фальсифицирует украинскую историю, сознательно разжигая противоречия с Россией, уничтожая связи, скрепляющие восточнославянское пространство.

Фальсификация истории, возрождение нацизма, наступление на социальные права и свертывание политической демократии представляют собой различные проявления единого социально-политического процесса, обусловленного проведением украинской властью евроатлантического курса. Эта взаимосвязь хорошо видна на примере Артека, представляющего собой символ как социальных достижений советского прошлого, так и братского единства народов, входивших в состав СССР.

Поэтому нынешняя украинская власть стремится уничтожить Артек, отчаянно ищет подходящий предлог для этого. Всемирно известный детский лагерь расположен в одном из лучших уголков Южного берега Крыма, где сотка земли стоит десятки тысяч долларов. Понятно, нашлось множество желающих получить в свое распоряжение земельные угодья, занимаемые Артеком. И здесь интересы сторонников евроатлантического курса чудесным образом совпадают с планами нечистоплотных дельцов и махинаторов.

Артек пытаются представить экономически убыточным учреждением, возникают планы закрытия лагеря и приватизации его земельных угодий. При этом президент приказывает снять со стелы, стоящей перед въездом в лагерь, ордена, которыми был награжден Артек, поскольку они напоминают о советской эпохе. А дирекция лагеря, предвкушающая выгоду от проведения приватизации, пытается выселить сотрудников, проживающих на его территории, оставив их без куска хлеба и без крыши над головой. Социальные права, судя по всему, также остались в советском прошлом, символы которого так раздражают Виктора Ющенко и его супругу.

Но я убежден, что в случае с Артеком украинский президент и вступившие с ним в альянс дельцы потерпят неудачу. Крымчане не допустят уничтожения уникального детского лагеря, не позволят выбросить на улицу тех, кто там работает, остановят разрушение памяти о нашем общем советском прошлом. В начале августа крымская общественность по инициативе республиканского комитета Компартии, несмотря на сопротивление

представителей власти и руководства лагеря, восстановила советские ордена на артековской стеле. Борьба за сохранение уникального детского лагеря приняла общереспубликанский характер, и она обязательно увенчается успехом.

Ющенко сделал искажение истории чуть ли не главной составляющей своей деятельности на посту президента. Казалось бы, разве у украинского президента нет более важных дел, чем переименование улиц, снос советских памятников и реабилитация гитлеровских пособников? Но трагедия как раз и состоит в том, что для сторонников евроатлантического курса подобные шаги представляют несравненно большую значимость, чем повышение уровня жизни народа и восстановление промышленного потенциала. Украинская власть ровным счетом ничего не сделала для развития украинской культуры, но зато выпустила распоряжение, предписывающее библиотекам уничтожить «коммунистическую и шовинистическую» литературу, под которой, по-видимому, следует понимать все издания советской эпохи или даже все книги на русском языке. Пока сохраняется память о восточнославянском единстве, пока существует единое культурное пространство восточнославянских народов, Украину не удастся превратить в периферию евроатлантического мира. А именно в этом и состоит главная цель нынешней правящей верхушки, рассчитывающей, вырвав Украину из восточнославянской цивилизации, доказать свою полезность политической элите США и Западной Европы.

Пока Украина не контролируется евроатлантической элитой, сделавшей ставку на глобальную экспансию, украинские олигархические группировки и их политические ставленники рискуют утратить господствующее положение и потерять захваченную собственность в результате прихода к власти сил, представляющих интересы общественного большинства. Нынешняя правящая верхушка хорошо осознает, что украинское общество обязательно избавится от политической апатии и начнет борьбу против несправедливости и угнетения. Поэтому она стремится как можно быстрее опереться на поддержку тех, кто хочет прибрать к рукам богатства планеты, а потому нуждается в Украине как в важном стратегическом плацдарме, необходимом для получения контроля над Евразией.

Сторонники евроатлантического курса выступают в качестве пятой колонны тех сил, которые стремятся по собственному произволу распоряжаться ресурсами человечества, и готовы ради этого поступиться и принципами гуманистической культуры, и завоеваниями Просвещения, и нормами политической демократии. Поэтому поддержка евроатлантического курса является предательством не только восточнославянского единства и государственного суверенитета Украины, но и всего наследия европейской культуры, восходящего к христианской традиции, не допускающей разделения людей на «избранных» и «отверженных».

Сторонники евроатлантической интеграции пытаются нам внушить, что цель общественного развития состоит в достижении экономической эффективности,

ради которой можно отказаться от собственного прошлого и традиционных ценностей. Но здравый смысл ясно говорит, что общество, лишенное моральных устоев, видящее смысл своего существования только в достижении наибольшего комфорта, не может нормально развиваться, даже располагая самыми передовыми технологическими достижениями. Это все яснее начинает осознавать американская и западноевропейская общественность, в последнее время требующая пересмотра экономической и геополитической доктрины, угрожающей завести человечество в тупик.

Противоречия, обостряющиеся внутри евроатлантической цивилизации, появление целого ряда стран, стремящихся выйти из-под ее диктата, нарастание сопротивления геополитическому курсу Вашингтона в Западной Европе являются лучшим опровержением мифа о необходимости присоединения к евроатлантическим структурам.

Евроатлантическая общность представляет собой в значительной степени искусственную общность, сформированную усилиями США в годы «холодной войны». В условиях грядущего экономического кризиса, в случае значительного ослабления экономической мощи США, евроатлантическая цивилизация неизбежно расколется. Уже сегодня в Европе достаточно сильно недовольство ходом и направленностью капиталистической глобализации, осуществляемой под давлением Вашингтона. Кроме того, ответственные европейские политики хорошо понимают, что столкновение цивилизаций, которое провоцируется частью правящих кругов США для достижения

глобального доминирования, может иметь катастрофические последствия для самих европейских народов.

Вопреки уверениям представителей украинской правящей верхушки, неолиберальная доктрина, навязываемая американской администрацией странам «третьего мира», неоднократно показала свою несостоятельность. Экономическая мощь США, поддерживаемая с помощью военно-политического доминирования, неизбежно будет подорвана новым глобальным кризисом. А новые плацдармы, которые захватывает группировка, стремящаяся к мировому господству, превращаются из-за конфликтов, нарастающих в результате евроатлантической экспансии, во взрывоопасные регионы. Подобная судьба, к сожалению, ожидает и нашу страну, если украинское общество не остановит нынешний геополитический курс, который прикрывается мифами, разрушающими традиционные нормы и ценности восточнославянской культуры.

ПОЧЕМУ РАЗОШЛИСЬ ПУТИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО МИРА И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Евроатлантическая цивилизация, точнее, ее элита, стремящаяся к мировому господству, представляет угрозу для существования как восточнославянской общности, так и для других цивилизаций, созданных человечеством. Но противостояние между восточнославянской цивилизацией и евроатлантическим миром возникло задолго до его образования, в годы «холодной войны», в результате усилий США, втянувших в фарватер своей

геополитической стратегии западноевропейские государства. Оно уходит корнями в культурный и геополитический конфликт восточнославянской цивилизации с Западной Европой, который во многом определял историю восточнославянских народов с момента их объединения, совершившегося благодаря героическим усилиям Богдана Хмельницкого.

Конечно, важнейшим фактором данного конфликта стала экспансия западноевропейского капитализма, являвшаяся его главной чертой уже на ранних этапах становления. Эта экспансия на рубеже Нового времени приняла глобальный характер и привела к появлению капиталистической периферии – третьего мира, состоящего из стран, вынужденных своими ресурсами поддерживать сохранение социально-экономического строя западноевропейских государств. Как указывает Ноам Хомски, «Восточная Европа была самым первым третьим миром для Западной Европы и поставляла сырье на запад еще в 14 веке». Соответственно, более высокий уровень развития западноевропейских стран объясняется не какими-то особыми качествами их народов и даже не их политическими институтами (неоднократно менявшимися уже в капиталистическую эпоху, – достаточно вспомнить хотя бы две французских империи), а их доминирующим положением. Восточная Европа оставалась слаборазвитой, подобно другим регионам «третьего мира», которые принципиально неспособны преодолеть разрыв, отделяющий их от ведущих капиталистических держав. Другое дело, что в наши дни Восточная Европа уже не является основным источником

ресурсов, обеспечивающим развитие капитализма. Эта роль теперь отводится другим регионам Земли, прежде всего Африке (сырье) и Юго-Восточной Азии (рабочая сила). Поэтому восточноевропейские страны, значительно улучшившие свое положение в мировой экономической системе в период социалистического развития, сумели несколько приблизиться к мировым лидерам. Однако у меня нет никакого сомнения в том, что преодолеть надвигающийся мировой экономический кризис евроатлантическая цивилизация попытается, в том числе за счет Восточной Европы.

Как известно, к началу XX века Российская империя оказалась в экономической и технологической зависимости от западноевропейских государств. Ее вступление в Первую мировую войну на стороне Англии и Франции, закончившееся тяжелым военным поражением и общенациональной катастрофой, стало следствием ее подчиненного положения, из которого она надеялась выйти с помощью новых завоеваний. Благодаря образованию восточнославянской цивилизации экономическое подчинение Российской империи Западу началось позднее и шло медленнее, чем закабаление других восточноевропейских стран и народов. Однако уже во второй половине XIX века этот процесс принял труднопреодолимый характер, его нельзя было остановить без коренных социально-экономических преобразований. Осуществить их не могла правящая верхушка Российской империи, и не решились на осуществление мелкобуржуазные политики, пришедшие к власти после февраля 1917 года.

Одним из главных результатов Октябрьской революции стал выход восточнославянской цивилизации из зоны влияния Запада, который попытался восстановить свое доминирование посредством военной интервенции. Только тяжелые последствия Первой мировой войны и готовность восточнославянских народов защищать свою независимость не позволили ей превратиться в широкомасштабное вторжение. Кроме того, правительства США и западноевропейских государств полагали, что социалистический строй долго не продержится и в советских республиках вновь придут к власти прозападные силы. Эти расчеты не оправдались. Более того, после победы над гитлеровской Германией СССР превратился в одну из ведущих держав мира. На путь социалистического развития встали страны Восточной и Центральной Европы, что поставило под угрозу мировое доминирование капиталистической системы. Поэтому вскоре после окончания Второй мировой войны США и Великобритания перевели борьбу двух типов социального устройства, капитализма и социализма, в межцивилизационное противостояние с СССР и восточнославянской цивилизацией, которая превратилась в центр объединения (или по крайней мере в стратегического союзника) всех народов, стремящихся сохранить право на самостоятельное развитие в условиях глобальной экспансии Запада.

Для евроатлантической цивилизации СССР являлся не просто идеологическим и геополитическим противником. Советский Союз был смертельным врагом, которого необходимо было уничтожить. Хочу еще раз подчеркнуть: враждебное отношение к СССР вызы-

валось не только неприятием социалистической системы. Западный мир находился в дружественных отношениях с Югославией, строившей социализм, который по своим принципиальным положениям мало отличался от советского. В наши дни США и западноевропейские страны поддерживают партнерские отношения с Китаем и Вьетнамом, которые не собираются отказываться от социалистических идеалов. Более того, президент Трумэн считал возможным послевоенное сотрудничество с Советским Союзом при согласии советского руководства на решающую роль США в международных делах. Он надеялся, что страх перед атомным оружием вынудит Сталина пойти на подобный компромисс.

Однако вследствие сущностных особенностей восточнославянской цивилизации такой компромисс был принципиально невозможен, и советское правительство, как мне думается, ясно осознавало это. Интеграция восточнославянских народов в евроатлантический мир может произойти только в случае их отказа от собственной культуры. Если другие восточноевропейские народы могут сохранять национально-культурную идентичность в рамках евроатлантического пространства (хотя не думаю, чтобы это было возможно в течение длительного времени), то для восточнославянской цивилизации евроатлантическая интеграция непременно завершится распадом и гибелью.

Причина распада и гибели, по моему убеждению, заключается в том, что восточнославянская цивилизация опирается на нормы, ценности и отношения

традиционного общества, которое неизбежно будет уничтожено, столкнувшись с реалиями евроатлантического мира. Благодаря уникальным историческим условиям традиционное общество, в котором преобладают коллективистские установки, а индивидуализм жестко ограничивается, сохранилось в рамках восточнославянского мира. Это произошло благодаря тому, что Петру I удалось, в том числе и крайне жесткими методами, внедрить достижения Запада в короткий срок, в результате одномоментного усилия, а не длительной эволюции. В результате основы традиционного общества Российской империи не были подорваны, а его институты (прежде всего, крестьянская община) оказались под защитой государства, усвоившего достижения западной науки и культуры.

Только в рамках восточнославянской цивилизации могли появиться основы для проведения такого типа модернизации. Это объясняется деятельностью Богдана Хмельницкого и Петра I. В результате Переяславской рады организационные возможности Московского царства, которое, хотя и отставало в развитии от западноевропейских стран, все еще было мощной державой, резко увеличились благодаря вкладу украинского народа, усвоившего достижения западной культуры, но сохранившего традиционное православное мировоззрение. Таким образом, могучая воля Петра I закрепила историческое завоевание Богдана Хмельницкого.

Это соединение государства, использующего передовые научные, культурные и технологические достижения, и общества, сохраняющего основы традиционного

устройства, далось восточнославянским народам очень дорого. Подобная конструкция, главной слабостью которой была трагическая оторванность образованной части общества от трудящейся массы, должна была неминуемо распасться в ходе капиталистического развития и под воздействием западной экспансии. Подобный сценарий предотвратила социалистическая революция, устранившая разрушительное влияние капиталистических отношений, позволившая восточнославянской цивилизации не утратить своих сущностных особенностей, превратившая ее в одного из лидеров мирового развития.

На историческом значении социалистического периода я подробнее остановлюсь ниже. Теперь же попытаемся проанализировать преимущества, которые открывает перед нашей цивилизацией сохранение традиционного мировоззрения, и наметить пути, позволяющие преодолеть его слабости. Главной чертой традиционного сознания является, на мой взгляд, то, что в нем отдельный человек не противопоставляется обществу в целом, а воспринимается как его неотъемлемая частица. Это, безусловно, снижает возможность социальной трансформации «снизу», поскольку существующий социальный уклад и образ жизни представляются не подлежащими изменению. С точки зрения внешнего наблюдателя традиционное общество может выглядеть пассивным и безвольным, неспособным отстаивать свои интересы. Однако примирение с социальным угнетением и произволом основывается не на равнодушии людей к собственной судьбе, а на их нежелании отстаивать собственные требования ценой социальной стабильно-

сти. Обманчивое смирение быстро переходит в открытое социальное возмущение, как только затрагиваются базовые нормы общественной жизни, а мировоззренческие ценности оказываются под угрозой уничтожения. Так было во времена многочисленных народных восстаний XVIII и XIX веков, и в ходе революционных выступлений XX века, когда общество отвечало социальным взрывом на курс правящей элиты. Другое дело, что последствия такого социального взрыва, который неизбежно ожидает и нынешнюю Украину, если вектор социально-экономической и внешней политики не изменится коренным образом, зачастую оказывались катастрофическими. Причины этого связаны главным образом с безответственностью самого правящего класса, слишком долго злоупотреблявшего терпением общества, слишком далеко зашедшего в своем произволе (зачастую из желания как можно скорее стать похожим на элиту западного мира), а не особенностями самого традиционного общества.

Нужно признать, что традиционное мировоззрение действительно препятствует становлению «гражданского общества» западноевропейской активности и сковывает политическую активность масс. Против этого, на мой взгляд, есть действенное средство. Оно заключается в развитии институтов общественного контроля и в активной деятельности власти по повышению культурного и образовательного уровня народа. Подобная политика проводилась в СССР, хотя, возможно, она должна была быть более последовательной и масштабной. Но «народный контроль» (развитию которого придавалось

огромное значение) был действенной силой, а развитию народных театров, самодеятельности, различных форм самообразования и интеллектуального досуга оказывалась всесторонняя государственная поддержка. Теперь этого нет и в помине, хотя нынешняя власть (неизвестно, правда, на каком основании) считает, что она более демократична и лучше заботится о национальной культуре, чем руководство советского времени.

Советская власть настойчиво утверждала в самых широких слоях общества тягу к просвещению и культуре. Прилагались последовательные усилия по воплощению в жизнь лозунга «Искусство принадлежит народу», делалось все возможное, чтобы достижения классической европейской и русской культуры были доступны народным массам. В советское время иногда даже подсмеивались над тем, что в радиопередачах, передававшим музыку по просьбам слушателей, классические произведения часто исполнялись по заказам рабочих бригад или сельских тружеников. Возможно, что это было искаженным отображением музыкальных предпочтений. Однако такая практика позволяла трудящимся ощутить свою непосредственную причастность к «высокой» культуре. Это, на мой взгляд, и есть тот самый «нас возвышающий обман», о котором писал А.С. Пушкин. У меня нет никакого сомнения в том, что такая политика способствует росту культурного уровня (а значит, и гражданской сознательности) общественного большинства, которое сегодня развращают бессмысленными сериалами и непристойной клоунадой в так называемых комедийных шоу.

Особенно старательно разрушается сегодня такая базовая черта традиционного сознания, как представление о приоритетности коллективных интересов по сравнению с частными. Обществу внушают, что главное – только собственное благосостояние и благополучие семьи. Спору нет, стремление обезопасить себя и своих близких от жизненных невзгод – естественное стремление каждого человека. Но что произойдет с обществом, если подобное желание примет гипертрофированные формы, станет основным и единственным смыслом всей социальной активности? Ответ, на мой взгляд, прост. Такое общество окажется беззащитным перед манипуляциями собственной элиты, управляющей массами, зарождая в них иллюзии на скорое обретение благополучия, и утратит способность сопротивляться внешнему воздействию, целиком погрузившись в сферу частных интересов. Судя по всему, именно этого и добиваются пришедшие к власти сторонники евроатлантического курса, хорошо понимающие, что без разрушения мировоззренческих ценностей восточнославянской цивилизации они не смогут добиться реализации своих стратегических целей.

При этом нынешняя властная элита не пытается преодолеть слабые стороны традиционного мировоззрения, мешающие общественному развитию. Для традиционного сознания имеет большое значение существующая социальная иерархия, место в которой становится главным свидетельством социальной ценности человека. Противопоставить этому можно только общественное признание индивидуальных способ-

ностей и личных заслуг,что и делалось в советское время, когда заводской рабочий или колхозная доярка, добившиеся успехов в своей профессии, пользовались всеобщим почетом и уважением, становились депутатами и героями произведений искусства. Огромным уважением в советском обществе пользовались знания и творческие способности. И это было не исконной чертой восточнославянского общества, а следствием культурно-просветительской и воспитательной работы. Все помнят гениальное пророчество Некрасова о «желанном времечке», когда мужик понесет с базара «Белинского и Гоголя», совершенно неизвестных подавляющему большинству трудящихся того времени. Широко известен забавный случай с Ф.И. Шаляпиным, которому извозчик не поверил, что он зарабатывает на жизнь пением, поскольку все и так поют, когда скучно. Подобная недоверчивость извозчика вызвана его непониманием важности творческих способностей и незнанием о самой возможности художественного творчества.

Советское общество не только хорошо знало важнейших представителей классической культуры, но и было преисполнено уважения к современным писателям, ученым, художникам, композиторам. Теперь они практически неизвестны широкой публике, популярностью пользуются лишь авторы шлягеров и создатели бесчисленных «дамских» и детективных романов, которые не имеют никакого отношения ни к музыке, ни к литературе.

Подобная ситуация, представляющая страшную опасность для общественного развития, объясняется

тем, что сегодня ценностью является место в социальной иерархии, которое определяется размером личного состояния. Всеми средствами в общественном сознании стараются утвердить представление о том, что для достижения социального успеха допустимо использовать любые средства. С этой точки зрения, ученый или поэт – бесполезные люди, социальные неудачники, а миллиардер, присвоивший общенародную собственность, – образец для подражания. На мой взгляд, это одно из самых страшных последствий вторжения в общественное сознание идеологии рынка. В американском и западноевропейском обществе существуют защитные механизмы, позволяющие снизить ее давление, хотя и там разрушение общественной морали, по мнению ряда ученых, зашло так далеко, что нормальное функционирование общества в ближайшем будущем может оказаться под угрозой. В нашем обществе, где до недавнего времени господствовало традиционное мировоззрение, отвергающее сам принцип, требующий получения прибыли любой ценой, после разрушения традиционных представлений не останется никаких средств сдерживания рыночной идеологии.

Идеология капиталистического рынка представляет собой безусловное насилие над человеческой природой. Она утверждается исключительно благодаря созданию новых потребностей, которые искусственно навязываются человеку. В современном обществе возникло целое направление экономической деятельности, связанное с разработкой и внедрением средств манипуляции и обмана, заставляющих человека сосредоточиваться на

собственных удовольствиях и потребностях, постоянно наращивая потребление. Но хочу еще раз подчеркнуть, особенно сильный вред идеология рынка наносит традиционному общественному сознанию, вызывая его патологические изменения. В результате возникают две мировоззренческие крайности. Одна из них связана с желанием во что бы то ни стало немедленно повысить свой потребительский статус, даже если для этого придется принести в жертву собственное будущее. Именно с этим связан еще недавно бушевавший в нашей стране бум потребительского кредитования. Миллионы украинских граждан закабалили себя непосильными долговыми обязательствами, которые на короткий срок позволили им тешить себя иллюзией материального благополучия. Теперь для многих наступила горькая пора расплаты. Они вынуждены терпеть грубость и произвол работодателей, поскольку боятся потерять работу, а с ней и приобретенные в кредит вещи. Им приходится подрабатывать или трудиться сверхурочно, чтобы выплачивать банковские проценты, которые в реальности оказались намного выше обещанных. При этом, по мнению многих экспертов, нашу страну в скором будущем ожидает резкий рост числа личных банкротств, а значит, миллионы семей, распавшихся из-за бытовых проблем и сломанных жизней.

Другая крайность общественного сознания, обусловленная распространением идеологии капиталистического рынка, связана с отрицанием современной культуры и цивилизации (вплоть до ее технологических достижений) и требованием возврата к архаичным формам со-

циальной жизни. Подобные формы протеста возникают в основном там, где традиционное общество лишь относительно недавно столкнулось с экспансией евроатлантической цивилизации, прежде всего, в исламском мире. Но если ситуация не изменится, мы столкнемся с такого рода социальным поведением и в нашей стране.

Кстати, аналогичные проявления неприятия капиталистических отношений, сопровождающиеся призывами к разрушению современной культуры, получили широкое распространение в период Гражданской войны, спровоцированной разрушением восточнославянской цивилизации в результате утверждения капиталистических отношений. Жан Бодрийар указывает, что «было бы ошибкой клеймить эти приступы и вспышки как популистские, архаичные и даже террористические», поскольку они являются естественным протестом против капиталистической глобализации.

Восточнославянская цивилизация выработала альтернативу подобным разрушительным крайностям общественного мировоззрения, опирающуюся на традиционные ценности. Этому, на мой взгляд, в значительной степени способствовали традиции нашего Православия, осуждающего страсть к обогащению и наживе. Восточнославянское мировоззрение требовало жесткого ограничения рыночной экономики и перераспределения общественного богатства в пользу неимущих слоев общества, прежде всего малоземельного крестьянства. Неспособность царского правительства добиться этого стала важнейшей причиной утраты им легитимности в глазах народа.

В рамках восточнославянской цивилизации преследование экономической выгоды подвергалось моральному осуждению, а от богатых требовалось предоставление бескорыстной помощи бедным и использование хотя бы части имеющихся в их распоряжении средств на общественные нужды. Сейчас подобные общественные нормы высмеиваются, преподносятся как свидетельство дикости и чуть ли не нравственной убогости нашего народа. Но в то время они принимались даже правящим классом, многие представители которого тратили огромные суммы на создание картинных галерей, организацию библиотек, поддержку театров, строительство больниц и общедоступных санаториев. От нынешних миллионеров ничего подобного не дождешься.

Но, несмотря на то, что дореволюционная элита была значительно более компетентной и ответственной, чем нынешняя, общественные нормы традиционного общества неминуемо были бы разрушены, если бы восточнославянская цивилизация не встала на путь социалистического развития. Социалистические преобразования стали продолжением естественного развития восточнославянского мира, выражением его требований, продиктованных традиционным мировоззрением. По мнению российского ученого Сергея Кара-Мурзы, «в советском строе были восстановлены многие черты российского традиционного общества, которые были подорваны или ослаблены в процессе освоения западного капитализма» в конце XIX — начале XX века. Таким образом, переход к социалистическому строительству «выглядит как реакция традиционного

общества, как отрицание либеральной модернизационной волны, замена ее на другой путь модернизации через оживление ресурсов именно традиционного общества России».

Разрушение Советского Союза и уничтожение социалистического строя (на которое, кстати говоря, украинский народ никому санкций не давал) создали угрозу распада восточнославянской цивилизации. Это, конечно же, не предопределено. У нас есть возможность остановить этот процесс. Для меня несомненно, что восстановить мировое лидерство восточнославянской цивилизации и обеспечить ее нормальное развитие можно, лишь вернувшись к социалистическим отношениям. Но сохранить культурные и мировоззренческие особенности восточнославянского мира в принципе возможно и в рамках капиталистического строя. Для этого необходимо ограничить олигархическое господство, поставить под контроль государства участие Украины в глобализационных процессах и обеспечить проведение геополитического курса в соответствии с требованиями украинского общества.

Это, конечно же, непростая задача, особенно если принять во внимание то, что сегодня сторонники евроатлантического курса практически неограниченно управляют страной, подавляя попытки общественного сопротивления. Но я убежден, что в нашей стране существуют все предпосылки для создания широкого социального движения, способного успешно противодействовать курсу нынешней власти. Для этого нам нужно ясно осознать две важные вещи.

Во-первых, процессы разрушения традиционных общественных отношений, на которых основывается восточнославянская цивилизация, угрожают принять необратимый характер. Традиционное общество – чрезвычайно хрупкая структура, как пишет российский экономист и демограф Анатолий Вишневский, «в нём все взаимосвязано, и очень трудно изъять или изменить какой-либо один элемент», не ставя под угрозу всю систему общественных отношений. Поэтому все рассуждения о том, что мы сможем сохранить нашу культурную идентичность, утверждая семейные ценности или обратившись к духовным истокам, представляют собой пустые фантазии. Капиталистическая глобализация уничтожает все традиционные ценности, в том числе и семейные, а обращение к духовным истокам по мере реализации евроатлантического курса приобретает фарсовый характер. Можно сколько угодно изучать трипольские древности, заниматься коллекционированием прялок, проводить «казацкие фестивали» или праздновать годовщины разнообразных сражений. Только сохранению культуры подобная «активность» никак не поможет, и через несколько лет у нас вместо национальной культуры будет коллекция глиняных черепков, хор исполнителей народных песен и группа ряженых в шароварах.

Я ничего не имею против изготовления фольклорных игрушек или исполнения народных песен. Но они приобретают смысл только в рамках деятельности по развитию национальной культуры, в противном случае это просто способ не заниматься решением наиболее важных проблем.

Во-вторых, необходимо перестать себя обманывать и честно признаться, что нас разделяет с евроатлантическим миром не стереотипы «холодной войны» и не различное историческое прошлое, а сущностные цивилизационные и культурные особенности. Поэтому либо мы научимся бороться за сохранение своей национально-культурной идентичности, либо нас заставят от нее отказаться. И евроатлантический курс – это прямой путь к цивилизационной катастрофе. Главное, что вызывает раздражение (а то и неприкрытую ненависть представителей Запада), – сохранение восточнославянской цивилизацией черт традиционного общества. Особенно сильно это явление тревожит правящую элиту евроатлантического мира, поскольку, сохранив традиционные общественные ценности, восточнославянская цивилизация в случае возвращения на путь социалистического развития (или хотя бы создания государства, основанного на принципах социальной солидарности) вновь станет центром объединения всех народов, не желающих мириться с несправедливостью капиталистической глобализации. А это похоронит претензии евроатлантической цивилизации на глобальное доминирование и может привести к ее распаду.

Соединение государства, использующего достижения европейской культуры и науки, и общества, основывающегося на традиционных ценностях, на протяжении столетий вызывало жесткие критические высказывания в адрес восточнославянской цивилизации со стороны представителей Запада. Этого не избежали даже такие авторы, как Астольф де Кюстин, пытающиеся сохранить

искренность и объективность. В своей книге «Россия в 1839 году» французский аристократ ясно формулирует суть своих претензий: «Если сегодня Россия – одно из любопытнейших государств в мире, то причина тому в соединении крайнего варварства, усугубляемого порабощенным состоянием Церкви и утонченной цивилизованности, заимствованной эклектическим правительством у чужеземных держав». В то же время он ясно видит перспективы нашей цивилизации, «высокое предназначение» восточнославянских народов, которые, как он надеется, откажутся от собственной культуры и примут католичество. Правда, удастся ли в этом случае им сохранить «политическое значение», де Кюстин не сообщает.

Дело не в том, что де Кюстин и сотни менее талантливых авторов обращают внимание на порабощенное состояние нашего общества. Нам действительно на протяжении нашей истории не хватало общественной свободы, кстати говоря, зачастую из-за того, что восточнославянской цивилизации, как в период «холодной войны», приходилось сосредоточивать силы, чтобы противостоять западной экспансии. Но общественное освобождение может быть достигнуто нами только в рамках восточнославянской цивилизационной общности, только на основе собственных мировоззренческих ценностей. В противном случае к общественной несвободе лишь добавится внешняя зависимость. А в праве на развитие собственного мировоззрения западные идеологи нам предусмотрительно отказывают.

В Германии несколько лет назад вышла интересная книга «Ритина родня», написанная журналисткой Уллой Лахауэр. Она решила выяснить, что же мешает интеграции бывших советских немцев в германское общество, и с этой целью старательно проанализировала мировоззрение и жизненный опыт родителей своей знакомой Риты Паулз. Немецкую журналистку особенно поразило то, что отец Риты, Генрих Паулз, сосланный в Караганду, потерявший родителей в ходе «раскулачивания», не испытывает ненависти к советской власти. Более того, он вспоминает, что гордился принадлежностью к советскому обществу и никогда не отделял себя от него. Он радовался, что его специальность (Генрих Паулз работал крановщиком) нужна людям, что вокруг строятся новые дома и предприятия, что его дочери получат хорошее образование. Автор «Ритиной родни» объясняет это неспособностью Паулза самостоятельно рассуждать, влиянием советской пропаганды и страхом перед репрессиями за инакомыслие. Но с точки зрения мировоззренческих норм восточнославянской цивилизации Генрих Паулз поступает правильно, сопереживая успехам общества, стремясь принести ему пользу, несмотря на то что стал жертвой несправедливости. Эта особенность восточнославянского сознания точно подмечена в произведении «Один день Ивана Денисовича» А. И. Солженицына, которое западные критики считали надуманным за то, что в нем изображен самоотверженный труд репрессированных.

Опора на собственные ценности не имеет ничего общего со стремлением к самоизоляции. Напротив,

она является залогом того, что нами будут усвоены действительные достижения американской и европейской науки и культуры, а не бездумно перенесены на нашу почву шаблоны «масскульта». Достижения западноевропейской цивилизации огромны, но усвоить их можно, только сохранив собственную независимость и право на самостоятельное развитие. Это хорошо понимал Богдан Хмельницкий, обладавший европейской образованностью. Нельзя путать противодействие евроатлантической экспансии с отказом от достижений западноевропейской цивилизации (в том числе политической демократии). Если противодействие претензиям евроатлантической элиты является необходимым условием выживания нашей цивилизации, то отказ от завоеваний западноевропейской мысли может привести к катастрофе.

Европейские и американские мыслители неоднократно отмечали, что трагическая слабость цивилизации, созданной Западом, связана с подчиненностью жизни явлениям вещественного, материального мира, которая в своих крайних формах приводит к страху перед свободным творчеством. Как образно сформулировал Арнольд Тойнби, это можно уподобить «готовностью гончара превратиться в раба своей глины». По мнению этого же мыслителя, еще одной опасной чертой западного мировоззрения является склонность относиться «к людям или животным как к неодушевленным предметам».

Именно эти темные стороны западной культуры и стали основой «общества потребления», которое

превращается в главное препятствие на пути дальнейшего развития человечества, в том числе и самого Запада, а также претензий евроатлантической элиты на глобальное доминирование. Евроатлантическая цивилизация не может отказаться от экспансии, которая вызывается не только экономическими потребностями США и стран Западной Европы, но и их культурными особенностями. И сегодня одним из центральных объектов этой экспансии становится восточнославянский мир.

Сделана открытая ставка на его внутренний раскол и разжигание внутренних противоречий между входящими в него государствами. Россию все теснее окружают кольцом нестабильности, которую провоцируют проамериканские режимы. Политика действующей украинской власти, принимающей деятельное участие в разрушении восточнославянской цивилизации, направлена против украинских граждан, которых, как это случилось с грузинским народом, втягивают в конфликт с народом России. Политики, подобные Ющенко и Саакашвили, лишенные совести и чувства национальной гордости, участвуют в реализации геополитических планов Вашингтона, надеясь заслужить благосклонность американской администрации. Американские ставленники, оказавшиеся во власти благодаря политическим манипуляциям, могут рассчитывать только на внешнюю поддержку, а потому всеми силами стараются доказать свою полезность. Судя по всему, американские стратеги рассчитывают поставить под

контроль бывшие советские республики, спровоцировав ряд конфликтов между ними и выступив в роли «миротворцев». Поэтому сегодня сторонники евроатлантического курса торгуют не только достоинством своих народов, их будущим и национально-культурной идентичностью, но и являются соучастниками убийства своих сограждан.

На наших глазах идеология глобального доминирования евроатлантической цивилизации приобретает фашистские черты. Фашизм вновь возрождается под американским флагом, и мы все должны объединиться, чтобы защитить свое Отечество. Трагические события в Южной Осетии стали началом развертывания "американского плана", направленного против восточнославянской цивилизации и России как центра консолидации восточнославянских народов. В этих условиях Крым становится потенциальным очагом искусственно развязанного конфликта, для эскалации которого может быть использован как югоосетинский сценарий, на который может пойти украинская власть, так и развитие межэтнического противостояния по образцу Косово. Мы оказались в смертельной опасности. Но ни Крым, ни Украина не смогут противостоять евроатлантической экспансии в одиночку. Нам необходимо объединиться, создать мощное движение, способное противостоять евроатлантическому курсу политиков, сознательно разрушающих восточнославянское единство, и остановить расширение НАТО, угрожающее передать судьбу восточнославянских народов в руки Вашингтона.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО КАК ОПЫТ ПОПЫТКИ СИНТЕЗА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ДОСТИЖЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Прежде чем приступить к анализу исторического значения социалистического этапа развития восточнославянской цивилизации, хотел бы еще раз подчеркнуть, что социалистические отношения не были нам навязаны в результате безответственного эксперимента кучки авантюристов, как нас уверяют апологеты нынешнего строя. Они естественным образом вытекали из самой сущности культурных и мировоззренческих ценностей восточнославянских народов, основывались на традиционных принципах их общественного устройства. Об этом еще в 1853 году великолепно сказал А.И. Герцен: «Слово социализм неизвестно нашему народу, но смысл его близок душе русского человека, изживающего век свой в общине и в работнической артели».

Слова выдающегося мыслителя удивительно точно передают главную особенность восточнославянского традиционного общества: оно сохранилось, поскольку его структуры одновременно были важнейшими формами объединения людей в процессе производства. Это коренным образом отличает восточнославянский мир от цивилизаций, созданных Западом, где традиционное общество неизбежно разрушалось, поскольку его институты препятствовали организации производственного процесса. Причем этот конфликт между потребностями общественного производства и традиционными социальными отношениями в странах, находившихся под влиянием

западноевропейской цивилизации, обнаружился уже на начальной стадии развития капитализма. Он стал причиной кровопролитных войн, опустошавших Западную и Центральную Европу на протяжении XVI – XVII веков, в результате которых европейские государства встали на капиталистический путь развития.

В Российской империи в течение долгого времени традиционные отношения поддерживались и защищались верховной властью, чему в огромной степени содействовали позиция и деятельность Православной Церкви. Правда, традиционное общество при этом оказалось в своеобразном плену у государства, использовавшего традиционные общественные структуры для получения средств, необходимых для внедрения технологических и культурных достижений европейской мысли. Это привело к ужасам крепостного права, которого, к несчастью, не сумел избежать и народ Украины.

Безусловно, подобное социальное устройство стало причиной двух фундаментальных слабостей восточнославянской цивилизации, которые мы обязаны преодолеть в ходе исторического развития. Я имею в виду трагический разрыв между властью и народом и плохо преодолимые культурные различия образованной части общества (интеллигенцией, которая в восточнославянском мире всегда включала и представителей угнетенных слоев) и основной массы трудящихся. В результате государственные структуры, возникающие в рамках восточнославянской цивилизации, сочетающие, по меткому выражению Александра Герцена, «патриархальность и бюрократию, византизм и германизм», «казарменную

грубость» и неясное стремление к социальному прогрессу, имеют крайне противоречивую внутреннюю структуру. Они никогда не могут оформиться окончательно, что предопределяет страсть нашей бюрократии к постоянным реформам (и нежелание заниматься повседневной практической деятельностью), которые после разрушения социализма приняли фактически непрерывный характер. Но, главное, государственная бюрократия при отсутствии эффективного контроля неизменно сосредоточивается на собственных интересах и теряет способность действовать в интересах общества.

Идеология, ставящая во главу угла интересы трудящихся, стала действенным средством, позволившим впервые в восточнославянской истории надолго сосредоточить государственные институты нашей цивилизации на решении стратегических проблем общественного развития. Неслучайно наиболее коррумпированная и циничная часть советской номенклатуры отказалась от социалистических идей, как только появилась подобная возможность. Государственное развитие вновь оказалось подчинено интересам бюрократической верхушки, охотно торгующей своими властными полномочиями, предоставляющими их в распоряжение олигархических группировок, разбогатевших благодаря самовольному захвату общенародной собственности. На мой взгляд, сегодня ситуация еще хуже, чем в XIX веке. Тогда произвол пятидесяти тысяч «столоначальников», которые, по горькому признанию Николая Первого, управляли в России, хотя бы отчасти ограничивался нормами религии и

традиционной морали. У нынешней бюрократической верхушки, как мы можем судить на основании тяжелого опыта последних лет, подобные сдерживающие механизмы напрочь отсутствуют.

Резко увеличилась после разрушения социализма и оторванность интеллигенции (особенно наиболее прозападной ее части) от основной массы общества. Дореволюционная интеллигенция восточнославянских народов провозглашала своей целью служение общественному благу, хотя отдельные ее группы вкладывали в это понятие различное содержание. Сосредоточенность на собственных эгоистических интересах всячески пряталась и замаскировывалась, неспособность ее преодолеть часто становилась причиной тяжелого личностного кризиса.

Теперь же эгоизм в интеллигентской среде впервые в восточнославянской истории возведен чуть ли не в норму. В крупных городах свой долг перед обществом ощущают лишь отдельные представители образованных слоев, которые при всех своих высоких моральных качествах погоды не делают. Перспективы высоких заработков для своей профессиональной группы, возможность престижного досуга становятся в глазах интеллигенции крупных городов достаточным оправданием для бесчеловечных социальных реформ, для проведения геополитического курса, разрушающего восточнославянскую цивилизацию и культуру. А ведь именно в мегаполисах (прежде всего в столице) сегодня формируются представления, которые выдаются СМИ за мнение «передовой части общества».

Так, наиболее обеспеченные слои киевской интеллигенции, как правило, высказываются в поддержку евроатлантической интеграции, иногда, правда, указывая, что власть должна обеспечивать ее не столь грубыми методами и не гнаться за темпами. Надо сказать, что эта поправка сводится к вопросу о форме процессов, направленных на превращение Украины в часть евроатлантического мира, не затрагивая их сути. Она остается неизменной. Вхождение в евроатлантические структуры приведет к расколу восточнославянского пространства, лишит Украину государственного суверенитета и национально-культурной идентичности, превратит ее в источник дешевой рабочей силы со всеми вытекающими отсюда последствиями для миллионов украинских граждан.

Как же взрослые, образованные, неглупые люди оправдывают подобную разрушительную политику? Коротко говоря, их аргументы можно свести к следующим трем тезисам. Во-первых, проще станет ездить в США и Западную Европу на учебу и в поисках заработка. Во-вторых, в страну придут западные инвестиции, которые помогут создать современную инфраструктуру. В-третьих, национальная безопасность Украины будет гарантирована странами НАТО.

Утверждается, что это будет иметь благоприятные последствия для всего общества. В действительности, даже кратко проанализировав эти тезисы, легко убедиться, что за ними стоят требования, выгодные исключительно олигархической верхушке и ее обслуге из наиболее обеспеченных слоев интеллигенции. Что означает воз-

можность поиска работы за рубежом для подавляющего большинства украинских граждан? Необходимость бросать семью и отправляться в более развитые страны ради заработка посудомойки или строительного рабочего. На что-либо иное рассчитывать не приходится. Квалифицированных специалистов в развитых странах мира достаточно, имевшиеся вакансии давно заполнены представителями Восточной Европы. Для украинского общества в целом возможность беспрепятственного поиска работы в государствах евроатлантического мира означает резкое усиление процесса «утечки мозгов», который уже угрожает оставить без кадров украинскую науку. Но обеспеченной части общества это позволит получать престижное образование (на это есть средства лишь у ничтожного меньшинства), беспрепятственно переходить на работу в западные банки и транснациональные корпорации, подолгу жить в наиболее комфортных уголках мира.

Подобным образом дело обстоит и с иностранными инвестициями в реальный сектор экономики, которые сторонники евроатлантического курса представляют чем-то вроде «манны небесной», которая должна пролиться на украинское общество в награду за геополитический выбор, уничтожающий его исторические связи. Прежде всего, нужно ясно понимать, что о сколько-нибудь существенной модернизации инфраструктуры не может быть и речи. Ни один иностранный инвестор не будет вкладывать средства в ремонт украинских автомобильных дорог, в обновление железнодорожных путей, замену ветшающих распределительных сетей,

строительство новых вокзалов и аэропортов. Частному инвестору в наших социальных и географических условиях вернуть эти деньги невозможно. Решением данных проблем должно заниматься государство, как это и происходило в советское время. Отдельный вопрос, почему этого не делает нынешняя власть, почему она принципиально неспособна обеспечить модернизацию промышленности и инфраструктуры, без которой дальнейшее развитие невозможно. Затрагивать этот вопрос верхушка интеллигенции не желает, поскольку его обсуждение могло бы привести к некоторым чрезвычайно неприятным для нее выводам о природе украинского периферийного капитализма. Поэтому она и не предъявляет никаких претензий украинской власти, связанных с полным провалом стратегии ускоренной модернизации, которая реализовывалась на протяжении всей советской истории (за исключением периодов Гражданской и Великой Отечественной войн).

Зато наиболее обеспеченные слои интеллигенции охотно повторяют рассуждения о необходимости геополитических уступок ради западных инвестиций, поскольку ожидает от них непосредственных выгод для себя лично. В какие сферы могут прийти иностранные инвестиции, если они действительно появятся, что в нынешний предкризисный период представляется весьма сомнительным? В связь, торговлю, банковскую деятельность, отчасти в производство промышленных товаров на основе импортных комплектующих (в так называемую «отверточную сборку»). Для верхушки интеллигенции это будет означать возможность потребления новых

видов товаров и услуг, как правило, недоступных большинству общества, и появление нескольких тысяч высокооплачиваемых рабочих мест, которые она надеется закрепить за собой.

Понятно, что экономика, полностью зависящая от западного капитала, контролируемая транснациональными корпорациями и международными финансовыми институтами, фактически управляемая извне, не позволяет обеспечить национальную безопасность. Поэтому верхушка интеллигенции предлагает возложить ответственность за нее на страны НАТО. При этом она старательно закрывает глаза на то, что мы живем в эпоху обостряющихся региональных конфликтов, вызванных экспансией США, и все возрастающей угрозы межцивилизационного столкновения, которые провоцируются претензиями западных стран на глобальное доминирование. Отказываться от национального суверенитета в принципе недопустимо, а сегодня к тому же еще и безрассудно, поскольку в этом случае Украина оказывается заложницей чужого курса, толкающего мир к катастрофе. Но высокооплачиваемые интеллектуалы, профессионально занимающиеся манипуляциями общественным мнением, делают все возможное, чтобы сорвать общественную дискуссию по данной проблеме, оклеветать и дискредитировать всех, кто выступает против евроатлантической интеграции.

Между тем, характерные черты восточнославянской цивилизации, обусловленные сочетанием традиционного общества и современного государства, являются не только источником ее недостатков, но и

основой ее огромной потенциальной силы. Здесь можно вспомнить слова В.И. Ленина о том, что наши недостатки являются продолжением наших достоинств. Стремление к социальной солидарности и приоритет коллективных интересов над личными, заложенные в основе традиционных общественных отношений, позволяют восточнославянским народам овладеть достижениями западноевропейской цивилизации, не отказываясь от собственной культуры и мировоззрения. Это ясно показал опыт социалистического строительства, позволивший сохранить традиционное общество от разрушения в случае утверждения капиталистического строя, создавший условия для появления интеллигенции, принимающей активное участие в мировом научно-техническом прогрессе, но не отказывающейся от традиционных ценностей и норм.

Впервые такая возможность теоретически обоснована К. Марксом в его письме к Вере Засулич. Великий мыслитель точно подметил главную особенность восточнославянской цивилизации: «Россия – единственная европейская страна, в которой “земледельческая община” сохранилась в национальном масштабе до наших дней. Она не является, подобно Ост-Индии, добычей чужеземного завоевателя. В то же время она не живет изолированно от современного мира». Поэтому «привычка крестьянина к артельным отношениям облегчает ему переход от парцеллярного (мелкого) хозяйства к хозяйству кооперативному», а «одновременное существование западного производства, господствующего на мировом рынке, позволяет России ввести в общину все по-

ложительные достижения, добытые капиталистическим строем, не проходя сквозь его кавдинские ущелья».

Кровную связь собственной традиционной жизни с социалистическим идеалом ясно ощущало дореволюционное восточнославянское общество. Православные мыслители высказывались за установление справедливых общественных отношений, а многочисленные народные религиозные секты устанавливали равное распределение материальных благ между своими приверженцами или даже требовали обобществления имущества (как я уже указывал, со времен Иоанна Златоуста эта мысль присутствует и в каноническом Православии). Под лозунгами построения примитивного крестьянского социализма выступал Емельян Пугачев. На единственных выборах в Учредительное собрание, ставших первыми всеобщими равными выборами в восточнославянской истории, социалисты всех направлений получили общей сложностью 87% голосов (в том числе 58% получили эсеры, 24% – большевики, 5% – меньшевики).

Но я убежден, что без перехода к социалистическому строительству восточнославянские народы не смогли бы сохранить ни традиционное общество, ни свои мировоззренческие ценности. Об этом свидетельствует история кооперативного движения в Российской империи, которое было попыткой сохранить традиционные общественные отношения в рамках развивающегося капиталистического строя. Показательно, что российская кооперация активно переносила западные технологические достижения в трудовую практику восточнославянской общины.

Инициатором кооперативного движения был Н.В.Верещагин, отставной морской офицер и брат знаменитого художника, он изучал сыроваренное и кооперативное дело в Швейцарии, а в середине 60-х годов XIX века приступил к учреждению артельных сыроварен в Тверской губернии. Кооперативные артели быстро превратились в предприятия, чрезвычайно выгодные с коммерческой точки зрения, а потому привлекли внимание буржуазии, представители которой попросту их скупили. В результате на месте социалистических по своей сути предприятий возникли несколько тысяч частных маслоделен.

Пример кооперативного движения стал наглядным доказательством того, что социализм в рамках восточнославянской цивилизации возможен как соединение организационных и технологических достижений западноевропейской мысли с социальной и трудовой практикой артели и общины (поэтому мне всегда было несколько странно слышать о необходимости переноса на нашу почву «шведской» или «австрийской» модели социализма). Именно в этом смысле, как мне кажется, следует понимать известное высказывание В.И. Ленина: «Социализм – это строй цивилизованных кооператоров»

Историческое значение периода социалистического строительства для восточнославянских народов состоит в том, что в советскую эпоху был выработан способ, позволяющий утвердить и творчески развить достижения западноевропейской цивилизации, но при этом не угрожающий восточнославянской идентичности, не создающий опасности для нашей культуры (напротив, содей-

ствующий ее ускоренному развитию). На трудном пути не обошлось без трагических событий и тяжелых ошибок, но, честно говоря, я не знаю масштабных исторических завоеваний, которые дались бы легко.

В советский период нашей истории восточнославянский мир вплотную приблизился к Европе, оставаясь при этом самим собой. В чем конкретно проявилось это сближение? Прежде всего, в резком изменении качества жизни подавляющего большинства общества. Я не стану приводить здесь цифры, раскрывающие грандиозные сдвиги в различных сферах социальной жизни. Они есть в любом справочнике. Другое дело, что сторонники евроатлантического курса предпочитают их игнорировать. Замечу только, что главное достижение западноевропейской цивилизации – широкая доступность благ цивилизации и культуры (которой в наши дни угрожает господство транснациональных корпораций) стало повседневной реальностью советской жизни. Оно даже не замечалось, казалось таким же естественным, как свет или воздух.

Безусловно, уровень жизни в развитых капиталистических странах оставался более высоким, чем в Советском Союзе, который никогда не присваивал ресурсы стран «третьего мира», а напротив, всемерно содействовал их социально-экономическому и культурному развитию. Для меня остается открытым вопрос: нужно ли социалистическому государству стремиться к тому, чтобы его граждане жили так же богато, как в США, или, скажем, в Великобритании? И насколько это, в принципе, возможно? Внутрипартийная оппозиция конца 20-х

годов считала необходимым догнать развитые капиталистические страны по уровню жизни. Мне представляется, что это не является вопросом первоочередной важности. Большую значимость, на мой взгляд, представляет создание возможности для выбора профессии в соответствии с личным призванием и индивидуальными склонностями, обеспечить возможность культурно насыщенного и разнообразного досуга не только в мегаполисах, но и в небольших городах и сельской местности. И здесь у советского общества были очевидные успехи.

Еще одним важным историческим завоеванием социалистического строя было утверждение в людях чувства собственного достоинства, угнетенного и задавленного в дореволюционную эпоху. Безусловно, трудно четко определить, в чем именно человеческое достоинство, но все мы интуитивно понимаем недопустимость его унижения, потому что ощущаем его как необходимое условие самостоятельной, зрелой личности. С моей точки зрения, человеческое достоинство складывается из чувства личной причастности к большому общественному делу и готовности отстаивать свои неотъемлемые социальные права.

Тем, кто не жил в советскую эпоху (а это уже нынешние двадцатилетние), трудно представить то постоянное ощущение смысла социального бытия, которое наполняло жизнь. Советский человек чувствовал, что он нужен обществу, что от его способностей, от его личного вклада зависит успех социальных преобразований. Отсюда и размах рационализаторского движения в СССР, массовое участие в самодеятельности, острота общественных

дискуссий по, казалось бы, отвлеченным вопросам науки и культуры, наконец, тот энтузиазм, с которым советское общество восприняло социально-политические преобразования 80-х годов, сорванные из-за амбиций и предательства высшего руководства и грубого вмешательства извне.

Также советский человек ясно осознавал свое неотъемлемое право на нормальную, полноценную социальную жизнь и был готов его твердо отстаивать. Все разговоры о забитости и приниженности советских граждан идеологи нынешнего режима могут оставить для собственного употребления. Никакого отношения к реалиям советского общества эти рассуждения не имеют. Я в течение двух десятилетий занимался социальной проблематикой сперва как глава крупной профсоюзной организации, затем – как работник, а впоследствии и секретарь Крымского обкома партии. Мне ежедневно приходилось сталкиваться с большим количеством самых разнообразных требований, – от улучшения условий труда до предоставления жилья, которые заявлялись с полным сознанием своего права на общественную и государственную заботу. Сегодня подобные претензии выглядели бы, по меньшей мере, смешно. Надо сказать, что большинство требований, с которыми мне приходилось сталкиваться, были вполне обоснованными и справедливыми. Были, конечно, люди, которые пытались словчить и получить какие-то блага без достаточных на то оснований. Но такие деятели, даже если добивались успеха, осуждались общественным мнением, теряли свою репутацию в глазах других. Сознание того, что

государство в меру своих сил старается улучшить твою жизнь, развивало в человеке чувство самоуважения, неотделимое, на мой взгляд, от личной скромности и не позволяло добиваться для себя привилегированного положения.

Для понимания значимости завоеваний советского строя важно отметить, что благодаря переходу к социалистическому строительству восточнославянская цивилизация впервые в своей истории стала одним из лидеров научно-технического прогресса. Безусловно, до революции 1917 года у восточных славян были великие ученые и мыслители. Но научный прогресс (как и всякий прогресс вообще) создается не одиночками, а социальными институтами и структурами. Для того чтобы найти практическое применение научному открытию, превратить его в технологические новшества, использовать его в других областях научного знания, нужны определенные социальные механизмы, которые в дореволюционной России практически отсутствовали. Они были созданы только советской властью. Этим и объясняется взлет научной мысли в СССР, в который внес значимый вклад и народ Украины.

Мне хотелось бы подчеркнуть, что в советском обществе научно-технический прогресс стал важным фактором общественной жизни. За успехами научного знания, внедрением новых технологических достижений внимательно следило все общество, научные победы часто ощущались людьми, далекими от науки, как личный успех. Это, кстати, стало воплощением еще одного достижения европейской цивилизации, сделавшей

познание мира одной из главных целей общественного развития. Достижения советской науки, важнейшим из которых справедливо считается прорыв в космос, имели всемирно-исторический характер, представляли собой потрясающий воображение прорыв к новым горизонтам и перспективам. Впечатляли и успехи в мирном использовании атомной энергии, исследованиях в различных областях биологии, познании строения вещества.

С точки зрения типа научно-технического прогресса Советский Союз был ближе к классической европейской цивилизации, чем нынешний евроатлантический мир. Человечество стоит на пороге величайших научных открытий, но они не вселяют ни радости, ни уверенности в будущем и даже не вызывают широкий общественный интерес. Напротив, все больше усиливается беспокойство. Возникают опасения: вдруг знание генома человека будет использовано для социальной сегрегации, а технология производства дешевого альтернативного топлива станет исключительным достоянием транснациональных корпораций (как это уже произошло с некоторыми современными лекарствами), которые благодаря этому получат возможность контролировать мир. Боюсь, что подобные сомнения являются вполне обоснованными. Научно-технический прогресс перестал быть достоянием общества, он превратился в процесс, о котором ясными представлениями обладают только профессионалы. Особенно ясно оторванность от научно-технического прогресса ощущается в нашей стране, где после уничтожения социалистического строя исчезла даже сама деятельность, связанная с популяризацией науки. Боль-

ше не издаются научно-популярные журналы (в СССР только «Наука и жизнь» выходила тиражом в несколько миллионов экземпляров), не снимаются научно-популярные фильмы, не выпускаются посвященные науке телевизионные программы. Их заменила пропаганда самых диких суеверий, вплоть до колдовства и «черной» магии, разрушившая в сознании миллионов людей научную картину мира, заложенную советской школой.

Но советский народ не только творчески перерабатывал и переносил на новую почву достижения европейской цивилизации, он создавал на их основе совершенно новые социальные институты, неразрывно связанные с социалистическим строем. В силу объективных причин в СССР было невозможно создание политической демократии, как верно указывал В.И. Ленин, ее институты непременно использовались бы врагами социализма для его уничтожения. Но я убежден, что советское общество к тому моменту, когда его развитие насильственно прервали, вплотную приблизилось к созданию демократической политической системы, более совершенной, чем демократические институты развитых капиталистических стран. Выборы советов всех уровней в конце 80-х – начале 90-х гг. были несравненно более свободными, чем те, что проводятся ныне. Для того чтобы добиться на них успеха, не нужны были ни значительные денежные средства, ни влиятельные покровители. Референдум об автономном статусе Крыма 20 января 1991 года и Всесоюзный референдум о сохранении СССР 17 марта 1991 года проходили в обстановке острых политических дискуссий и были направлены на то, чтобы зафиксировать

волю общества, а не подогнать ее под уже принятые решения власти. К сожалению, быстрота перемен, политическая наивность советских людей, их склонность доверять власти сыграли на руку политическим проходимцам и ставленникам коррумпированной номенклатуры, многие из которых управлялись внешними силами. Тем не менее опыт конца 80-х – начала 90-х гг. говорит о том, что в социалистическом обществе политическая демократия могла открыть перед гражданами большие возможности для участия в делах общества и государства, чем политическая система развитых капиталистических стран.

Теперь с высоты минувших лет видно, что институты политической демократии в советском обществе опирались на сформировавшийся в рамках социалистического строя принципиально новый тип политической системы, позволявший каждому гражданину практически участвовать в управлении делами производственного коллектива, оказывать непосредственное воздействие на решения местных органов власти. В СССР существовало развитое общественное мнение, не менее влиятельное, чем в развитых капиталистических странах, с которым были вынуждены считаться органы власти всех уровней, вплоть до высшего государственного руководства. Принятие властью каких-либо решений, способных вызвать общественное раздражение и негодование, было практически исключено. Правда, бюрократия часто намеренно скрывала неблагоприятные последствия своих действий, способные вызвать возмущение общества.

Выдающийся социолог Питирим Сорокин, эмигрировавший в 1923 году из Советской России в США и не являвшийся безусловным сторонником социализма, писал в 60-е годы, что «советский режим» ставит своей целью «создание не только политической, но также экономической и социокультурной демократии, он стремится устранить эксплуатацию и несправедливость гораздо более радикальным методом, чем режимы чисто политической демократии». Ограниченность «чисто политической демократии», кстати, хорошо ощущается обществом евроатлантических стран. Так, согласно данным социологического опроса, проведенного в США в конце 1990-х годов, более 80% американцев полагают, что правительство отвечает «особым интересам немногих», а не «всего народа». Социологические исследования, проводившиеся в то время, когда оспаривались результаты выборов 2000 года (они, кстати говоря, до сих пор вызывают сомнения, и Альберт Гор не признал себя побежденным), показали, что около 75% граждан США расценивали эту ситуацию как фарс. Они полагали, что данный конфликт не имеет к ним никакого отношения и воспринимали его как продукцию индустрии по связям с общественностью, помогающей кандидатам завоевывать доверие избирателей.

Вряд ли кто-нибудь может на основании собственных внутренних ощущений (а не пропагандистских штампов, внедряемых нынешней властью) с уверенностью сказать, что сегодня у граждан появилось больше возможностей влиять на позицию власти, чем в советское время. Кстати говоря, письма граждан в органы власти

в советский период в обязательном порядке рассматривались и обсуждались, руководство всех уровней внимательно следило за состоянием общественного мнения. Сегодня, после того, как избиратель опустил бюллетень в урну, его позиция больше никого не интересует. Институты политической демократии в нашей стране вроде бы существуют, но они в действительности оторваны от реальных потребностей общества. А в последние годы к тому же возникла опасность того, что они будут использованы для прикрытия авторитарного режима.

Уничтожение социалистического строя стало страшным ударом по восточнославянской цивилизации, она утратила перспективы развития, утратила значительную часть своих завоеваний, утратила свои позиции как один из лидеров мирового научно-технического прогресса. Под угрозой оказалось ее единство и само дальнейшее существование. Это трагическим образом изменило соотношение сил в мире, позволило евроатлантической элите начать борьбу за глобальное доминирование и единоличный контроль над мировыми ресурсами, что запустило в самом евроатлантическом мире чрезвычайно опасные процессы, которые могут привести к неограниченному господству транснациональных корпораций и международных финансовых институтов.

После искусственного разрушения СССР мир, и в особенности страны периферийного капитализма, в числе которых оказалась и современная Украина, внезапно оказался на пути в варварство. Разрушена система международного права, которое открыто подменяется правом силы. Ведущие государства евроатлантического

мира и прежде всего США пытаются выстроить такую экономическую и политическую систему, в которой за ними будет закреплено единоличное лидерство в технологической сфере и безусловное право в соответствии с собственными интересами определять судьбу других стран и народов.

В украинском обществе место советской культуры, основанной на традиционных ценностях восточнославянских народов и гуманистическом наследии европейской культуры, заняли культ наживы и беззастенчивая пропаганда низменных удовольствий, обращающихся к низменным сторонам человеческой натуры, основанных на пошлости и примитивных потребительских инстинктах. При этом слабости советского общества, которые непременно были бы преодолены в процессе его эволюции, не только не были ликвидированы, но превратились в подлинные общественные пороки, масштабы которых невозможно было представить гражданам СССР.

Как известно, борьба против советской государственности велась под лозунгом свержения номенклатуры и уничтожения ее привилегий. И что же? Мы видим, что во властных структурах на всех уровнях, от районного до общенационального, годами меняются местами одни и те же фигуры. Независимые общественные и культурные деятели не имеют даже теоретической возможности стать депутатами законодательных органов власти (о должностях в органах исполнительной власти говорить не приходится). Что же касается привилегий, то секретарь ЦК КПСС даже и представить себе не мог тот образ жизни, связанный с покупкой зарубежной недвижимости, при-

обретением баснословно дорогих предметов роскоши, автомобилей, яхт, который может себе позволить коррумпированный чиновник областного уровня или собственник небольшого банка.

Но главное – полностью изменился смысл социального бытия. Он свелся к погоне за личным благосостоянием. В результате украинское общество сегодня крайне атомизировано, оно распадается буквально на глазах. В нем вновь оживают межрегиональные, межконфессиональные и межэтнические противоречия, которые в советское время удалось преодолеть благодаря наличию высокой цели общественной жизни.

С каждым годом, прошедшим с момента разрушения социалистического строя, становится все более очевидно, что величие Советского Союза состоит не только в его огромных социальных и культурных достижениях, но и в ориентирах и ценностях советского общества. Интернационализм, социальная солидарность, приоритет духовной жизни, уважение к творчеству и научному знанию постепенно исчезают из нашей жизни. Точнее говоря, их сознательно вытравливают из общественного сознания сторонники евроатлантического курса, которые под лозунгами приближения к Европе толкают наше общество в варварство, сознательно пробуждают в людях алчность и взаимную ненависть.

Сегодня власть предлагает такую концепцию стратегического развития страны, которую ни при каких обстоятельствах не может принять украинское общество. Поэтому правящая верхушка внедряет ее насильственно, разлагая, разобщая и оболванивая общество.

Украина не ищет своего собственного места в глобальном мире в противоположность уверениям сторонников евроатлантического курса. Она превращается в бесправную периферию евроатлантического мира. Нынешний социально-экономический и политической кризис – одно из проявлений этого разрушительного процесса, вызванный насильственным утверждением концепции национального развития, противоречащей общественным интересам.

Но сложившаяся ситуация далеко не безнадежна. Нынешняя украинская правящая верхушка слаба и некомпетентна. Она погрязла во внутренних противоречиях, вызванных борьбой за власть и собственность. Правда, из них она может попытаться выйти, встав на путь авторитаризма, что без преувеличения станет общенациональной катастрофой. Западная элита, на которую ориентируются украинские околовластные группировки, сосредоточилась на деятельности, направленной на предотвращение надвигающегося глобального кризиса, а потому не обладает свободными ресурсами, необходимыми для того, чтобы преодолеть массовое сопротивление украинского общества евроатлантическому курсу. Поэтому судьба Украины сегодня зависит прежде всего от нашей ответственности и гражданской сознательности.

Нам не нужно превращаться в периферию евроатлантического мира, чтобы усвоить достижения европейской цивилизации и культуры. Это не «путь в Европу», а дорога к национальному унижению и утрате культурной идентичности. У нас есть надежный способ добиться

модернизации всех сторон социальной жизни в соответствии с широкими общественными интересами. Он состоит в продолжении советской традиции, в преодолении слабых сторон традиционного восточнославянского мировоззрения и общественного сознания и развитии огромных потенциальных возможностей, которые предоставляет нам сохранение наших духовных ценностей и социальных завоеваний.

Опыт социалистического строительства показал, что только в условиях социалистического строя, как и предсказывали классики марксизма-ленинизма, восточнославянские народы могут реализовать на практике достижения западноевропейской цивилизации, не отказываясь от своей сущности, не ставя под угрозу право на самостоятельное развитие. Социалистический проект в СССР и странах Восточной Европы был искусственно прерван, его противники умело воспользовались проблемами и внутренними противоречиями социалистического строя, в том числе нежеланием учитывать культурные и мировоззренческие различия между народами и этническими группами.

Гибель СССР и разрушение мирового социалистического лагеря создали условия для нового наступления западноевропейского капитализма, основанного сегодня на безраздельном господстве корпораций. Оно принимает особенно бесчеловечные формы в странах капиталистической периферии, в числе которых оказалась и современная Украина. Поэтому сегодня главной задачей, для решения которой должны объединиться силы, стоящие на различных идеологических позициях, стано-

вится сохранение Украины в восточнославянском цивилизационном пространстве, защита его от разрушения.

Мы должны хорошо представлять себе цену, которую вынуждены будем заплатить за вестернизацию (нем. west – запад) по лекалам евроатлантической элиты и ее ставленников в украинской власти. За превращение нашей страны в плацдарм для американской экспансии нам придется расплачиваться нашей цивилизацией и культурой. И предотвратить катастрофу может только немедленная смена геополитического курса.

ЧТО УГРОЖАЕТ СЕГОДНЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Анализируя угрозы, с которыми сталкивается наша цивилизация, буду говорить исключительно о ситуации, сложившейся в украинском обществе. Прежде всего потому, что я ее хорошо знаю, а положение дел в России, Белоруссии и Казахстане (где традиционная культура казахского народа тесно переплелась с восточнославянской) мне известно, как сопереживающему, но все-таки внешнему наблюдателю. Кроме того, я твердо убежден, что судьба восточнославянской цивилизации сегодня зависит в первую очередь от того, как будут развиваться события в нашей стране. Украина в случае дальнейшего проведения евроатлантического курса будет вырвана из существующего пространства. У власти в стране находятся силы, открыто провозглашающие это целью национального развития.

Потеря Украины неизбежно приведет к расколу восточнославянской цивилизации, ее резкому ослаблению и постепенному уничтожению. К сожалению, многие сторонники единства славянских народов как в Киеве, так и в Москве этого не осознают и считают, что вхождение Украины в НАТО не приведет к необратимым последствиям или что восточнославянская цивилизация, несмотря на это, сумеет успешно противостоять западной экспансии.

В оптимизме, безусловно, нет ничего плохого. Я сам как марксист являюсь историческим оптимистом. Но если человеку сообщают, что у него горит дом, а он отвечает, что ничего страшного в этом нет, погорит и перестанет, что-нибудь все равно останется, то подобное поведение объясняется не уверенностью в своих силах, а неадекватным восприятием реальности.

Для того чтобы правильно представить себе возможные последствия вступления Украины в НАТО, нужно принять во внимание две важных особенности нашей цивилизации, которые в силу сближения крайностей игнорируют как те, кто сознательно разрушает восточнославянскую общность, так и те, кто полагает, что она сможет сохраниться без Украины.

Во-первых, культуры восточнославянских народов тесно переплетены, фактически спаяны в единое целое. Определить, где кончается один культурный массив и начинается другой, невозможно. Украина в случае превращения в периферию евроатлантического мира будет использоваться как плацдарм для информационного и пропагандистского давления на другие государства, и

культурное единство восточнославянских народов может сделать это воздействие чрезвычайно эффективным. Можно успешно сопротивляться давлению чуждой культурной среды, но преодолеть влияние, исходящее от родственной культуры, крайне сложно.

Показательно, как изменилось в последние годы общественное сознание Сербии, долгое время противостоявшей экспансии евроатлантической цивилизации. Однако после того, как в начале 2000-х в ее состав вошли близкие Сербии по мировоззрению и культуре бывшие республики СФРЮ, сербское общество стало все больше склоняться к тому, чтобы отказаться от сопротивления. Если в результате кризиса расстановка сил в мире не изменится и евроатлантическая элита сохранит доминирующее положение в Европе, то поглощение Сербии станет делом времени.

Во-вторых, мировоззрение восточнославянских народов в значительной степени сформировано под влиянием исторической памяти. Образы Киевской Руси, бывшей первоначальным истоком восточнославянской культуры и цивилизации, преобразования Петра I, разгром наполеоновского нашествия, общая Победа в Великой Отечественной войне для наших народов являются не просто историческим наследием. Это основа нашего стремления защищать свои духовные ценности, отстаивать свою национально-культурную идентичность. Неслучайно исторические периоды, представляющие наибольшую важность для общественного сознания, вызывают пренебрежение или даже открытую ненависть у сторонников евроатлантического курса. Если подоб-

ное отношение к советскому прошлому еще можно объяснить политической конъюнктурой, перевешивающей у нынешней власти мораль и здравый смысл, то трудно понять, почему такую ненависть вызывает у нее, например, Петр I или Екатерина II. Трудно объяснимо, почему нынешняя власть не предпринимает усилий для популяризации наследия Киевской Руси, но зато уделяет огромное внимание «казацкой эпохе» или даже трипольской культуре, интересной памятниками быта и декоративно-прикладного искусства глубокой древности, но не имеющей ни малейшего отношения к современной Украине.

Выход Украины из восточнославянского пространства станет ударом по основам нашего мировоззрения, запустит процесс разрушения исторической памяти. Разлом общественного сознания неизбежно скажется во всех сферах социальной жизни. «Традиции, живущие в головах людей», подчеркивал Фридрих Энгельс, являются важным фактором исторического процесса. Особенно велика их роль, как мне кажется, в неблагоприятных исторических обстоятельствах, когда они превращаются в последний оплот борьбы. Бессмысленно закрывать глаза на то, что восточнославянская цивилизация оказалась в крайне тяжелой исторической ситуации, которая усугубляется сознательным разрушением духовных и мировоззренческих ценностей проамериканской группировкой, стоящей у власти.

Осуществляется фальсификация истории, возрождение нацизма, идет наступление на социальные и этнические права отдельных групп и наций, проживающих в Украине. Власти светского государства, которым согласно

но Конституции, является Украина, грубо вмешиваются в дела Русской Православной Церкви. Свертываются институты политической демократии, сокращается политическое пространство, в котором, после того как со сцены сошли мелкобуржуазные партии, по сути, остались только коммунисты и ставленники олигархических группировок. Все эти явления непосредственно обусловлены проведением украинской властью губительного курса на разрушение восточнославянской цивилизации в угоду элите евроатлантического мира.

К большому сожалению, оголтелая антироссийская политика Ющенко и его ближайшего окружения, направленная на уничтожение восточнославянского единства, не встречает пока достойного отпора со стороны народа Украины. Пассивность украинского общества объясняется не только его тяжким разочарованием в политиках, провозглашавших лозунги защиты общего пространства восточнославянской культуры, отказа от присоединения к НАТО, экономической интеграции с Россией, но за несколько лет так и не сделавших ни одного реального шага для их практического воплощения. Это, безусловно, также способствовало деморализации общества и распространению социальной апатии. Но главная причина того, что украинское общество до сих пор не поднялось на борьбу за свои коренные интересы, заключается, на мой взгляд, в том, что СМИ, контролируемые олигархическими группировками, не позволяют обществу даже осознать масштабы нависшей над ним угрозы. Украинский народ, в большинстве своем, находится в неведении, поскольку ведущие СМИ

занимаются наглой и циничной дезинформацией, а на украинских телеканалах безраздельно господствуют сторонники евроатлантического курса. Показательно, что накануне варварских действий режима Саакашвили, попытавшегося уничтожить южноосетинский народ, унизить Россию, публично продемонстрировать, что она не в состоянии выполнить свои международные обязательства, и Ющенко, и Нацсовет по вопросам телевидения и радиовещания, и все околовластные силы выступали с призывом прекратить вещание российских теле- и радиоканалов на территории Украины. Было сделано все возможное, чтобы лишить народ Украины возможности осознать суть событий, происходящих в мире, угрожающих самому существованию восточнославянской цивилизации.

Во время трагических событий в Южной Осетии все ведущие политические партии, связанные с олигархическими группировками, отказались защищать идею восточнославянского единства. Ни одна из них не выступила открыто против провокационных действий грузинского диктатора, направленных на разрушение восточнославянской цивилизации. Скажем, с «Нашей Украиной» и примкнувшей к ней «Народной самообороной» все предельно ясно. Они стоят на позиции Ющенко и не скрывают, что поддерживают геноцид Саакашвили против южных осетин. Но где же были другие политические силы, сражающиеся за власть в украинском государстве? Партия Литвина промолчала, политические силы, объединившиеся вокруг Юлии Тимошенко, старательно избегали давать какие-либо оценки действиям

грузинского руководства. При этом «тень» Тимошенко – вице-премьер Турчинов посетил грузинское посольство в Киеве и выразил соболезнование Грузии, которая, между прочим, несет ответственность за развязывание вооруженной агрессии. Партия регионов, позиционирующая себя как пророссийская и собирающая благодаря этому голоса избирателей на Юго-Востоке Украины, неизменно обманывая их ожидания, так и не решилась выработать четкое отношение к трагическим событиям, спровоцированным провокацией Саакашвили. Сам Виктор Янукович в то время находился в России, на Алтае, пользовался услугами местных шаманов, что, по-видимому, помешало ему обратить внимание на острый международный кризис, который может стать началом нового этапа разрушения восточнославянского единства. Президиум Партии регионов, как известно, занял двойственную позицию. Он решил не вмешиваться в развернувшееся противостояние и объявил, что не будет поддерживать ни одну из сторон. Фактически подобная позиция «пророссийской» партии была на руку Саакашвили и его украинским союзникам. Она дала возможность утверждать, что украинское общество в своем большинстве равнодушно или даже сочувственно воспринимает действия грузинского авторитарного режима. В действительности они являются грубой провокацией, создающей предлог для дальнейшей американской экспансии, а значит, представляющей прямую угрозу для восточнославянской цивилизации.

Я уже отмечал, что коррумпированность правящей элиты в странах периферийного капитализма, обуслов-

ленная их социально-экономической системой, позволяет верхушке евроатлантического мира управлять экономическим и геополитическим курсом этих стран, используя механизмы внешнего давления. Поведение украинских политических партий, связанных с олигархическими группировками, во время вооруженного конфликта в Южной Осетии доказывает, что украинские околовластные силы контролируются извне. Американская администрация обладает средствами контроля над поведением украинской политической элиты не менее надежными, чем электронный браслет, позволяющий отслеживать передвижение Павла Лазаренко, чьи коррупционные действия стали предметом расследования во многом из-за его строптивости и непокорности. Украинская элита, безвольная и контролируемая извне, вынуждена мириться с разрушением восточнославянской цивилизации (или даже содействовать ему), хотя многие ее представители хорошо понимают, что это приведет к тяжелейшему кризису украинского общества и ударит по их собственным интересам.

Выход Украины из восточнославянского пространства станет для нашего государства подлинной катастрофой. Но он также неминуемо приведет к крайне неблагоприятным культурным, политическим (а впоследствии и социально-экономическим) переменам в других восточнославянских странах. Они окажутся перед прямым выбором: сосредоточить все силы на геополитической борьбе, которая потребует от общества громадных жертв, или согласиться с подчиненным положением бесправных сателлитов США и ЕС, утративших право

на самостоятельное развитие. Поэтому можно с уверенностью сказать, что угрозы, с которыми сталкивается украинское общество, представляют опасность для всей восточнославянской цивилизации в целом.

В чем же наибольшая опасность для развития украинского государства? Понятно, что главную угрозу представляет евроатлантический курс, его дальнейшая реализация неизбежно приведет к разрушительным последствиям. Остановить надвигающуюся беду может только само украинское общество. Но темпы проведения евроатлантического курса зависят не только от желания нынешней правящей верхушки доказать свою полезность западной элите и степени общественного сопротивления подобной внешней политике, они напрямую зависят от внешнеполитических обстоятельств. А обстоятельства складываются не особенно благоприятно для украинских «атлантистов». Правительства США и ЕС обеспокоены признаками надвигающегося кризиса и спешно предпринимают меры, направленные на то, чтобы смягчить его последствия. Это значительно замедлило экспансию евроатлантической цивилизации, элита которой сосредоточена на том, чтобы сохранить свое доминирующее положение в мире (это позволит ей переложить наиболее тяжелые проявления кризиса на плечи других государств и народов). В то же время в России общество начинает осознавать всю опасность нынешнего положения восточнославянской цивилизации, резко усиливается его решимость противодействовать евроатлантической экспансии, и российская политическая элита вынуждена считаться

с изменившимися общественными настроениями. К этому ее подталкивает и ясное понимание того, что администрация США не желает считаться с чьими-либо интересами, кроме своих собственных. А потому любой компромисс с ней только облегчает ей дальнейшее давление.

В последние месяцы появилась надежда на то, что вхождение Украины в евроатлантические структуры (прежде всего – в блок НАТО) несколько замедлится. Рассчитывать, что оно само собой прекратится окончательно, конечно же, нельзя. Необходимо, чтобы само украинское общество заставило власть отказаться от евроатлантического курса. Но замедление темпов евроатлантической интеграции предоставляет возможность всем противостоящим ей силам украинского общества объединиться и сообща преодолеть социальную апатию, ставшую следствием беззастенчивой спекуляции на общественных настроениях, которой в течение нескольких лет занимались политические деятели, даже и не думавшие выполнять свои обещания.

Однако было бы неверно полагать, что все угрозы для стабильного развития украинского общества сами собой исчезнут, если удастся остановить реализацию прозападного курса. Они не ограничиваются внешнеполитической сферой, хотя и связаны напрямую с действиями нынешней правящей верхушки, удерживающей власть благодаря активной поддержке извне.

Как мне представляется, существуют три вида угроз. Первый связан с обострением (в значительной степени искусственным) всех внутренних конфликтов в укра-

инском обществе. Второй – с процессом подчинения экономики Украины интересам транснациональных корпораций, что ведет к крайне опасным изменениям в политической сфере и в области культуры. Третий – с некомпетентностью нынешней политической и экономический элиты и с культурной деградацией украинского общества.

После развала СССР в украинском обществе значительно усилились межрегиональные, межконфессиональные и межэтнические конфликты, которые в условиях социалистического строя во многом удалось преодолеть благодаря реализации принципов социальной справедливости, утверждению в общественном сознании идеалов интернационализма и переходу к формированию новой исторической общности – советского народа. Однако общественное противостояние достигло опасной черты вследствие сознательной политики власти, направленной на его эскалацию. Новая правящая верхушка удержала политическое господство и сумела закрепить за связанными с ней олигархическими группировками захваченную ими общенародную собственность. Она раскалывала украинское общество, раздувая его внутренние противоречия, и тем самым ослабляла, снижала его способность к сопротивлению. Как только в обществе набирали силу протестные настроения, власть и связанные с ней политические круги немедленно провоцировали конфликты между украинскими регионами или этническими группами, используя для этого националистическую демагогию, прибегая к услугам идейных наследников фашизма. Так было и в начале 90-х, когда

националистическая волна помешала украинскому обществу в самом начале остановить капиталистические реформы. Подобные методы использовались для того, чтобы подавить требования политической и экономической интеграции с Россией и Белоруссией, обеспечить смену режима, не затрагивая сущности социально-политической системы в начале 2000-х. Их готовится использовать и нынешняя власть, чтобы закрепить разрыв исторических связей с Россией, утвердить евроатлантические ориентиры в общественном сознании.

Нынешняя властная группировка оказалась в тяжелом положении. Украинский народ отвергает проводимый ею геополитический курс. Между тем для нее вхождение в евроатлантическое пространство является единственной гарантией выживания. При этом поддержка со стороны Вашингтона в ближайшие месяцы может заметно уменьшиться. Поэтому для «атлантистов» чуть ли не единственным способом остаться у власти становится организация такого конфликта, который, с одной стороны, заставил бы украинское общество смириться с разрывом исторических связей и выходом из восточнославянского пространства. С другой – стал бы поводом для внешнеполитического противостояния с Россией, а значит, позволил бы получить действенную поддержку со стороны Вашингтона.

В состав украинского государства входит уникальный по своей геополитической значимости регион – Крым. Дело не только в его чрезвычайно выгодном географическом положении, которое по достоинству оценили уже в античности. Крым является регионом, в силу историче-

ских и культурных традиций связывающим восточнославянское пространство и одновременно соединяющим его с исламским миром. Поэтому именно по Крыму на протяжении последних лет наносились удары, конечная цель которых состояла в развале восточнославянского пространства. Надо сказать, что сторонникам евроатлантического курса, к сожалению, удалось частично осуществить свои цели. Грубо нарушается Конституция Автономии, призванная обеспечить создание условий, позволяющих Крыму выполнять функции региона, способствующего сохранению восточнославянского единства. В Крыму утвердилась власть, не выражающая настроений крымского общества, не желающая отстаивать его социально-экономические, культурные, языковые и геополитические требования. Разрушается культурное пространство Крыма. Он уже практически утратил статус одного из культурных центров восточнославянского мира.

Нужно сказать, что в крымском обществе существуют объективные противоречия, которые умело используют в своих интересах сторонники евроатлантического курса. Последствия исторической несправедливости, допущенной по отношению к крымским татарам, тяжело быстро устранить, особенно в условиях периферийного капитализма, когда у государства нет ни средств, ни механизмов, необходимых для развития социальной сферы. Но опаснее всего то, что на чувстве обиды откровенно играют крымскотатарские национал-радикалы, ставшие надежным союзником украинских «атлантистов» и пользующиеся их покровительством. При этом

в последние годы усилились позиции исламских религиозных фундаменталистов, которые, подобно националрадикалам, стремятся к открытому общественному конфликту. Однако в отличие от них фундаменталисты не выжидают удобного момента, а стремятся как можно быстрее перейти к открытому противостоянию.

Крымское общество последовательно выступает за сохранение восточнославянского единства и укрепление связей с Россией, вплоть до образования с ней политического и экономического союза. В этом отношении его позиция за последние годы не изменилась. Однако в Крыму (за исключением республиканской организации Компартии Украины) нет крупной политической силы, отражающей в полной мере эти настроения. Вследствие этого в общественной жизни Крыма значительную роль играют относительно небольшие общественно-политические объединения, которые из-за внутренней слабости не могут занять ясную политическую позицию, не имеют целостной идеологии, а потому часто становятся жертвами провокаций или попадают в зависимость от олигархических и криминальных структур. Во времена Мешкова, который воспользовался возмущением крымского общества (и одновременно его шоковым состоянием) и с помощью радикальной риторики пришел к власти, затеял грубую авантюру, а затем фактически бросил на произвол судьбы собственных сторонников, так и не решившись на открытый конфликт с Киевом. К несчастью, большинство крымских организаций, использующих пророссийскую риторику, в период кризиса либо растеряются, либо невольно (как хотелось бы

надеяться) будут подыгрывать «атлантистам», позволив втянуть себя в спровоцированный межэтнический конфликт.

О том, что сторонники евроатлантического курса сделали ставку на организацию конфликта в Крыму, свидетельствуют как многочисленные намеки на возможность такого сценария, которые делались околовластными экспертами в период конфликта в Южной Осетии, так и появившиеся призывы лишить Автономную Республику Крым самостоятельности. Более того, один из высокопоставленных представителей действующей власти фактически открыто признался, что намерен добиваться того, чтобы противостояние в Крыму стало реальностью. Я имею в виду Валентина Наливайченко, исполняющего обязанности председателя Службы безопасности Украины, который рассказал о своих планах в интервью еженедельнику «Зеркало недели», опубликованном в номере за 16-22 августа 2008 года.

Наливайченко намерен затронуть две чрезвычайно важные для Крыма темы – присутствие российского Черноморского флота и развитие связей с Россией– специально для того, чтобы вызвать негодование крымского общества и спровоцировать его на конфликт. Он заявляет, что намерен всячески препятствовать нормальной деятельности Черноморского флота России, заставив его смириться с унизительной процедурой получения разрешений на любое его передвижение и наблюдая за его грузами «как и за любым военным грузом любого другого государства».

Прежде всего, Россия даже согласно официальной точке зрения не является для Украины «любым другим государством». Главное, есть ли хоть какая-то действительная необходимость в том, чтобы унижать российский флот, помогающий обеспечивать национальную безопасность Украины? Но рациональные мотивации в намерениях нынешней власти, похоже, не играют ни малейшей роли. Ее главная цель – вырвать Украину из восточнославянского пространства. Для этого она готовится развязать открытый конфликт с Россией, переступив не только через исторические связи и моральные нормы, но даже через соображения практической выгоды.

Что же касается пророссийских настроений в Крыму, то с ними Наливайченко собирается покончить еще более решительно. Он считает, что украинская власть «в состоянии смести со своей территории» организации, выражающие такие настроения. Наливайченко также призывает покончить с конституционными правами Крыма, полностью поставив его в зависимость от центральной власти. Если подобные попытки действительно будут предприниматься, то их последствием станет ожесточенное противостояние между крымским обществом и центральной властью, которое вследствие вмешательства национал-радикалов будет отягощено межэтническим и межконфессиональным конфликтом. К сожалению, есть все основания опасаться, что сторонники евроатлантического курса не остановятся у роковой черты и в случае возникновения серьезных препятствий для евроатлантической интеграции Украины решатся на провокационные действия.

По словам выдающегося американского ученого и публициста Ноама Хомски, «для слабых надеяться на сверхдержавы – все равно, что добровольно навлекать на себя несчастья». Нынешняя украинская власть не только придерживается подобного геополитического курса, угрожающего национальной безопасности Украины, она готова пойти на риск социальной дестабилизации, сознательно поставить украинское государство на грань распада, чтобы добиться реализации своих геополитических планов. Это превращает политическое руководство Украины в главного врага украинского общества, перспективы развития которого напрямую зависят от того, удастся ли сохранить восточнославянское единство.

Подчинение евроатлантической цивилизации, даже не связанное с вхождением в блок НАТО, негативно скажется на перспективах развития Украины (а соответственно и всей восточнославянской цивилизации в целом). После развала СССР наша страна заняла место в мировой экономической системе, не позволяющее развивать передовые отрасли экономики и повышать качество жизни большинства общества. В качестве периферии евроатлантического мира, обслуживающей интересы транснациональных корпораций и финансовых институтов США и ЕС, Украина не сможет улучшить свое место в глобальной экономике и создать условия для нормального общественного развития. Поэтому в своем большинстве украинские граждане будут обречены на наследственную бедность. Понятно, что удерживать власть демократическими средствами в такой ситуации

украинская правящая верхушка не сможет, особенно учитывая, что народ Украины выступает не только против социально-экономического, но и против геополитического курса нынешней власти.

Я убежден, что в случае закрепления нашей страны в зоне влияния евроатлантической цивилизации, нас ожидает утверждение авторитарного режима, прикрытого формальными демократическими процедурами. Отдельные политические и гражданские свободы сохранятся в Украине, хотя в «урезанном» виде благодаря тому, что олигархические группировки и их политические ставленники ведут борьбу за власть и собственность, а потому нуждаются в инструментах для критики и дискредитации друг друга. Поэтому в украинских СМИ можно встретить разоблачительные материалы о различных политических деятелях, вплоть до президента и премьера. Но сущность нынешней социально-политической системы, передающей общенациональные ресурсы в бесконтрольное пользование правящей верхушки, предоставляющей ей право грабить общество и принимать важнейшие решения за его спиной, в ведущих СМИ никогда не раскрывается и не обсуждается. Это же можно сказать и об установившемся в нашей стране господстве олигархических группировок. Отдельные олигархические группировки часто осуждаются и критикуются в СМИ, которые принадлежат их конкурентам. Но легитимность общественного строя, возникшего в результате распределения общенародной собственности между олигархическими кланами и проведения капиталистических преобразований без соот-

ветствующей санкции общества, не ставится под сомнение.

Евроатлантическая элита, заинтересованная в установлении контроля над нашей страной, может стать своеобразным внешним арбитром, регулирующим отношения между украинскими олигархическими группировками. Их взаимные противоречия затрудняют проведение прозападного курса, а потому силы, заинтересованные в глобальной экспансии (прежде всего, республиканская администрация США) добиваются их немедленного прекращения. Неслучайно Ющенко и Тимошенко, возглавляющим две ведущие группировки «атлантистов» в украинской власти, прямо пригрозили, что в случае продолжения междоусобного конфликта они лишатся поддержки извне. Евроатлантическая элита вполне способна добиться того, чего пока не сумела достичь ни одна властная группировка, управлявшая Украиной после развала СССР: прекращения вражды между соперничающими кланами, претендующими на экономическое и политическое господство, пригрозив, что те, кто не согласится на компромисс, будут уничтожены в результате внешнего воздействия. Сговор между олигархическими группировками откроет прямой путь к установлению в нашей стране авторитарного режима, аналогичного тому, что установил в Грузии президент Саакашвили, различными средствами устранивший своих политических конкурентов, в которых превратились его бывшие соратники по инспирированному американской администрацией государственному перевороту.

Все расчеты на то, что руководство США и ЕС воспрепятствует установлению в Украине авторитарной власти, построены на песке. Это наивные иллюзии, которые настойчиво внедряются в общественное сознание украинскими «атлантистами». С точки зрения элиты евроатлантического мира демократия, предназначенная для подконтрольных стран «третьего мира», заключается не в формировании политической системы, позволяющей обществу оказывать влияние на курс государства, а в создании государственных институтов, управляемых группировками, добивающимися американского и западноевропейского покровительства, действующими в соответствии с интересами США и их ведущих союзников. При этом руководство страны, имеющей статус «демократии», пользующейся поддержкой евроатлантической элиты и крупнейших западных СМИ, может проводить курс, враждебный собственным национальным интересам, разрушающий социально-экономическую сферу, уничтожающий национальную культуру. Однако страна все равно будет превозноситься как «демократическая», являющаяся образцом для подражания других государств «третьего мира».

К чему приводит политика проамериканского авторитарного режима, мы можем убедиться на примере трагических событий в Южной Осетии. Грузинская властная группировка, оказавшись перед угрозой роста протестных настроений, сперва использовала националистическую риторику, а затем обратилась к военной агрессии, чтобы использовать развязанный вооруженный конфликт как предлог для подавления политиче-

ской оппозиции и средство предупреждения массового общественного возмущения евроатлантическим курсом. Последствия агрессивных действий в Южной Осетии оказались трагическими и для Грузии. Они поставили грузинский народ на грань исторической катастрофы. В то же время они принесли очевидную выгоду евроатлантической элите, получившей повод для усиления давления на Россию и возможность легализовать свое вооруженное присутствие в Закавказье.

Почерк сторонников евроатлантического курса в Грузии и в Украине один и тот же. Режимы Ющенко и Саакашвили были приведены американцами к власти посредством государственных переворотов, они сохраняют политическое господство при помощи циничной лжи, беззастенчивых манипуляций, сознательно раскалывают и ослабляют общество, обращаясь к нацистской идеологии и риторике, разжигая межрегиональные, межконфессиональные и межэтнические конфликты.

Саакашвили уже продемонстрировал варварскую сущность собственного режима, осуществляя геноцид, попирая все нормы как международного права, так и морали и нравственности. Несмотря на это, он был открыто поддержан американской администрацией и ее ближайшими европейскими союзниками. Этот опыт грузинского диктатора теперь собирается подхватить Ющенко. Как свидетельствует августовское интервью Наливайченко, украинская власть уже в ближайшее время может попытаться силой подавить пророссийские настроения и общественное сопротивление курсу на вступление в НАТО. Если украинское общество не заставит остано-

виться оказавшихся у власти «атлантистов», его ждет беда. Она уже стучится в наши двери. И предотвратить ее может только массовый социальный протест, направленный против реализации евроатлантического курса.

НОВЫЙ ВИТОК ПРОТИВОСТОЯНИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОГО МИРА

Я твердо убежден, что система международных отношений права, сложившаяся по итогам Второй мировой войны, перестала существовать после того, как Соединенные Штаты Америки, наиболее могущественное государство мира, заявили в «Стратегии национальной безопасности», принятой в сентябре 2002 года, о своей готовности без предлога или международного разрешения напасть на любое государство, которое они рассматривают как угрозу собственным интересам. Мы вступили в новый этап истории, который, к сожалению, характеризуется торжеством права грубой силы и стремлением США к неограниченному глобальному доминированию, выгодами от которого американская элита обещает поделиться со своими ближайшими союзниками.

Для восточнославянской цивилизации это означает, что она, так и не оправившись после разрушения СССР, столкнулась с новыми угрозами. Главная из них, как уже отмечалось, состоит в том, что оказавшиеся у власти украинские сторонники евроатлантической элиты пытаются вырвать Украину из восточнославянской общности, тем самым поставив ее на грань уничтожения. В случае

раскола восточнославянского пространства государства, входящие в него, поодиночке не смогут занять достойного места в мировой экономической и политической системе. При этом они под влиянием противоречий, искусственно разжигаемых приверженцами евроатлантической интеграции, порождающих взаимное недоверие среди восточнославянских народов, все больше утрачивают способность действовать солидарно, поддерживая друг друга, решая общие задачи.

Экспансия евроатлантического мира рано или поздно будет остановлена. Но сегодня время работает против восточнославянской цивилизации. Втягивание связанных с ней государств в зону влияния США спровоцировало разрушительные процессы, поставившие под угрозу дальнейшее существование восточнославянского мировоззрения и культуры. Россия, даже если ей удастся сохранить государственный суверенитет, преодолев давление извне, не сумеет сохранить многие достижения восточнославянской культуры, если другие страны, в которых они доминируют, превратятся в сателлитов Вашингтона.

Понятно, что не может быть и речи о том, чтобы противостоять экспансии евроатлантической цивилизации военными средствами. Это, кстати, хорошо понимает российское руководство, поэтому все разговоры о том, что союз с Россией означает чуть ли не противостояние с США, ведутся только для того, чтобы разрушить восточнославянское единство. Ни одна армия сегодня не может сравниться по своей мощи с вооруженными силами Соединенных Штатов, которые тратят на военные

нужды столько же, сколько весь остальной мир, вместе взятый. Военно-политическое доминирование США стало фактором международной жизни, с которым необходимо считаться. Но всякого ответственного политика это явление подталкивает не к капитуляции, которая равносильна отказу от государственного суверенитета и национально-культурной идентичности, а к объединению с близкими по мировоззрению и культуре странами для совместной защиты права на самостоятельное развитие.

Последовательная защита национальных интересов является намного более эффективным способом заставить американскую администрацию считаться со своей позицией, чем беспрекословное выполнение пожеланий и требований Вашингтона. Это убедительно доказывает пример Китая, Индии, Сирии, которые, продемонстрировав готовность отстаивать национальный суверенитет всеми возможными способами, вынудили США перейти к взаимодействию, экономическому сотрудничеству, а в случае с Индией – даже к равноправному партнерству. Правда, для проведения подобной политики необходима высокая степень поддержки государственной власти со стороны общества. В современной Украине правящие верхи проводят социально-экономическую политику в интересах олигархических группировок, враждебную интересам общественного большинства. Поэтому нынешняя властная группировка не пользуется общественным доверием и удерживает власть исключительно с помощью политических манипуляций, насаждения исторических мифов, раскалывающих общество, про-

воцирования внутренних конфликтов. Вследствие этого украинская правящая верхушка практически беззащитна под давлением извне. Более того, она стремится заручиться содействием евроатлантической элиты, заслужить ее благосклонность, получить дополнительные политические и пропагандистские ресурсы для борьбы с украинским обществом. Такое положение дел говорит только о том, что без резкого ограничения олигархического господства нам не удастся ни отстоять государственный суверенитет, ни сохранить восточнославянское единство.

Между тем уже в недалеком будущем ситуация в мире может измениться благоприятным образом. Борьба за глобальное господство требует огромных средств и ресурсов, которые элита евроатлантической цивилизации пытается получить не только за счет ограбления стран периферийного капитализма, но и путем перераспределения в свою пользу общественного продукта в самих развитых странах. В связи с этим со стороны ряда политических деятелей США и ЕС все чаще раздаются призывы к проведению реакционной внутренней политики, направленной на разрушение прогрессивного законодательства, принятого в годы «холодной войны» для повышения привлекательности капиталистического строя, повышения общественного единства и защиты важнейших общественных институтов от разрушительного воздействия рыночной системы. Понятно, что значительная часть евроатлантической элиты не может согласиться с подобным социально-экономическим курсом. Он неизбежно вызовет резкий протест со стороны большинства

общества, а потому потребует свертывания политической демократии, которая рассматривается как одно из важнейших достижений Запада. На столь радикальные шаги многие европейские и американские политики не могут пойти даже ради установления мирового доминирования, которое, кстати говоря, далеко не всем представляется безусловно привлекательной целью. В такой ситуации может возникнуть противостояние между различными группировками евроатлантической элиты, а со временем – и резкое противостояние между США и Западной Европой.

К несчастью, есть все основания опасаться того, что на относительно небольшой срок возьмут верх жесткие сторонники неограниченного военно-политического господства евроатлантической цивилизации. Я верю, что их пребывание у власти будет коротким, поскольку их либо быстро сменят более умеренные группировки, либо их геополитический курс приведет к распаду евроатлантического мира. Однако даже их недолгое правление (вероятность которого увеличивает растерянность евроатлантической элиты перед лицом надвигающегося глобального экономического кризиса) приведет к невероятно тяжелым последствиям для человечества в целом. Как пишет Ноам Хомски: «Те, кто знаком с историей, заметят, что очень часто политические лидеры предпочитают действовать с риском катастрофического исхода в своем стремлении к власти, установлению господства и обогащению». Характеристика значительной части евроатлантической элиты, данная американским ученым, представляется мне совершенно справедливой.

В чем же будут состоять катастрофические последствия пребывания у власти сторонников военно-политического господства США и их ближайших союзников (важный шаг на этом пути может быть сделан с возможным избранием Джона Маккейна на пост президента Соединенных Штатов)?

Во-первых, резко усилится давление американской администрации на страны периферийного капитализма с целью принятия ими неолиберальной экономической модели. Если к этому времени в нашей стране власть попрежнему останется в руках сторонников евроатлантической ориентации, а восточнославянское единство так и не восстановится, Украина будет вынуждена пережить новый этап неолиберальных экономических преобразований, которые могут иметь не менее разрушительный характер, чем капиталистические реформы начала 90-х годов. Социальная сфера и промышленность Украины будут окончательно разрушены.

Принятие неолиберальной экономической модели, которая в своих важнейших чертах уже утвердилась в нашей стране, приведет к безраздельному доминированию в украинской экономике транснациональных корпораций, которым нет никакого дела до проблем национального развития Украины. Американская администрация заинтересована в распространении неолиберальной доктрины по всему миру, поскольку она гарантирует экономическое господство нескольких могущественных государств и контроль над мировыми ресурсами со стороны их экономической элиты, управляющей крупнейшими транснациональными

корпорациями и международными финансовыми институтами. Она уже сегодня складывается в «мировое правительство», заинтересованное в создании такой глобальной экономической и политической системы, которая позволяла бы ему безжалостно грабить человечество.

Во-вторых, в украинском обществе резко усилятся националистические настроения, которые уже поставили его на грань раскола по региональному, конфессиональному, этническому и языковому признакам. Евроатлантическая элита и ее ставленники использовали национализм как средство разрушения Советского Союза, а после его искусственного распада с помощью националистической демагогии подавили массовые общественные настроения за его восстановление. Националисты в странах Восточной Европы и в республиках бывшего СССР пользовались в начале 90-х открытой поддержкой администрации Соединенных Штатов, которая, обеспечив приход к власти националистов или близких к ним по идеологии политических сил, уничтожила социалистический лагерь, втянула в зону своего влияния восточноевропейские государства (а затем – и некоторые бывшие республики Советского Союза). В связи с этим в мире резко усилилось американское влияние, а Вашингтон получил возможность начать борьбу за неограниченное глобальное доминирование.

Подобные процессы при содействии проамериканских режимов вновь набирают обороты в ряде бывших советских республик, в том числе в нашей стране, где в качестве «национальных героев» пытаются представить

украинских сторонников Гитлера. Произошло организационное и идейное возрождение фашизма и осуществляется последовательное вытеснение из политического пространства сторонников восточнославянского единства. При первой же возможности оно перейдет в открытые репрессии, а растущее сопротивление курсу на вступление в НАТО «атлантисты» попытаются подавить силовыми методами, если будут уверены в том, что администрация США обеспечит им безнаказанность.

В-третьих, сторонники евроатлантического курса в украинской власти неизбежно втянут нашу страну в многочисленные региональные конфликты, которые будут возникать во все большем количестве и принимать все более ожесточенный характер по мере усиления американской экспансии. Украина нужна американским сторонникам глобального доминирования исключительно как плацдарм, усиливающий влияние США в Евразии, позволяющий контролировать важные маршруты транспортировки энергоресурсов, сталкивать Россию с европейскими странами и шантажировать ее военной угрозой. Ни украинское общество, ни украинское государство ничего не приобретают от вступления в НАТО, теряя при этом не только исторические связи и саму возможность союза с братскими Россией и Белоруссией, но и перспективы мирного развития.

Америка превратилась в последнее десятилетие в сверхдержаву, цинично игнорирующую нормы международного права, стремящуюся к глобальному доминированию, а потому противостоящую всему остальному миру, в том числе и в некотором смысле – государствам

Западной Европы. Причем, как я уже подчеркивал, противостояние США с западноевропейскими странами будет только усиливаться и уже в ближайшем будущем может привести к распаду евроатлантической цивилизации.

Для того чтобы сохранять и усиливать свое господствующее положение в мире, американская элита должна, с одной стороны, силой подавлять тех своих противников, которые значительно проигрывают США в военной сфере, а потому могут быть относительно легко разгромлены силой оружия. С другой — ослаблять с помощью внутренних и внешних конфликтов государства, мешающие Вашингтону контролировать мировые ресурсы, но при этом обладающие значительным военным потенциалом.

Вооруженные конфликты не только заставляют соперников США впустую тратить средства, которые могли бы пойти на развитие экономики и сокращение отставания от ведущих западных стран в технологической сфере. Государство, вовлеченное в военный конфликт, легко выставить в глазах общественного мнения агрессором, независимо от того, какими целями оно руководствовалось. Нельзя забывать, что США и их союзники в значительной степени контролируют мировое информационное пространство (группировки евроатлантической элиты владеют крупнейшими мировыми СМИ), а также посредством кино и индустрии шоу-бизнеса могут формировать выгодное им мировое общественное мнение. В такой ситуации региональные конфликты играют на руку американской администрации, поскольку

позволяют манипулировать участниками конфликта, обменивая свою поддержку или фактическое невмешательство на компромиссы и уступки в геополитической сфере, оправдывают военное присутствие США в зоне конфликта (если этот регион представляет важность для Вашингтона). Кроме того, благодаря вооруженному столкновению создается повод для организации международного давления на потенциальных и явных противников американского доминирования. Но, главное, региональные конфликты, протекающие без непосредственного вооруженного участия США, требуют от Вашингтона значительно меньших военных расходов и усилий, хотя по своим геополитическим последствиям часто оказываются не менее выгодными для американской администрации, чем прямая военная интервенция.

Развал СССР позволил США втянуть в сферу своего влияния ряд бывших советских республик. В результате у американского руководства появилась возможность приступить к организации региональных конфликтов, направленных против России, ослабление которой Вашингтону необходимо для закрепления под своим контролем значительной части природных ресурсов Евразии и ключевых маршрутов их транспортировки. Агрессивные действия режима Саакашвили в Южной Осетии, которые привели к военному столкновению России и Грузии, позволили вырвать грузинский народ из сферы влияния восточнославянской цивилизации. На мой взгляд, они могут стать началом целой серии провокаций, направленных против России и других государств. При этом не может быть никакого сомнения в том, что

Вашингтон будет натравливать на Россию в первую очередь подконтрольные ему бывшие республики СССР, чтобы продемонстрировать наличие у России «имперских амбиций» и внушить западноевропейскому общественному мнению, что от нее исходит прямая угроза безопасности и благополучию Европы. В этой связи особая роль может быть отведена Украине, поскольку украинско-российский конфликт уничтожит саму идею восточнославянского единства и станет катастрофой для восточнославянской цивилизации, после которой ее нормальное развитие становится невозможным.

Но было бы непростительной ошибкой рассчитывать, что участие в региональных конфликтах на стороне Вашингтона (а помимо столкновения с Россией Украину могут также втравить в противоборство с Белоруссией или в агрессию против Приднестровья) может помочь укреплению украинского государства. Дело не только в том, что надежда получить какие-то дивиденды от убийства своих братьев и уничтожения своими собственными руками национального суверенитета является проявлением морального безумия и последней степени духовного разложения. Нравственный облик сторонников евроатлантического курса, выступивших на стороне режима Саакашвили в надежде заслужить благодарность Вашингтона, и раньше был предельно ясен. Но все, кто прислушивается к доводам украинских «атлантистов», должны знать: никакой выгоды от поддержки американской экспансии Украина не получит. США не намерены делиться дивидендами от глобального господства со странами периферийного капитализма, поскольку не

заинтересованы в усилении своих сателлитов, которые могут почувствовать самостоятельность и выйти из-под контроля (как это произошло с Саддамом Хусейном).

В этом смысле опять-таки чрезвычайно показателен пример Саакашвили. Российский марксист Борис Кагарлицкий чрезвычайно точно подметил: «Соединенные Штаты собирались использовать Грузию в качестве противовеса России, в качестве поставщика солдат для Ирака, в качестве дипломатического союзника в Организации Объединенных Наций. Но это вовсе не значит, будто Грузия могла использовать Америку в каком бы то ни было качестве. Право сильного означает, что сильные свободны от всяких обязательств по отношению к слабым. Вернее, эти обязательства выполняют тогда, когда это выгодно».

Причем грузинский авторитарный режим последовательно шел к конфликту с Россией с момента своего прихода к власти. Вполне можно было предсказать, что рано или поздно он обязательно станет участником провокации, спланированной Вашингтоном, который на протяжении последних двадцати лет последовательно сокращает сферу влияния восточнославянской цивилизации и противодействует попыткам восстановления международного влияния России.

Нынешняя ситуация зарождалась еще тогда, когда не без участия Соединенных Штатов Америки создавался ГУАМ. Режим Саакашвили, несмотря на широкое общественное возмущение, которое ему пришлось подавлять силой, сумел выжить только благодаря помощи США. Причем, помимо государственных струк-

тур поддержку грузинскому диктатору оказывал международный финансист Джордж Сорос, который с конца 80-х годов действует в странах Восточной Европы и бывших советских республиках как прямой агент Вашингтона.

Настоящей трагедией для нашей страны стало то, что Украина также оказалась замешана в конфликт, развязанный Саакашвили, по сути, выступила на стороне агрессора. Ющенко, подобно новоявленному грузинскому диктатору, ведет разрушительную политику, которая подрывает национальный суверенитет нашего государства и раскалывает украинское общество. Нужно ясно понимать, что политика Ющенко направлена не столько против России, сколько против народа Украины. Успех американской экспансии в Евразии во многом зависит от того, удастся ли уничтожить восточнославянское единство. Это станет большой бедой не только для России, но и для Украины. Кроме того, участие Украины в провокационных действиях, направленных против России, неизбежно приведет к распаду украинского государства, поставит его на грань социально-экономической катастрофы, превратит его в арену межэтнического и межконфессионального противостояния. Украине будет нанесен невосполнимый ущерб, фактически прекратится ее существование в качестве единого суверенного государства.

Нельзя надеяться на то, что Ющенко и его окружение вовремя одумаются и сумеют остановиться у края пропасти. Это так же маловероятно, как и предположение, что американская правящая верхушка добровольно

прекратит глобальную экспансию. Украинская властная группировка управляется извне, а те силы, которые стоят за ней, заинтересованы в уничтожении восточнославянской цивилизации. Поэтому Ющенко пойдет до конца в своей антироссийской политике, у проводимого им геополитического курса не может быть мирного окончания. Если «атлантисты» сохранят власть, они обязательно втянут Украину в провокационные действия, направленные против России.

Фактически это уже произошло. Системы «Град», из которых обстреливали Цхинвали, столицу Южной Осетии, были произведены в нашей стране. Властные круги даже и не думают скрывать, что они были проданы (а может быть, и просто переданы, это еще вопрос расследования) авторитарному режиму Саакашвили, вынашивавшему агрессивные планы. Украина поставляла грузинским военным и другие виды вооружения. Депутаты от фракции Компартии Украины еще за год до начала конфликта неоднократно ставили вопрос, в том числе с парламентской трибуны, – куда «уплывают» вооружения с Украины, на каких основаниях, за какие деньги и за деньги ли? Мы указывали, что оружие идет и в Грузию. Но украинская правящая группировка сделала все возможное, чтобы наши заявления не были замечены украинской общественностью. А в распоряжении Компартии Украины нет крупных СМИ, которые позволили бы нам показать украинскому народу реальную опасность того, что наша страна примет участие в антироссийской провокации, организованной в интересах Вашингтона.

В контексте подготовки такой провокации надо рассматривать геополитические процессы, идущие в республиках бывшего СССР. Очевидно, что вокруг России создается пояс государств-сателлитов, которые управляются американской администрацией. И это очень серьезно, поскольку экономическое развитие и социальная стабильность России во многом зависит от того, сохранятся ли бывшие советские республики в зоне влияния восточнославянской цивилизации.

Российское руководство не может мириться с тем, что в государствах, возникших после развала Советского Союза, устанавливаются проамериканские режимы, причем Вашингтон явно не намерен останавливаться, пока все бывшие советские республики не окажутся под его контролем. Если бы российская власть закрыла на это глаза, она бы предала национальные интересы и поставила бы под угрозу нормальное развитие государства. Поэтому российское руководство пытается поддерживать своих политических союзников в бывших советских республиках, стремится усилить их влияние на социально-политические процессы. Причем российские власти, в отличие от американской администрации, можно обвинить в излишней робости и нерешительности, а не в грубом вмешательстве во внутренние дела другого государства и забвении норм международного права. Но, оказывается, и этого нельзя делать российским политическим силам. Они, оказывается, мешают «демократическим преобразованиям» (т.е. созданию механизмов, позволяющих Вашингтону контролировать экономический и геополитический курс) и ставят под угрозу «евроатлан-

тический выбор» (который чаще всего осуществляется без всякой санкции со стороны общества).

После нападения Саакашвили на Южную Осетию Россия оказалась перед выбором: бросить на произвол судьбы собственных граждан, нарушить свои международные обязательства или дать отпор агрессору. Понятно, что в такой ситуации нет даже оснований для колебаний, она предельно ясна. Тем не менее, американская администрация осудила действия России и потребовала того же от своих европейских союзников. Тут мы снова видим практику двойных стандартов, характерную для США. Подобный подход использует Вашингтон и для поддержки антироссийской политики, которую проводит Ющенко. Сегодня украинская властная группировка под надуманными предлогами сознательно осуществляет эскалацию противостояния с Россией. Американская политическая элита сумела организовать наступление на Россию уже со стороны Украины. Причем в этом, как мне кажется, в той или иной степени принимали участие и республиканцы, и демократы США. Ющенко откровенно провоцирует Россию, действуя в том же русле, что и Саакашвили. Украинское общество должно немедленно остановить властную группировку, которая ждет лишь удобного момента, чтобы затеять конфликт с Россией, намеренно провоцирует российское руководство, то создавая препятствия вокруг нормальной деятельности российского Черноморского флота, то ограничивая сферу использования русского языка, то призывая к административному давлению на пророссийские организации и грубому нарушению конституционных прав

Крыма. При этом украинская власть то ли не понимает, что конфликт с Россией приведет нашу страну к общенациональной катастрофе, то ли не обращает на это внимания, то ли считает, что это вполне разумная плата за то, чтобы превратить осколки украинского государства в плацдарм для экспансии Вашингтона.

Дружественные отношения с Россией как воздух необходимы для нормального развития украинской экономики. Они являются необходимым условием для решения проблемы неконтролируемого роста цен на газ, которого может не вынести украинская промышленность. Они также послужат залогом возрождения авиапрома и многих других отраслей высокотехнологичного производства. Прагматические экономические интересы заставляют Украину стремиться к созданию Единого экономического пространства, которое со временем должно стать новым Общим рынком – с отсутствием таможенных барьеров внутри него и общим таможенным союзом, а также с единой валютой, включающей все страны восточнославянского пространства и близкие к ним по культуре и мировоззрению государства. Выход из зоны влияния доллара, который может быть осуществлен в рамках восточнославянского экономического союза, поможет нам справиться с последствиями мирового экономического кризиса, который угрожает принять такие же масштабы, как Великая депрессия начала тридцатых годов.

Для Украины настало время выбора и уклониться от него не удастся. На нынешнем этапе противостояния восточнославянской цивилизации и евроатлантического

мира речь идет уже об организации провокаций, направленных на уничтожение самой идеи восточнославянского единства. Украина либо позволит втянуть себя в провокационные действия, либо выступит против дальнейшей экспансии евроатлантической элиты. Сохранить нейтралитет, оказаться над схваткой не удастся. Сегодня регионы Евразии, находящиеся на важных участках стратегических транспортных, газовых и нефтяных магистралей, неизбежно оказываются ареной конфликтов, конечная цель которых состоит в закреплении их в сфере влияния Вашингтона.

Очевидно, что Украина (и главным образом – Крым) может стать территорией, на которой будут разворачиваться конфликты, напрямую связанные с борьбой ведущих западных стран за глобальное доминирование.

Необходимо исключить даже теоретическую возможность организации антироссийских провокационных действий с участием Украины. Для этого украинское общество прежде всего должно заставить власть отказаться от попыток вывести Черноморский флот из Крыма. Следующим шагом должно стать создание массового общественного движения, которое остановит втягивание Украины в НАТО и добьется установления дружественных российско-украинских отношений. Выработка общей внешнеполитической линии с Россией и Белоруссией станет окончательной гарантией того, что восточнославянское единство не будет разрушено в результате провокационных действий.

Конечно, подобный план гладко выглядит лишь на бумаге. В реальной жизни его воплощение столкнется с

множеством трудностей, главная из которых связана с наличием у сторонников прозападного курса огромных организационных и информационных ресурсов, которые дополняются пропагандистской и политической поддержкой со стороны евроатлантической элиты.

Нам нужно за короткий срок изменить идейную атмосферу в украинском обществе, сделать принципиально невозможным насаждение исторических мифов и разжигание антироссийской истерии. Для этого необходимо оказать всемерную поддержку деятелям культуры, театра, кинематографии, литераторам, художникам, выступающим в защиту восточнославянского единства, утверждающим традиционные мировоззренческие ценности восточнославянских народов, принципы интернационализма.

Правление сторонников агрессивной военно-политической экспансии западного мира скорее всего будет недолгим. Но для того, чтобы его пережить, мы должны защитить от разрушения нашу цивилизацию, которая является одним из главных препятствий на пути евроатлантической элиты к мировому доминированию.

ПРОАМЕРИКАНСКИЕ СИЛЫ: НАЦИСТСКАЯ РИТОРИКА И ТОРГОВЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ СУВЕРЕНИТЕТОМ

В мире нарастает сопротивление глобальной экспансии евроатлантической цивилизации, причем год от года оно становится все более широким и успешным. В конце 90-х казалось, что неограниченное доминирова-

ние евроатлантической элиты будет обеспечено уже в ближайшем будущем. Сегодня все большим политическим влиянием пользуются западноевропейские противники глобальной экспансии, значительно жестче отстаивают свою позицию ведущие страны исламского мира, возросло воздействие на международный политический процесс со стороны Китая, России и Индии. Кроме того, в Латинской Америке, которую Вашингтон издавна рассматривал как зону своего безраздельного господства, появилась группа государств, открыто пытающихся освободиться от экономической и внешнеполитической зависимости от США. Совсем недавно, в августе, в Парагвае, который на протяжении десятилетий был одним из самых верных латиноамериканских сателлитов Вашингтона, на выборах победил сторонник левых взглядов Фернандо Луго. Бывший католический епископ, отказавшийся от сана, чтобы «бороться с бедностью», Луго возглавил созданный им же блок «Альянс за перемены», который переиграл партию «Колорадо», положив конец ее более чем 60-летней монополии на власть. Новый президент Парагвая намерен покончить с американским военным присутствием в стране и провести земельную реформу, которая снизит зависимость аграрного сектора страны от транснациональных корпораций и покончит с нищетой большинства крестьян.

Подобные политические перемены представляют огромную опасность для евроатлантической элиты, особенно сегодня, накануне глобального политического кризиса, когда ее выживание зависит от того, сумеет ли она сохранить мировое господство. Поэтому верхушка

евроатлантического мира и ее ставленники в странах периферийного капитализма стараются предотвратить приход к власти политических сил, выступающих против неолиберальной экономической модели, стремящихся ограничить господство корпораций, действенно отстаивающих национальный суверенитет. Для этого используются два проверенных средства, взаимно дополняющих и усиливающих друг друга. Во-первых, антикоммунизм (который в последнее время в бывших советских республиках дополняется циничной клеветой на советское прошлое). Во-вторых, этнический национализм и воспроизводство фашистской идеологии, разделяющие страны и народы, не позволяющие им объединить усилия в борьбе за внешнеполитическую самостоятельность и повышение качества жизни.

Сегодня утверждение социалистических отношений (хотя бы в ограниченном виде) становится непременным условием спасения «локальных цивилизаций» от поглощения и уничтожения в результате экспансии западноевропейского капитализма, которую обычно описывают как «глобализацию». Это хорошо видно на примере Украины. Развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, являющееся непременным условием достойного места в мировой экономической системе, невозможно без сосредоточения средств в руках государства, без повышения качества общедоступного образования, без государственной поддержки научных исследований, без перехода к плановому развитию важнейших отраслей экономики. Очевидно, что достижение этой цели возможно только благодаря проведе-

нию социалистических преобразований. Альтернативой переходу на социалистический путь развития является общественная деградация, обострение всех противоречий, характерных для периферийного капитализма, окончательное подчинение украинской экономики интересам транснациональных корпораций, связанных с элитой наиболее развитых стран.

Вполне возможно, что часть украинских околовластных сил подобный сценарий не устраивает. Однако на проведение социалистических преобразований ни одна из группировок правящего класса согласиться не может, понимая, что в этом случае она неизбежно утратит власть и собственность. Единственное, на что согласны группировки украинской олигархии, – уничтожение конкурентов, сопровождающееся переделом предприятий и финансовых потоков, оказавшихся под их контролем. Подобные противоречия внутри украинской олигархии открывают некоторые возможности для политических сил, действующих в интересах общества, которыми они, правда, так и не научились пользоваться. Однако не следует преувеличивать масштабы противоречий внутри украинского правящего класса. Все кланы, входящие в него, сохраняют единство в главном. Они готовы всеми средствами бороться с распространением социалистических взглядов, прибегая для этого к дискредитации советского прошлого, клевете, подменам и подтасовкам, утверждению в общественном сознании самых диких мифов и представлений. Все эти средства призваны заставить украинскую общественность смириться с утратой социаль-

ных и культурных завоеваний советской эпохи, с распадом восточнославянской цивилизации, мешающей доминированию евроатлантического мира, с утверждением в стране криминально-олигархического строя, имеющего варварский характер, отрицающего восточнославянские мировоззренческие нормы и ценности европейского гуманизма.

Я уверен: проведение социалистических преобразований может стать средством спасения не только для стран периферийного капитализма, но и для Западной Европы, которая в долгосрочной перспективе сможет сохранить свои научные, социальные и культурные достижения только при условии выхода из состава евроатлантической цивилизации, отказавшись поддерживать экспансионистскую политику Вашингтона. Курс США на глобальное доминирование толкает мир в бездну. Если он увенчается успехом, возникнет бесчеловечный мировой порядок, который может привести к быстрой деградации человечества. Не менее страшной альтернативой этому может стать столкновение цивилизаций, новая мировая война, на которую, как можно судить, евроатлантическая элита без колебаний решится, если увидит, что ее планы оказались под угрозой срыва.

Перед лицом подобной опасности западноевропейским политикам все труднее делать вид, будто в мире не происходит ничего страшного. В Западной Европе все громче звучат голоса, требующие размежевания с глобальной американской авантюрой. Как писал А.С. Панарин, это станет возможным только при условии возрождения социальной идеи, которая вновь должна

занять центральное место в западноевропейском интеллектуальном и политическом пространстве. А это в свою очередь неизбежно приведет к установлению партнерских отношений между Западной Европой и теми цивилизациями, которые сегодня стали объектом экспансии евроатлантического мира. Особенно важную роль в этом случае может сыграть восточнославянская цивилизация. Принципы социальной солидарности, идеи ограничения собственных потребностей и бережного отношения к миру, богатства которого нельзя расточать по собственной прихоти, заложены в восточнославянском мире еще в традициях Православия, которые стали основой восточнославянского мировоззрения.

Неслучайно именно в украинском обществе антикоммунистическая истерия и клевета на советское прошлое приняли наиболее разнузданный характер. Украина стала сегодня «слабым звеном» восточнославянского пространства, которое может быть разорвано и уничтожено в результате целенаправленных действий в интересах верхушки западного мира. Главная цель антисоветской кампании, организованной сторонниками евроатлантического курса в украинской власти, состоит в разрушении восточнославянского единства. Для украинских «атлантистов» решение этой стратегической задачи представляет намного большую важность, чем соображения текущей политической конъюнктуры.

Этим объясняется кажущаяся нелепость действий украинской власти, которые, на первый взгляд, свидетельствуют об ее неадекватности и незнании реалий украинского общества. Трудно объяснить, для чего нуж-

но переименовывать улицы, сносить памятники В.И. Ленину, объявлять массовый голод начала 30-х годов «геноцидом украинского народа» и провозглашать «национальными героями» гитлеровских приспешников, если не видеть за всеми этими шагами стратегическую цель, ради которой жертвуют текущей политической выгодой. Эти решения украинского президента вызвали массовое возмущение и превратили его в политический труп. Неужели в его окружении не нашлось человека, который бы предоставил ему социологические данные, свидетельствующие об отношении украинского общества к гитлеровским прихвостням из ОУН-УПА, описывающие предполагаемую реакцию на уничтожение памятников советской эпохи.

Дело в том, что подобные сведения не интересуют ни президента Ющенко, ни его клику, которую уже покинули сколько-нибудь реально мыслящие политики. Точно так же окружение самого президента не заботит, что проводимый курс на вступление в НАТО отвергается обществом. Для них главное состоит в том, чтобы каждый такой шаг, безумный по форме, но имеющий явное антироссийское содержание, способствовал расколу нашей цивилизации и содействовал превращению Украины в периферию евроатлантического пространства. Технология здесь простая. Каждый антироссийский выпад вызывает ответную реакцию российской общественности и политической элиты, которая, к сожалению, искусственно подогревается теми, кто пытается подменить последовательную деятельность по восстановлению восточнославянского единства разовыми про-

пагандистскими мероприятиями. При этом украинская власть демонстрирует протестные акции политических маргиналов, которые выдаются за выступления пророссийских общественных организаций, фактически свернувших в последние годы активную деятельность, опасаясь помешать политическому маневрированию своих покровителей.

Конечно, большинство украинских граждан и после этого продолжают с возмущением относиться к антироссийским шагам Ющенко и его приспешников. Но в общественном сознании Украины постепенно утверждаются представления о существовании противоречий между Россией и Украиной, о наличии у наших стран неразрешенных конфликтов и различной оценке исторических явлений. Кроме того, украинское общество убеждается, что, кроме коммунистов, в стране нет сколько-нибудь влиятельных политиков, выступающих за создание политического и экономического союза с Россией. Буржуазные партии, заявляющие о своей пророссийской ориентации, в кризисные периоды, вызванные враждебными по отношению к России действиями украинской власти, либо отделываются двусмысленными заявлениями, либо в той или иной степени солидаризируются с позицией «атлантистов». Это еще раз доказала реакция этих партий на недавние события в Южной Осетии, вызванные агрессивными действиями режима Саакашвили, которые открыто поддержал Виктор Ющенко.

Приведу наиболее показательный пример того, как благодаря насаждению антироссийских исторических мифов сторонники евроатлантического курса добивают-

ся нужных им изменений украинского общественного сознания и разрушают восточнославянское единство.

Окружение Ющенко объявило массовый голод начала 30-х годов «геноцидом», и все политические силы, связанные с олигархическими группировками, фактически поддержали его в этом. Таким образом, сама память об ужасной трагедии 30-х годов, когда от голода пострадали многие народы Советского Союза, приняла оттенок националистической пропаганды, имеющей антироссийскую направленность. При этом власть настойчиво призывает чтить память погибших от массового голода в начале 30-х годов, напрочь позабыв о тех, кто стал жертвой этого стихийного и социального бедствия в 20-е годы, во время Гражданской войны или в дореволюционный период. Якобы в честь умерших в результате «голодомора-геноцида» организуется общенациональная акция, связанная с выставлением зажженных свечей, которая, несомненно, произвела значительный эмоциональный эффект, особенно на молодых людей. Замечу, что для восточнославянской культуры характерны иные проявления гражданской скорби. Но данный эмоциональный жест, позаимствованный из американской традиции, понадобился украинской власти вовсе не для того, чтобы выразить печаль по десяткам тысяч умерших от голода. Задача в том, чтобы связать в сознании миллионов молодых украинцев сильное эмоциональное переживание с антироссийскими настроениями. И мне кажется, что, к сожалению, это отчасти удалось.

На примере циничной спекуляции на скорби по жертвам массового голода также хорошо видно, как ан-

тикоммунизм используется для зарождения антироссийских настроений, которые дополняются всплеском националистической истерии. Было бы ошибкой считать, что подобное сочетание является открытием нынешней украинской власти. Ее бессилие, несамостоятельность и зависимость от внешних источников проявляются и в сфере государственной пропаганды.

Такая метода была предварительно опробована в прибалтийских республиках бывшего Советского Союза, где в результате удалось утвердить правонационалистическую государственную идеологию, превратившую эти страны в открытых врагов России. Поэтому прибалтийские государства сегодня кровно заинтересованы в американской экспансии, в усилении давления на Россию (и восточнославянскую цивилизацию в целом) со стороны Вашингтона и его союзников. Страны Балтии настойчиво требуют от США наказать Россию за «ее имперские амбиции», призывают к введению санкций против нее, срывают достижение договоренностей между Россией и ЕС. Очевидно, что подобное внешнеполитическое поведение станет уделом Украины, если в нашей стране окончательно сформируется антироссийская государственная идеология, которая превратит украинское государство в марионетку, управляемую из Вашингтона, выполняющую за американскую администрацию всю «грязную работу», расплачиваясь за это социально-экономической стабильностью и благополучием своих граждан. Такую политику проводил режим Саакашвили, получивший в обмен на подобные услуги возможность авторитарными методами подавлять своих политических противников.

Губительный курс привел Грузию к вооруженному столкновению с Россией, завершившемуся общенациональной катастрофой. Режим Саакашвили теперь становится для американской администрации обузой. Вашингтон, не задумываясь, принесет Саакашвили в жертву, с помощью манипуляций приведя к власти более популярного политика. Американская администрация, по-видимому, попытается осуществить и контролируемую смену режима Ющенко. Эти ставленники западной элиты помогли ей решить две важные задачи: найти повод для расширения военного присутствия в Закавказье и увеличить внутренний раскол восточнославянского пространства. Теперь, после того как они утратили популярность, надобность в них отпадает. Но не следует обольщаться, им на смену придут политики, также полностью подконтрольные внешним силам, принципиально не способные отстаивать интересы Грузии и Украины. Так будет продолжаться до тех пор, пока грузинский и украинский народы не поднимутся на борьбу за свои требования, не осознают, что главную угрозу для их государственного суверенитета и национально-культурной идентичности, как и других республик бывшего Советского Союза, представляет американская экспансия, и успешно противостоять ей можно только в союзе с Россией.

Печальный опыт Грузии показывает, что даже относительно высокий культурный уровень общества не становится препятствием для быстрого скатывания к милитаризму и фашизму в том случае, если государственное руководство связывает свою судьбу с успехом экспансионистских планов США, с установлением “нового

мирового порядка", основанного на неограниченном доминировании ведущих евроатлантических государств. Поэтому нельзя тешить себя иллюзиями и утверждать, что в нашей стране невозможно ни формирование жесткого авторитарного режима, ни утверждение атмосферы националистической истерии, ставших отличительными чертами Грузии после прихода к власти Саакашвили. Схожие процессы уже идут в украинском обществе, и их последствия могут быть столь же тяжелыми, если втягивание страны в евроатлантическое пространство и подчинение украинской внешней политики интересам Вашингтона не будет остановлено в ближайшем будущем.

Переход к геополитическому курсу, направленному на защиту восточнославянского единства и проведение социально-экономических преобразований, связанных с реализацией базовых прав трудящихся и возрождением социального государства, представляют два взаимодополняющих процесса, которые могут осуществляться только совместно. Поэтому борьба за сохранение восточнославянской цивилизации отвечает коренным интересам украинского общества. Противостояние евроатлантической экспансии может быть успешным только в случае проведения социально-экономической политики, полностью разрывающей с неолиберальными принципами, направленной на создание развитой социальной сферы и ускоренное развитие передовых отраслей промышленности.

Проведение активной социальной политики и борьба за сохранение восточнославянского единства станут не «отступлением назад», как стараются представить

«атлантисты», а движением по пути прогресса, позволяющим украинскому обществу усвоить достижения европейской цивилизации, сближающим его с Западной Европой. Тот период, когда евроатлантическая цивилизация сохраняла внутреннее единство, завершился на рубеже 80-90-х годов. Переход американской правящей верхушки и близкой к ней части евроатлантической элиты к политике глобальной экспансии расколол евроатлантический мир, и внутренние противоречия в нем будут постоянно нарастать. Поэтому геополитический курс, который навязывают Украине проамериканские силы, сводится исключительно к поддержке США в борьбе за глобальное доминирование, которая, по сути, является исторической авантюрой, угрожающей дорого обойтись человечеству. Украинская внешняя политика в действительности никак не связана с "вхождением в Европу", она не помогает созданию в украинском обществе социальных и политических институтов, существующих в западноевропейских странах. Под предлогом «европейской интеграции» Украина превращается в бесправную периферию евроатлантического мира, предоставляющую свои ресурсы для его экспансии и экономического развития.

Те, кто видят в нынешнем геополитическом курсе приближение к Европе, пусть скажут, в чем именно оно заключается. Разве в нашей стране появились сильные, самостоятельные профсоюзы, без которых нельзя представить западноевропейское общество? Или у нас появились несколько массовых партий, предлагающих собственные концепции национально-

го развития? Может быть, у нас теперь есть СМИ, следящие за действиями власти, разоблачающие ее злоупотребления, добивающиеся наказания виновных? Или независимая судебная система? Очевидно, что в этих сферах за время ускоренной реализации евроатлантического курса, начавшейся с приходом к власти Ющенко, положение дел только ухудшилось. Украинские работники по-прежнему полностью зависят от работодателей. Деятельность украинских буржуазных партий ограничивается представительством интересов олигархических группировок. Критические выступления СМИ власть игнорирует, да и сами эти выступления являются не проявлением позиции редакции, а результатом заказа со стороны собственников данного СМИ или олигархического клана, пользующегося его услугами. Коррупция, царящая в судебной системе, давно превратилась в помеху даже для действующего режима, осознавшего свою неспособность хотя бы немного ее ограничить.

Нелепость утверждения, что евроатлантический курс нынешней власти «приближает Украину к Европе», заключается еще и в том, что Европа в данном контексте понимается как нечто неизменное. Между тем, западноевропейские страны на протяжении всей своей истории развивались чрезвычайно динамично. Правда, темпы их развития заметно снизились после вхождения в евроатлантическую общность. Однако воспринимать их как некое застывшее целое – очевидная глупость. Тем более, что под влиянием евроатлантической экспансии в мире меняется расстановка сил, и эти изменения непо-

средственно затрагивают Западную Европу, где ширятся антиамериканские настроения и появляются призывы разорвать геополитический союз с США, элита которых сознательно провоцирует межцивилизационное столкновение.

А.С. Панарин предсказывал, что в обозримом будущем в «противовес атлантическому «Западу» возникнет «Европа левых сил», которая откажется поддерживать Америку в ее попытке превратиться в державу, единолично управляющую миром. Судя по резкому усилению левых сил в западноевропейских странах, которые выступают со все более широкими социальными требованиями, все жестче критикуют геополитический курс США, все настойчивее призывают дистанцироваться от него, предсказание Александра Панарина начинает сбываться. На наших глазах происходит размежевание европеизма и атлантизма на самом Западе, и украинская правящая верхушка под влиянием националистической идеологии и антироссийского курса оказывается наряду с правительствами стран Балтии в числе сателлитов Вашингтона, а не сторонников самостоятельной Западной Европы. Украина выступает не как сторонница распространения таких европейских ценностей, как политическая демократия, социальная солидарность и общедоступность благ цивилизации и культуры. Она действует как страна, поддерживающая установление «нового мирового порядка», основанного на союзе компрадорских элит с евроатлантической верхушкой, заключенном за спиной собственных народов, на предательстве национальных интересов во

имя господства транснациональных корпораций, на ограблении подавляющего большинства человечества ничтожным меньшинством.

Сторонники евроатлантического курса, поддерживающие экспансионистские устремления США, превращающие Украину в плацдарм для агрессивной политики Вашингтона, ведут украинское общество в тупик, к самоубийству. Верхушка евроатлантического мира ради достижения своих целей угрожает развязать межцивилизационное противостояние, ответственность за которое ляжет и на Украину, которая может превратиться в арену ожесточенного конфликта между сторонниками американского доминирования и государствами, стремящимися сохранить внешнеполитическую и культурную самостоятельность.

Чем объясняется подобное безумное внешнеполитическое поведение украинской власти, с которым фактически мирится вся украинская элита, ни одна из группировок которой так и не решилась открыто выступить против курса в интересах Вашингтона? Ответ на этот вопрос, по-моему, достаточно прост. Нынешний геополитический курс проводится в интересах крупнейших олигархических группировок, в интересах капитала, который, по меткому выражению В.И. Ленина «готов продать и разорить свою родину в погоне за прибылью».

В самом деле, разве нынешние олигархические группировки заинтересованы в развитии современных отраслей промышленности и укреплении социальной сферы, что требует отказа от евроатлантического курса? Нет, появление новых передовых отраслей производства

помешает украинским олигархическим группировкам вывозить сырье и промышленные полуфабрикаты, идущие сегодня на экспорт, а реализация социальных прав увеличит стоимость рабочей силы. При этом украинская олигархия заинтересована в получении доступа к финансовым ресурсам евроатлантического мира, а потому охотно поддерживает его экспансионистские планы, расходясь лишь в оценке условий, на которых возможно превращение нашей страны в американского сателлита.

Поэтому украинская олигархия, контролирующая ведущие СМИ и политическое пространство страны, делает все возможное, чтобы помешать украинскому обществу осознать свои интересы. Ради этого антироссийская истерия и насаждение исторических мифов дополняются прямым оболваниванием с помощью телевидения и шоу-бизнеса и утверждением варварской идеологии этнического национализма, оправдывающей разрыв восточнославянского единства. При этом украинская власть поддерживает не только украинский, но и крымскотатарский этнический национализм, поскольку он также носит антироссийский характер.

Действительно, утверждения украинских нацистов и крымскотатарских национал-радикалов чрезвычайно похожи. После завершения трагических событий в Южной Осетии в украинской печати появились два интервью, необычайно близких по своей антироссийской идеологии. В одном из них говорилось, что «с Россией на межгосударственном уровне не было и не будет братских отношений». А в другом утверждалось, что «Грузия имеет право нанести удары по Севастополю и Крыму, откуда

к берегам Кавказа вышли корабли Черноморского флота», что «официальный Киев должен признать независимость Косово», а «все пророссийские движения в Крыму должны быть подавлены украинскими правоохранителями». Первое интервью дал Анатолий Гриценко, бывший министр обороны Украины, возглавляющий теперь парламентский Комитет по национальной безопасности и обороне, журналу «Корреспондент». А второе – глава так называемого «крымскотатарского меджлиса Мустафа Джемилев» газете «День».Оба выступления объединяет ненависть к России, связанная со стремлением как можно скорее разрушить восточнославянское пространство, а если понадобится, то и ценой вооруженного конфликта. Правда, конечная цель Гриценко состоит в превращении Украины в сателлита Вашингтона, а Джемилев стремится к созданию крымскотатарского квазигосударства, полностью зависящего от Турции. Территориальная целостность Украины не представляет для него сколько-нибудь серьезного значения. Он легко выступит против нее, если это понадобится, чтобы сохранить лидерство в национал-радикальной среде, защитить свое положение от конкурентов.

Но Джемилев и Гриценко, несмотря на все различия между ними, действуют в интересах группировок евроатлантической элиты, стремящихся добиться столкновения цивилизаций. Они подталкивают украинское государство к распаду, к превращению его осколков в периферию западного мира. Они разрушают национально-культурную идентичность народа Украины, стремятся навязать украинскому обществу курс, глубоко враждеб-

ный его интересам. Они прикрывают свое предательство антироссийской риторикой, поскольку демонстративная ненависть к России помогает им замаскировать призыв к фактическому отказу от национального суверенитета.

Сторонники евроатлантического курса сознательно превращают Украину в сателлита Вашингтона, в плацдарм для дальнейшей американской экспансии в Евразии. В результате подобной политики, которая отвергается украинским обществом и искусственно навязывается ему с помощью манипуляций и закулисного сговора политических представителей олигархии, резко обостряются внутренние противоречия, возникает угроза раскола Украины. Втягивание Украины в евроатлантические структуры, прежде всего в блок НАТО, неизбежно превратит нашу страну в непосредственного участника региональных конфликтов, в том числе направленных против России. Преодолеть эту опасность может только само украинское общество, объединившись против курса проамериканских сил, с помощью манипуляций узурпировавших власть в стране.

По своей идеологии и антироссийской риторике действующие сегодня проамериканские силы являются прямыми идейными наследниками нацистов ОУН-УПА. Подобно своим предшественникам, нынешние руководители Украины мечтают надолго закрепить за собой политическое господство с помощью внешней поддержки, поживиться за счет участия в империалистической экспансии. Только теперь в качестве внешнеполитического ориентира украинскими нацистами избрана не гитлеровская Германия, а США. Поэтому нынешние нацисты

сдерживают (хотя и не слишком успешно) свою антисемитскую и расистскую риторику, которую американские политики предпочитают не замечать, не стесняясь при этом открытой русофобии.

Нацистская риторика используется правящей группировкой как ширма, прикрывающая торговлю национальными интересами. Нацисты, не пользующиеся поддержкой в обществе, востребованы во властных кругах и привлекаются к участию в государственном управлении, поскольку они помогают сохранять власть и собственность группировкам украинской олигархии. Именно нацисты всех мастей, от украинских наследников ОУН-УПА до крымскотатарских национал-радикалов, сегодня являются главными врагами украинского общества. Они подталкивают Украину к конфликту с Россией, уничтожают основы восточнославянского единства. И будущее украинского государства сегодня зависит от того, удастся ли ответственным политическим силам вытеснить из политического пространства предателей, прикрывающихся националистическими лозунгами.

Мне бы хотелось напомнить слова выдающегося борца за независимость Ирландии социалиста Джеймса Конноли, повешенного британцами после разгрома «Восстания на пасхальной неделе» 1916 года. «Независимой является только та нация, которая обладает полным контролем над своими внутренними ресурсами и производственными мощностями, которая ничем не ограничена в общении с другими государствами».

Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что Украина, проводящая внешнеполитический курс, раз-

рушающий восточнославянское единство, помогающий создать условия для дальнейшей американской экспансии в Евразии, придерживающаяся неолиберальной экономической доктрины, передающей общенациональные ресурсы в руки транснациональных корпораций, не будет входить в число независимых государств.

Поэтому антироссийские выходки и нацистская риторика нынешней власти являются лишь дымовой завесой, прикрывающей торговлю национальным суверенитетом.

КАК ОБЕСПЕЧИТЬ НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ УКРАИНЫ

Сегодня практически все общественно-политические силы говорят о резком увеличении угрозы национальной безопасности Украины. Мне кажется, что это широко распространенное мнение является верным. Такая угроза действительно существует и в последнее время набирает силы. Только вопреки утверждениям украинских «атлантистов» она связана не с возрождением международного влияния России и деятельностью пророссийских организаций, а с некомпетентностью и коррумпированностью украинской элиты, превращением нашей страны в сателлита США, участвующего в реализации геополитических планов Вашингтона.

Убежден, что эти два явления — алчность, низкий профессиональный уровень украинской элиты и ее проамериканская ориентация, — взаимосвязаны. Украинская правящая верхушка не уверена в своих силах, она

чувствует, что может утратить власть, если общественное возмущение достигнет критического уровня. Поэтому она пытается заручиться поддержкой наиболее могущественного государства мира, руководство которого явно заинтересовано в том, чтобы сохранить нынешнюю украинскую социально-политическую систему. Ради этого украинские околовластные группировки готовы на любые уступки и жертвы. Ради покровительства со стороны Вашингтона они готовы отказаться и от восточнославянского единства, и от национального суверенитета, и от перспективы самостоятельного развития украинского народа.

За годы капиталистических реформ наше общество могло на собственном горьком опыте убедиться, что политическая и экономическая элита советского времени оказалась намного менее компетентной, чем советское руководство. Пророчества, раздававшиеся со стороны противников социалистического строя, о том, что рыночная конкуренция и отказ от централизованного планирования повысят качество управления, на деле доказали свою несостоятельность. Кстати, низкая эффективность новой государственной бюрократии, сформировавшейся в ходе капиталистических преобразований, стала подтверждением истины, хорошо известной на теоретическом уровне. Один из создателей современного экономического анализа Йозеф Шумпетер, не будучи марксистом, считал, что движение к социализму порождается естественными тенденциями капиталистического общества, доказывал, что централизованная и дисциплинированная социалистическая

бюрократия будет эффективнее капиталистической. Но нынешняя правящая верхушка, как бы ни пытались оправдать ее политику апологеты капиталистического строя, меньше всего думает об эффективном решении задач национального развития. Если проанализировать ее деятельность, то легко можно увидеть, что она направлена исключительно на сохранение экономической и социально-политической системы, создающей благоприятные условия для господства олигархии. Именно этим объясняются такие вроде бы очевидные несообразности, вызывающие удивление и негодование даже у лояльной по отношению к нынешней власти части общества. Среди них – нежелание принимать меры для прекращения развала отечественного сельского хозяйства и промышленности, административное давление на малый и средний бизнес, развитие которого могло бы способствовать социальной стабилизации, отказ от государственной поддержки научных исследований и внедрения новых технологий. Курс нынешней правящей группировки обрекает Украину на отсталость, увеличивает разрыв между ней и наиболее развитыми странами мира, обрекает большинство украинских граждан на нищету.

Здесь становится очевидным коренное различие между политикой бывшего советского руководства и деятельностью нынешней власти. При всех просчетах и ошибках государственный курс Советского Союза был направлен на повышение качества жизни, социально-экономическую и культурную модернизацию страны. Успехи СССР в этих сферах настолько очевидны, что их

не могут отрицать даже противники социалистического строя.

Кстати, Йозеф Шумпетер, которого нельзя назвать поклонником Советского Союза, описывая его социально-экономическую систему в конце 30-х годов, указывал, что в СССР вследствие кровопролитной Гражданской войны и вызванной ею разрухи установилась «искаженная форма социализма, которая, однако, в дальнейшем имеет возможность выправиться». При этом, как подчеркивал Шумпетер, советское руководство «вполне успешно решает экономические задачи диктаторскими методами».

Надо сказать, что прогноз выдающегося экономиста оправдался: советский социализм постепенно избавлялся от искажений, большая часть которых была вызвана объективными историческими обстоятельствами. Периферийный капитализм, утвердившийся в современной Украине, исправлению не подлежит, поскольку социальное неравенство, ориентация экономики на удовлетворение потребностей евроатлантических стран и политическое господство олигархических группировок являются его сущностными чертами.

Я глубоко уверен, что социальная и культурная демократия, существовавшая в СССР, непременно была бы дополнена институтами политической демократии. Этот процесс начался в средине 80-х, и он обязательно завершился бы успехом, если бы не личные амбиции Горбачева, стремившегося избавиться от контроля со стороны партии, стремление части номенклатуры к обогащению любой ценой и грубое вмешательство извне, помешав-

шее советскому народу преодолеть опасные социально-политические тенденции.

Рассчитывать на установление политической демократии в рамках нынешнего строя в принципе невозможно. Более того, вряд ли следует надеяться, что нынешние чрезвычайно ограниченные гражданские и политические свободы, будут сохраняться в течение долгого времени. Они пока существуют, поскольку в них нуждаются олигархические группировки, ведущие междоусобную борьбу за власть и собственность. Но противоречия внутри украинского правящего класса сегодня превратились в помеху для дальнейшей экспансии США и их союзников. Поэтому уже в ближайшем будущем враждующие олигархические группировки заставят договориться по принципиальным вопросам (против проведения евроатлантического курса ни одна из них уже, по сути дела, не возражает). Те из них, которые откажутся идти на компромисс ради единства действий в поддержку геополитических планов Вашингтона, попросту будут уничтожены (например, под предлогом борьбы с коррупцией). В результате в нашей стране появятся политические условия для образования авторитарного режима. Социально-экономические предпосылки для него созрели уже достаточно давно, и попытки утверждения авторитаризма предпринимались еще в так называемую «эпоху Кучмы», но они были сорваны вследствие политических разногласий внутри правящего класса. Но после образования коалиции, состоящей из крупнейших олигархических группировок, что станет возможным, например, после победы на выборах Юлии Тимошен-

ко, исчезнут последние преграды для формирования авторитарного режима, главной задачей которого станет преодоление общественного сопротивления евроатлантической интеграции.

Дело не только в том, что украинская элита, геополитический курс которой отвергается народом Украины, не может управлять страной демократическими методами. Кстати , внешнеполитический курс на протяжении всего периода после развала СССР проводится авторитарным способом. Было сделано все возможное для того, чтобы общество не имело ни малейшего влияния на разработку и реализацию внешнеполитической стратегии государства. Но главная проблема состоит в том, что в условиях периферийного капитализма политическая демократия принципиально невозможна.

Уже давно было подмечено, что при капитализме политика в некотором смысле превращается в отрасль экономики, в которой действуют законы конкуренции. Политические объединения, желающие получить политическую власть, которые по методам своей деятельности напоминают капиталистические корпорации, вступают между собой в конкурентную борьбу за голоса избирателей.

Для того чтобы эта система нормально функционировала, нужны два условия. Во-первых, необходимо, чтобы большую часть общества (по крайней мере, две третьих) существующий строй принципиально устраивал, а его немедленная смена не выглядела бы привлекательнее постепенных реформ. Это возможно только в развитых капиталистических странах, где общество

готово мириться с капиталистическими отношениями из-за относительно высокого уровня жизни, или в тех государствах «третьего мира», где власть отказалась от неолиберального экономического курса и пытается освободиться от внешнего влияния. Очевидно, что в нашей стране в условиях политической демократии к власти пришли бы силы, выступающие за прекращение капиталистических преобразований, возвращение принципов социальной справедливости и сохранение восточнославянского единства. В результате было бы не только подорвано господствующее положение нынешнего правящего класса, но и нанесен мощный удар по геополитическим планам Вашингтона, присвоившего себе право единолично определять, что соответствует, а что противоречит «принципам демократии».

Во-вторых, количество выгодных экономических ниш в странах периферийного капитализма чрезвычайно ограничено, что ведет к ожесточенной борьбе олигархических группировок за наиболее прибыльные предприятия и периодическому переделу собственности, сопровождающемуся уничтожением проигравших. В условиях демократической политической системы органы власти сохраняют некоторую независимость от экономической олигархии. Кроме того, в демократических государствах она не может использовать судебную и правоохранительную системы как инструменты междоусобной борьбы. Общество с возмущением отреагировало бы на подобные попытки, а наличие в его распоряжении механизмов, характерных для политической демократии, позволяет ему подавлять наиболее амбициозные группировки элиты.

Понятно, что политическая система, основанная на демократических принципах, потребовала бы от олигархических группировок Украины да и любой другой страны периферийного капитализма, отказа от значительной части имеющихся у них возможностей. Общество может заставить олигархию пойти на подобные уступки (что станет важным шагом на пути к ее уничтожению), добившись политической победы своих представителей. Надеюсь, что в скором будущем нам удастся добиться таких изменений и в нашей стране (иначе Украина перестанет существовать как единое государство). Но до тех пор, пока победа политических сил, действующих в интересах общества, не стала реальностью, в украинском государстве будет существовать полуавторитарный режим, угрожающий трансформироваться в политическую диктатуру.

Равным образом до победы политических сил, представляющих интересы общества, невозможно формирование ответственной и компетентной политической элиты. Слабости нынешней украинской элиты являются лишь проявлением ее сущностных характеристик. Так, она не может предложить ясную концепцию национального развития, поскольку не желает отказаться от социально-экономического курса, ведущего страну к катастрофе. Это нанесло бы сильный удар по ее базовым интересам, заключающимся в увеличении экспорта сырья, промышленных полуфабрикатов и получения доступа к финансовым ресурсам развитых стран. Поэтому все околовластные группировки делают ставку на получение поддержки от Вашингтона и Брюсселя, осознавая,

что своими действиями они лишь осложняют положение украинского общества и государства. Политические партии, представляющие интересы правящего класса Украины, не могут разработать сколько-нибудь цельной идеологии, поскольку все идеологические системы (в том числе и буржуазные) накладывают определенные ограничения на экономическое и политическое поведение. Нельзя грабить общество, обогащаться за счет хищнической эксплуатации национальных ресурсов, лишая свою страну будущего, и считать себя ответственным политиком. Невозможно пользоваться услугами нацистских организаций, использовать их идеологические штампы для разрушения общественного единства и объявлять себя сторонником демократии. Только отсутствие идеологии, которую, конечно же, не может заменить набор пустых лозунгов, позволяет украинской элите прикрывать столь вопиющие противоречия.

Советская эпоха знала значительное число государственных деятелей и хозяйственных работников, получивших всемирное признание как выдающиеся специалисты. Я пишу сейчас исключительно о профессионалах, чьи достижения ни у кого не вызывают сомнений, поскольку мои оценки советских политиков могут вызвать возражения со стороны противников марксистско-ленинской идеологии. Гениальным финансистом считается Арсений Зверев, прошедший путь от рабочего текстильной фабрики до министра финансов СССР (на этом посту он трудился двадцать два года, с 1938 по 1960 год). В тяжелых условиях послевоенного восстановления А. Г. Зверев экономическими методами добивался подавле-

ния инфляции, не создавая при этом угрозы для быстрого увеличения промышленного производства, обеспечивая постоянное снижение цен на важнейшие товары и рост уровня потребления. Огромным уважением в стране и мире пользовался глава советского правительства (с 1964 по 1980 гг.) Алексей Николаевич Косыгин, выступавший с реалистическим планом реформирования социалистической экономики, в короткий срок добившийся значительного роста общественного благосостояния. Это же можно с уверенностью сказать и о ближайшем соратнике А. Н. Косыгина Н.К. Байбакове, возглавлявшем в середине 50-х годов и с 1965 по 1968 гг. Госплан СССР, прославившемся открытием и разработкой нефтяных и газоконденсатных месторождений, создавшем новый метод борьбы с обводнением скважин («метод Байбакова»), позволивший значительно увеличить добычу нефти.

Это лишь наиболее известные представители многочисленной плеяды советских государственных деятелей, добившихся значимых успехов в социально-экономической сфере. Вряд ли даже самый ярый противник социалистического строя, хоть немного разбирающийся в хозяйственных вопросах, поставит под сомнение выдающиеся достижения Владимира Васильевича Шербицкого, осуществившего модернизацию украинской промышленности, заложившего основы для развития передовых отраслей производства. Нельзя не признавать заслуги Николая Карповича Кириченко, благодаря которому в Крыму была развита курортная сфера, резко выросло качество жизни, увеличилось сельскохозяйственное и промышленное производство.

В условиях нынешней социально-политической системы государственных деятелей такого уровня нет и быть не может. В условиях современной Украины они не могут сформироваться и сделать карьеру, поскольку правящая группировка не нуждается в хозяйственных руководителях и специалистах, стремящихся решать проблемы национального развития, а не увеличивать всеми средствами личное благосостояние. Как известно, способности не развиваются, если отсутствуют возможности для их практического применения.

Пугающей реальностью современной Украины стала постоянная деградация правящей элиты. Если сравнивать нынешнюю властную группировку с государственными деятелями «эпохи Кучмы», то станет очевидно, что те, кого мы критиковали тогда за алчность и коррумпированность, все же пытались, пусть и крайне непоследовательно, сохранить промышленный потенциал страны и спасти от окончательного разорения сельское хозяйство. У нынешних же властителей не осталось ничего, кроме жажды власти и стремления к личному обогащению. Очевидно, что такая элита не сможет в течение долгого времени обеспечивать нормальную работу инфраструктуры (которая на глазах ветшает и разрушается) и реализацию хотя бы важнейших социальных гарантий. Уровень промышленного развития и дальше будет неуклонно снижаться, деградация образования и здравоохранения продолжится, а разрыв между правящим классом и остальным обществом будет лишь нарастать. Если учесть, что в мире набирает силу глобальный экономический кризис, который особенно сильно за-

тронет государства периферийного капитализма, то станет ясно, что наша страна находится накануне общенациональной катастрофы.

Украинская элита, безответственная и некомпетентная, может выжить только благодаря поддержке правящей верхушки евроатлантического мира, пусть и пожертвовав ради этого национальным суверенитетом и государственным единством. Более того, украинские околовластные группировки великолепно осознают это. Но для чего руководству евроатлантических стран понадобилось сотрудничество с временщиками, оказавшимися у власти в нашей стране? Ответ, как мне кажется, очевиден. Ради благосклонного отношения Вашингтона украинские околовластные силы готовы разрушить восточнославянское единство и превратить Украину в инструмент «сдерживания» России и плацдарм для дальнейшей американской экспансии.

Восточнославянская цивилизация после развала СССР оказалась в тяжелом кризисе. Однако она остается наиболее важным потенциальным соперником евроатлантического мира, поскольку на деле доказала свою способность усваивать достижения европейской культуры, не утрачивая собственной сущности, и выступать в качестве центра консолидации всех стран и народов, отстаивающих свое право на самостоятельное развитие, благодаря провозглашению принципов интернационализма и реализации идей социальной справедливости. Необходимость восстановления утраченных достижений неизбежно вернет восточнославянскую цивилизацию на социалистический путь развития. В сочетании с подъ-

емом социалистического Китая, образования в Латинской Америке группы государств, ориентирующихся на прогрессивные социальные преобразования, стремлением исламского мира противостоять капиталистической глобализации – восточнославянское возрождение станет непреодолимым препятствием на пути евроатлантической элиты к мировому господству. Рост международного влияния восточнославянской цивилизации станет фактором, способствующим росту самостоятельности Западной Европы и расколу евроатлантического мира. Поэтому его верхушка кровно заинтересована в скорейшем разрушении восточнославянской цивилизации и включении ее стран в зону влияния ведущих евроатлантических государств, прежде всего США. Этого можно добиться, только вырвав Украину из восточнославянского пространства и столкнув ее с Россией, наиболее могущественным восточнославянским государством. В результате нежелательное для Запада единство народов будет навсегда разрушено, а восточнославянские страны постепенно, одна за другой, превратятся в периферию евроатлантического мира.

Размещение в Европе элементов американской ПРО, фактическая поддержка Вашингтоном агрессивных действий режима Саакашвили еще раз показали, что американская стратегия в Восточной Европе имеет явную антироссийскую направленность. Украинские «атлантисты» часто обвиняют сторонников восточнославянского единства в предвзятом отношении к внешнеполитическим действиям США. Однако подобная оценка разделяется многими американскими и европейскими специ-

алистами по внешней политике, в том числе и теми, кого трудно заподозрить в излишних симпатиях к России. Вот что пишет, например, известный американский эксперт в области международных отношений Майкл Мандельбаум: «Внешнеполитическое ведомство при Клинтоне и Буше действовало на основании двух ложных посылок. Во-первых, что Россия по природе враждебна и что окончание «холодной войны» эту ситуацию, вероятно, изменить не сможет, следовательно, нужно расширять военный альянс в сторону ее границ. Несмотря на всю ханжескую болтовню насчет использования НАТО для продвижения демократии, экспансия альянса представляется осмысленной лишь как следствие уверенности в неизбывной агрессивности России – особенно с учетом того, что в присоединении к НАТО русским было отказано. Второе положение состояло в том, что Россия всегда будет слишком слаба, чтобы представлять собой угрозу для новых членов альянса, так что нам никогда не придется отправлять войска на их защиту. Никаких затрат с нашей стороны не потребуется. В обоих случаях они просчитались».

К сожалению, есть все основания предполагать, что американская администрация не намерена исправлять собственные ошибки. Она не собирается отказываться от политики расширения НАТО и, судя по всему, готовится усилить давление на Россию, столкнув ее с западноевропейскими странами, организовав новые антироссийские провокации, в которых главная роль может быть отведена Украине. Администрации Клинтона и Буша, сделавшие ставку на скорейшее достижение глобального военно-

политического доминирования, пытались закрепить за США монопольную возможность нанесения внезапных сокрушительных ударов по своим противникам, как явным, так и потенциальным. В результате вторжения в Ирак под прямым или косвенным контролем США оказалась значительная часть мировых энергоресурсов. Теперь американская администрация пытается получить контроль над важнейшими маршрутами транспортировки углеводородов. Эта стратегия осуществляется с помощью целого комплекса средств, от увеличения числа военных баз США и расширения американского военного присутствия на новые регионы (агрессивные действия режима Саакашвили создали предлог для утверждения присутствия США в Закавказье) до милитаризации космоса. Если Украина позволит вовлечь себя в реализацию этих геополитических планов (а в таком случае конфликт с Россией станет делом времени), то процесс распада украинского государства примет необратимый характер. Спусковой механизм, скорее всего, будет запущен благодаря организации межэтнического и межконфессионального конфликта в Крыму. Нужно понимать, что Украина превращается в сателлита Вашингтона вследствие некомпетентности и коррумпированности ее элиты, неспособной обеспечить эффективное управление государством, умеющей жить только за счет хищнической эксплуатации национальных ресурсов и ограбления общества. Поэтому устранить угрозу национальной безопасности может только народ Украины, который обязан отстранить от власти сторонников евроатлантического курса, чтобы сохранить право на самостоятельное развитие.

УКРАИНА – ЧАСТЬ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО МИРА, А НЕ ПЕРИФЕРИЯ ЕВРОПЫ (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

Сторонники евроатлантического курса намеренно запутывают очевидные вещи и подменяют понятия. Из того, что Киевская Русь творчески переработала культуру Византии (а через нее культурное наследие античности) и до середины XIII века была одной из самых развитых стран Европы, делается вывод о том, что Украина по сей день остается в геополитическом смысле частью европейского пространства. Но здесь как раз тот случай, когда геополитическая ситуация не отражает культурной и географической близости. Украина сумела преодолеть угрозы для собственной мировоззренческой и религиозной идентичности только в связи с созданием восточнославянской цивилизации, возникшей благодаря самоотверженности и гению Богдана Хмельницкого и ставшей одной из ведущих цивилизационных общностей мира благодаря несгибаемой воле Петра I, его стремлению соединить с восточнославянским традиционным укладом передовые достижения западноевропейской мысли. В результате преобразований Петра Великого в рамках восточнославянской цивилизации возникло уникальное социально-политическое образование, соединяющее черты традиционного общественного устройства и современного бюрократического государства, опирающегося на достижения науки, использующего те же механизмы управления, что и передовые капиталистические страны. Благодаря этому восточнославянская цивили-

зация приобрела всемирно-историческое значение, надолго преодолев угрозу поглощения в результате экспансии западноевропейского капитализма.

Конечно, это во многом было достигнуто за счет общества, чье стремление к самостоятельности, проявлению инициативы зачастую подавлялось бюрократией. Кроме того, в условиях вопиющего общественного неравенства нельзя было добиться долговременной стабильности общественного устройства, не создавая угрозы для развития науки и внедрения новых технологий, защитить основы восточнославянского мировоззрения от разрушительного внешнего воздействия, не отказываясь от сотрудничества с наиболее развитыми странами мира. Экспансия западноевропейского капитализма, являющаяся его сущностной чертой, ставшей источником огромных достижений и одновременно небывалой опасности для человечества, представляла непосредственную угрозу для восточнославянской цивилизации на протяжении всей истории ее развития. И наша историческая задача состояла в том, чтобы преодолеть разрушительные процессы, вызванные экспансией Запада, продолжая усваивать и творчески перерабатывать его достижения.

Создать социально-экономические механизмы, способствующие решению этой задачи, дополняющие духовные и культурные усилия восточнославянских народов, удалось в советскую эпоху благодаря переходу к социалистическому строительству. В этот период сфера влияния восточнославянской цивилизации резко расширилась благодаря созданию культурной общности с

тюркскими, иранскими, финно-угорскими и другими народами СССР. Предпосылки для этого возникли еще в дореволюционной России в связи с сохранением у восточных славян элементов традиционного общества. Но тогда они не могли быть реализованы из-за подчиненности национальной политики Российской империи политическим амбициям и экономическим притязаниям правящего класса.

В условиях социалистического строительства удалось во многом преодолеть слабости восточнославянского общественного устройства, главная из которых состоит в отсутствии в распоряжении личности средств, позволяющих противостоять бюрократическому произволу и социальному угнетению. Вот как описывал советское общество один из наиболее значительных социологов XX века Питирим Сорокин: «Права личности, ее свободное стремление к «жизни, свободе и счастью» были расширены и конституционно закреплены в новых законоположениях гражданского, уголовного и конституционного права, а также в растущем внедрении этих законов в повседневную практику и общественную жизнь. В настоящее время советские граждане пользуются почти такими же свободами, безопасностью и «неотчуждаемыми правами», как и граждане большинства капиталистических западных стран». По мнению ученого, советское общество стремилось соединить «преимущества технологической централизации, высокой производительности труда и квалифицированного управления с автономией местных групп; выгоды коллективизма – со свободой, достоинством и

самореализацией индивида; жесткую правительственную бюрократию – с инициативой личности и групп; социальное планирование – со спонтанностью и творческим воображением»; «радикальное равенство и неравенство ума и таланта»; «ответственность общества за каждого из своих членов с ответственностью индивида перед собой и перед обществом». Успехи советского государства, очевидные, несмотря на просчеты и ошибки, становятся тем более значимыми на фоне курса, который проводит нынешний правящий класс Украины, целиком сосредоточенный на собственных эгоистических интересах, неспособный самостоятельно выработать сколько-нибудь цельную концепцию национального развития, а потому зависящий от внешнего влияния.

Распад СССР, который, как я твердо убежден, был вызван не столько внутренними противоречиями (их можно было преодолеть в ходе социального, политического и культурного развития), сколько разрушительным вмешательством извне, стал страшным ударом по восточнославянской цивилизации. Она потеряла значительную часть своих социальных достижений, во многом утратила созданный ценою невероятного напряжения промышленный потенциал, оказалась выброшенной из мирового научно-технического прогресса. Более того, она столкнулась с опасностью распада вследствие готовящегося выхода Украины из восточнославянского пространства и последующего поглощения евроатлантическим миром, возникшим в годы «холодной войны» в результате искусственного объединения западной циви-

лизации под эгидой США. Дело Богдана Хмельницкого и Петра Великого оказалось под угрозой.

Только человек, не понимающий реалий современного мира (или сознательно игнорирующий их) может утверждать, что после трагической гибели Советского Союза Украина стала «ближе к Европе». Противостояние в период «холодной войны» носило не только социально-экономический, но и межцивилизационный характер. Евроатлантическая цивилизационная общность, сформировавшаяся в результате целенаправленных усилий США, является внутренне неустойчивым образованием, существование которого выгодно главным образом западной элите, сделавшей ставку на глобальную экспансию. США в союзе с другими евроатлантическими государствами стремятся к глобальному доминированию, к монополизации права по собственному произволу распоряжаться ресурсами, принадлежащими человечеству, и в соответствии с собственными представлениями единолично определять его судьбу. Срыв планов по завоеванию мирового господства приведет к неизбежному распаду евроатлантического мира, поэтому для его элиты они представляют жизненную важность. Понятно, что в той системе мирового устройства, которая навязывается США, нет места ни солидарности между народами, ни взаимной помощи в преодолении социальной и технологической отсталости. Украина, в случае превращения в окраину евроатлантического мира (а именно это и является целью нынешней правящей группировки), не получит доступ к его технологическим и научным достижениям. Более того, украинское общество будет вынуж-

дено отказаться от всех завоеваний восточнославянской цивилизации и сущностных черт национальной культуры, которые будут препятствовать использованию национальных ресурсов Украины и эксплуатации украинской рабочей силы транснациональными корпорациями.

Американская элита, стремящаяся получить контроль над Украиной, нетерпимо относится ко всем проявлениям национальной культурной идентичности, которые могут помешать ее неограниченному господству, ко всем проявлениям национального мировоззрения, которые не укладываются в схемы, обосновывающие «новый мировой порядок».

Один из крупнейших философов современности Жан Бодрийар писал, что «для глобальной державы», в которую превращаются США, характерна фундаменталистская идеология (чрезвычайно напоминающая религиозный фундаментализм), с ненавистью относящаяся «ко всем отличным от нее формам», воспринимаемым как «ереси». Поэтому все культурные и цивилизационные общности, сохранившие свою самостоятельность, с точки зрения сил, стоящих за процессами капиталистической глобализации, обречены на включение в новую систему мирового устройства, либо на исчезновение. Бессмысленно надеяться, что политика евроатлантической элиты изменится, если она убедится в катастрофических последствиях собственного курса для подавляющего большинства народов Земли, в том числе и вошедших в состав западного мира. Геополитические планы верхушки евроатлантических государств определяются бесчеловечной,бездушной природой современ-

ного капиталистического строя, который ради выживания окончательно разорвал с гуманистическим наследием классической европейской культуры. То, что подобные процессы, представляющие угрозу для существования человечества, обязательно станут реальностью, если развитые страны не встанут на социалистический путь развития, классики марксизма предсказывали еще сто пятьдесят лет назад. Речь сегодня идет о выживании человечества, оказавшегося на грани межцивилизационного конфликта, главным фактором которого является экспансия евроатлантической цивилизации, имеющая социально-экономическую основу.

Было бы роковой ошибкой, если бы Украина, пожертвовав восточнославянским единством и национально-культурной идентичностью, превратилась в окраину западного мира, направившей свои ресурсы на поддержку экспансионистских планов его элиты. Это стало бы преступлением не только перед восточнославянской цивилизацией, но и перед всем человечеством в целом.

Восточнославянская цивилизация (и Украина как ее часть), несмотря на мировоззренческий кризис, сегодня в большей степени сохраняет наследие классической европейской культуры, чем современная Европа. Страны евроатлантического пространства (прежде всего, их правящая элита) под диктатом социально-экономического устройства, основанного на господстве транснациональных корпораций и неограниченном росте индивидуального потребления, отказываются от важнейших принципов гуманистического мировоззрения, таких как приоритет духовного развития над материальными ин-

тересами, чувство общности со всеми людьми Земли, сострадание к бедным и слабым.

Данный процесс в последнее десятилетие принял массовый характер и угрожает затронуть широкие общественные слои. Это хорошо видно по продукции массовой культуры последних лет, особенно по тем ее образцам, которые пользуются наибольшим коммерческим успехом. Именно разрушение базовых мировоззренческих ценностей внутри самого евроатлантического сообщества ведет к агрессивному давлению на другие цивилизационные общности, которых различными средствами (вплоть до военного давления) вынуждают отказываться от собственных культурных норм и социальных традиций. Как точно сформулировал Жан Бодрийар: «Культура, которая утратила свои ценности, может лишь отыгрываться на ценностях других».

Понятно, что подобное давление вызывает жесткую ответную реакцию, особенно в тех культурах, где социальные отношения тесно связаны с религиозными установлениями, прежде всего в исламском мире. Эту протестную волну пытаются использовать силы, стремящиеся к политическому и духовному господству, тактические интересы которых совпадают с намерениями евроатлантической элиты, сознательно провоцирующей межцивилизационный конфликт ради достижения глобального доминирования. Но при всей неадекватности подобной реакции, которая зачастую направлена не столько против проамериканских сил, сколько против соседних народов (или даже собственных соплеменников), воспринявших европейскую культуру, она является неизбежным и единственно возможным

ответом традиционного общества с низким культурным и образовательным уровнем на внешнюю экспансию. Другое дело, что это сопротивление глобализационным процессам, не имеющее ясной политической программы и не направленное на создание условий для самостоятельного развития, используют в своих интересах сторонники евроатлантического курса. Это хорошо видно на примере афганских талибов или крымскотатарских религиозных фундаменталистов, экстремистские действия которых также могут стать поводом для вооруженного вмешательства евроатлантических государств.

Вступление Украины, непосредственно соприкасающейся с миром ислама, в евроатлантические структуры, превратит нашу страну в арену межцивилизационного конфликта. Нельзя забывать, что Крым входит в так называемую «дугу нестабильности», протянувшуюся через все стратегически важные регионы Евразии, контроль над которыми позволяет управлять производством и транспортировкой энергоресурсов. Стратегическая нестабильность в этих регионах связана, с одной стороны, с реализацией экспансионистских планов евроатлантической элиты, с другой, – со стремлением пробуждающегося исламского мира защитить свое право на самостоятельное развитие. Украина, таким образом, окажется по воле собственной правящей верхушки что называется «между молотом и наковальней». Наивно рассчитывать, что противостояние между евроатлантической элитой и народами исламского мира само собой прекратится вследствие роста уровня жизни в исламских странах, как нас пытаются уверить «атлантисты».

В основе разгорающегося межцивилизационного конфликта лежит не зависть к благополучию развитых стран, которая будет снижаться по мере увеличения благосостояния народов исламского мира. Эти рассуждения сторонников евроатлантической экспансии призваны лишь замаскировать проблемы, с которыми по их вине столкнулось человечество. Безусловно, сопротивление народов исламского мира (а также действия политических сил, использующих его в своих интересах) обусловлено в том числе и экономическими факторами, и борьбой против эксплуатации со стороны евроатлантической элиты и ее ставленников в руководстве стран периферийного капитализма. Но главным фактором, вызывающим жесткую реакцию исламских народов, выливающуюся подчас в агрессивные и бесчеловечные акции религиозных радикалов, становится потребность противостоять унижению со стороны евроатлантической элиты. Она навязывает исламскому миру чуждый образ жизни, требующий от мусульман отказа от культурной и религиозной идентичности. Поэтому межцивилизационное противостояние не прекратится до тех пор, пока будет продолжаться экспансия евроатлантической цивилизации, по мере углубления капиталистической глобализации оно будет разгораться все сильнее. Это нужно хорошо осознать всем, кто рассчитывает гарантировать национальную безопасность Украины благодаря вступлению в НАТО. А также тем, кто надеется, что социально-экономические и политические уступки крымскотатарским радикалам помогут обеспечить межэтнический и межконфессиональный мир в Крыму и

Украине без отказа от евроатлантической ориентации государственного курса.

Евроатлантическая элита не сможет отказаться от планов по завоеванию мирового господства, даже если они будут угрожать благополучию и самому существованию США и ЕС. Это связано с самой сущностью современного капиталистического строя, в котором, по замечанию выдающегося немецкого философа и социолога Юргена Хабермаса, стратегические ориентации развития общества принимаются исходя из технических возможностей, а не из жизненных интересов людей. Евроатлантическая экспансия вызывается потребностями капиталистического рынка, а не интересами народов США и Европы, и не определяется общественными настроениями, которые больше не оказывают влияния на вектор геополитического курса.

Элита евроатлантического мира научилась использовать для продвижения своих планов естественное стремление народов к миру, демократии и справедливости, по сути, враждебные ее целям. Как отмечал видный немецкий философ Герберт Маркузе, технология современной власти стала настолько совершенной, что использует для своей поддержки даже негативное. Однако последствия подобных манипуляций приобретают катастрофический характер. В развитых евроатлантических странах господство правящей группировки удерживается благодаря внедрению идеологии общества потребления, развращающей и зомбирующей человека. В государствах периферийного капитализма распространение этой идеологии среди элиты и примыкающих к ней слоев об-

щества становится важным средством геополитического доминирования США, лишившим большинство народов «третьего мира» ответственного и компетентного управления. В результате в странах капиталистической периферии процветает коррупция, власть в них приобретает полукриминальный характер, культурный и образовательный уровень общества неуклонно снижается. Таким образом, большая часть человечества оказалась на пути к варварству, а народы ведущих стран евроатлантического пространства помимо своей воли оказались в роли эксплуататоров и угнетателей.

Но главная угроза заключается в том, что процессы капиталистической глобализации приобретают неуправляемый характер, их цель потеряна из виду, а разрушительные последствия для человечества уже достигли опасной черты. На планете утверждается «новый мировой порядок», имеющий тоталитарный характер, который смягчается в развитых евроатлантических странах институтами политической демократии и правового государства и проявляется в виде бесчеловечных авторитарных диктатур в странах капиталистической периферии. Нужно понимать, что современная Украина не застрахована от подобной судьбы, а в качестве периферии евроатлантического мира, скорее всего, обречена на нее.

Мир свихнулся. Он перестал жить по правилам: система международных отношений, сложившаяся после Второй мировой войны, уничтожена вследствие агрессивных действий Вашингтона и его сателлитов. Человеческая цивилизация утратила цель развития. Она оказа-

лась под угрозой подчинения евроатлантической элите, которая не контролирует развязанные ею процессы и не может отказаться от курса на глобальное доминирование, вызывающего межцивилизационное противостояние. При этом в мире, судя по всему, набирает силу кризис, вызванный непреодолимыми противоречиями глобальной экономической и финансовой систем. Несмотря на то, что кризисные явления могут принять масштаб и глубину, сравнимую с временами Великой депрессии, ни одна из групп евроатлантической элиты до сих пор не предложила способа, позволяющего хотя бы сгладить наиболее разрушительные последствия надвигающегося экономического спада. Все рецепты сводятся лишь к тому, чтобы оттянуть его начало, что лишь сделает более жестким его проявление. Я разделяю убежденность тех специалистов, которые считают, что нельзя преодолеть грядущий кризис, не изменив мировую экономическую и политическую систему в интересах всего человечества.

Еще в 60-е годы Герберт Маркузе писал, что скорость социальных процессов в мире увеличивается, хотя цель развития полностью потеряна. В результате целью стало само движение, напоминающее движение трупа. За прошедшие сорок лет этот труп, от разлагающего действия которого восточнославянская цивилизация была защищена социалистическим строем, конечно же, не стал ни более бодрым, ни более привлекательным. Несмотря на это, сторонники евроатлантической экспансии и капиталистической глобализации (как главного средства достижения этой цели) настойчиво пытаются выдать ка-

питалистическое общество евроатлантических стран за живой развивающийся организм. В свое время наделало много шума эссе американского политического философа Френсиса Фукуямы «Конец истории» (опубликованное им в 1989 году). В этой работе, получившей широкую известность, предсказывалось наступление эпохи стабильности, основанной на либеральных принципах экономического и политического устройства, гарантией которого станет мировое лидерство Соединенных Штатов.

Как видим, «конца истории» не получилось. Неолиберальный экономический курс привел многие проводившие его страны к кризису и был отвергнут государствами, стремящимися сохранить контроль над собственными ресурсами и право на самостоятельное развитие. К сожалению, современная Украина не оказалась в их числе. Что же касается глобального лидерства (точнее говоря, доминирования) США, то оно поддерживается главным образом военно-политическими средствами и является не источником стабильности, а фактором межцивилизационного конфликта.

Благодушные предсказания сторонников западной экспансии, призванные успокоить мировое общественное мнение, ждет такая же судьба, как и знаменитые пророчества Фукуямы. Ни в коем случае нельзя позволить увлечь себя иллюзиями, позволить украинской властной группировке в погоне за миражами разрушить восточнославянское единство. Восстановить его в условиях, когда народам приходится противостоять грубому внешнему давлению, будет крайне сложно.

Украине нельзя ссориться с Россией, рассчитывая, что западные страны окажутся более надежным стратегическим партнером, чем братский российский народ, с которым нас объединяет общая культура и историческое прошлое. США поставили на колени Западную Европу, не позволив ей обрести самостоятельность, привязав к своему геополитическому курсу. Однако они вынуждены думать о благополучии западноевропейских стран, без которых евроатлантическое пространство попросту распадется.

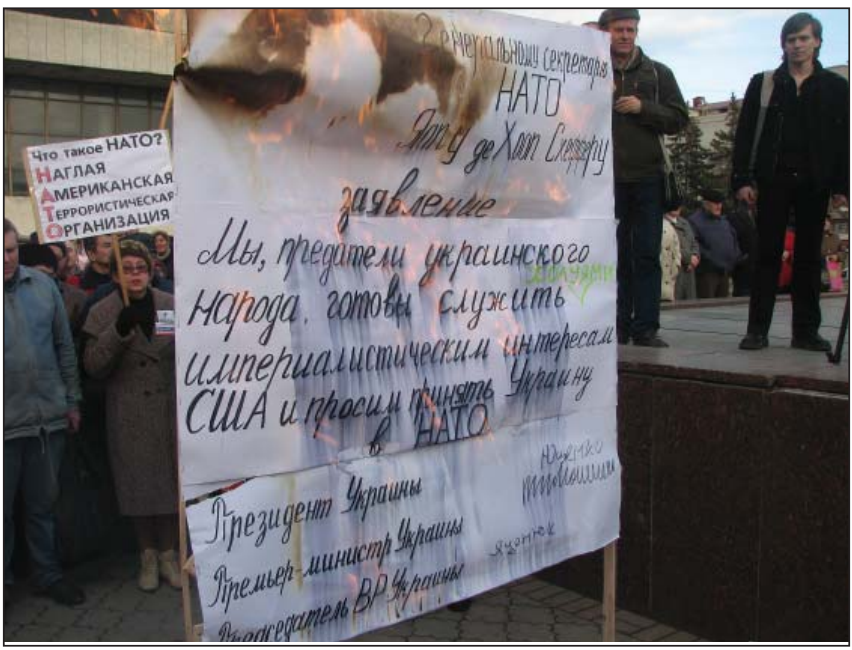
Американская администрация также вынуждена считаться с интересами своих важнейших союзников, таких как Япония и Австралия, сохраняющих внешнеполитическую лояльность по отношению к Вашингтону в обмен на возможность извлекать выгоды из американского глобального доминирования.

Но страны капиталистической периферии не представляют никакой ценности для ведущих евроатлантических государств. Для них важно получить доступ к ресурсам «третьего мира», возможность эксплуатировать его рабочую силу, но они не собираются брать на себя ответственность за его социально-экономическое, политическое и культурное развитие (в этом отношении современная эпоха представляет шаг назад даже по сравнению с периодом колониализма). Напротив, евроатлантическая цивилизация будет пытаться выйти из кризиса за счет стран периферийного капитализма. Поэтому Украина сможет сохранить промышленный потенциал, возможность создания современных отраслей производства и перспективу участия в научно-техническом про-

КРЫМ ПРОТИВ НАТО

Украина — вне блоков!

Антинатовский митинг в Симферополе



Народный комментарий к «письму трех» о приеме в НАТО

На митингах бывает жарко...

В антинатовском музее

Буш, ты ответишь за это!

Молодежь Крыма протестует против втягивания Украины в военную Организацию Североатлантического договора

Гори ты, НАТО! Нам тебя не надо!

Феодосийский отпор Североатлантическому альянсу

Первый секретарь рескома КПУ отвечает
на вопросы журналистов

В поход против натовских маневров

На борту корабля – участники натовских учений

Они не пройдут!

Донузлавский протест — решительный и выразительный

Не пустим! Народный арест боевых машин

Со знаменами Компартии на «трофейной» технике

Октябрь всегда с нами

Помним, боремся, верим

Лидер российских коммунистов Геннадий Зюганов среди крымчан

Цветы любимому певцу Юрию Богатикову

Духовные святыни

Не забудем подвиги отцов и дедов. Защитим Отчизну!

грессе, только если до наступления кризиса выйдет из зоны влияния США.

В связи с этим Украине следует решительно отказаться от вступления в НАТО, а также пролонгировать действие Большого договора между Украиной и Россией. Если этого не произойдет, уже в обозримом будущем нельзя будет говорить об Украине как о едином государстве, обладающем территориальной целостностью. Что касается национальной безопасности нашей страны, то Большой договор с Россией, устанавливающий незыблемость границ Украины, является единственной надежной ее гарантией. В случае выхода из восточнославянского пространства государственный суверенитет Украины окажется фикцией, существующей (да и то до поры до времени) исключительно на бумаге.

Советский опыт оказал большое воздействие даже на ярых противников социалистического строя. Под его влиянием они воспринимают отношения международной солидарности как нечто само собой разумеющееся, полагая, что евроатлантическое сообщество, с точки зрения сотрудничества между входящими в него государствами, напоминает СССР и социалистический лагерь, только является более эффективным с экономической точки зрения. Всем сторонникам евроатлантического курса необходимо осознать: социально-экономическое и политическое устройство советского общества было принципиально иным. В нем господствовала принципиально иная идеология, оно ставило перед собой цели, коренным образом отличающиеся от ориентиров евроатлантической элиты. Поэтому сравнивать советское

общество и социальное устройство современных евроатлантических государств принципиально невозможно. Это косвенным образом признают даже апологеты капиталистического строя. Так, Джеффри Сакс, один из идеологов неолиберализма, пытавшийся теоретически обосновать необходимость капиталистических преобразований в странах СНГ, объясняя их неудачу, образно описал разницу между советской и западной экономикой: "Мы вскрыли грудную клетку больного, а оказалось, что у него другая, нам неизвестная анатомия".

Нельзя надеяться, что США и государства Западной Европы будут также помогать нам в решении проблем национального развития, как это делал Советский Союз, тративший собственные ресурсы, поддерживая другие страны социалистического лагеря и народы, вставшие на путь национально-освободительной борьбы. Бессмысленно рассчитывать, что можно добиться от элиты евроатлантического мира содействия в создании новых отраслей производства и внедрении передовых технологий, участвуя в реализации ее геополитических планов. Цель экспансии евроатлантических государств состоит в получении доступа к ресурсам других стран, к созданию в них социально-экономической и политической систем, гарантирующих господство транснациональных корпораций и международных финансовых институтов. Эта цель обусловлена самой сущностью западноевропейского капитализма, грабительский характер которого украинскому обществу пришлось в полной мере осознать еще во времена Богдана Хмельницкого.

Французский историк Фернан Бродель, изучавший становление и развитие западноевропейского капитализма, следующим образом описывал его сущностные черты: “Капитализм является порождением неравенства в мире; для развития ему необходимо содействие международной экономики... Он вовсе не смог бы развиваться без услужливой помощи чужого труда”. Это замечание выдающегося историка, создавшего новое направление экономической истории, объясняет непреодолимую потребность развитых стран в эксплуатации капиталистической периферии, которую вслед за классиками марксизма отметила Роза Люксембург.

Стремление евроатлантической цивилизации использовать свое доминирующее положение для неограниченной эксплуатации всего остального мира очевидно. Но оно сознательно игнорируется украинской властной верхушкой, которая, преследуя собственные эгоистические интересы, превращает нашу страну в периферию евроатлантического мира. Основное противоречие современного украинского общества состоит в несоответствии социальных ориентиров и мировоззренческих ценностей, разделяемых подавляющим большинством украинских граждан, практическим интересам правящей элиты, присвоившей себе монопольное право определять геополитический и социально-экономический курс государства. Сегодня нами правят люди, готовые ради возможности удержать политическое господство и сохранить присвоенную в ходе капиталистических реформ общенародную собственность, разрушить восточнославянское единство, уничтожить достижения на-

шей цивилизации, лишить украинское общество государственного суверенитета и национально-культурной идентичности. Внешняя поддержка является для них единственным средством удержать власть, несмотря на собственную безответственность и некомпетентность.

Исследователи установили, что в стае шимпанзе наиболее высокое место в иерархии занимает самец, отличающийся наибольшим интеллектуальным потенциалом, проявляющий готовность отдать в минуту опасности свою жизнь, спасая других. Глядя на нынешнюю украинскую правящую верхушку, понимаешь, что шимпанзе мы можем только завидовать.

Стараниями нынешней украинской элиты, при содействии извне, оказавшейся у власти после распада СССР, экономика, финансовая система и политический процесс нашей страны стали открыты для вмешательства Запада, который по-прежнему, как и во времена «холодной войны», закрыт для нас. Нельзя даже представить, чтобы украинское общественное мнение или политическое сообщество могло как-то повлиять на экономические и политические процессы в развитых капиталистических странах. Между тем, ситуация в украинском социуме во многом определятся позицией евроатлантической элиты, которая настойчиво подталкивает нынешнюю украинскую власть к разрушению восточнославянского единства, добивается присоединения Украины к евроатлантическим структурам.

Главной угрозой для восточнославянской цивилизации сегодня становится разрушение единого культурного пространства в результате ограничения сферы

использования русского языка на территории Украины и присоединения нашей страны к блоку НАТО. Это нанесет удар прежде всего по самой Украине. Она может сохранить государственное единство, только оставаясь в составе восточнославянской цивилизации, а украинская культура является двуязычной. Исчезновение русскоязычной составляющей лишит украинскую культуру перспективы нормального развития.

Украине также угрожает культурная деградация и деиндустриализация. С этой опасностью (в разной степени) сталкиваются и другие восточнославянские государства, и преодолеть ее они могут, только объединив усилия. Но интересы транснациональных корпораций сегодня зачастую оказывают большее влияние на принятие стратегических решений украинской властью, чем необходимость решения стратегических задач. Вернуть украинскую элиту на путь сотрудничества с другими странами восточнославянского пространства может только сильное давление со стороны общества, которое должно, наконец, понять, что, если оно не научится отстаивать свои интересы, то неизбежно станет жертвой общенациональной катастрофы, вызванной безответственным курсом власти.

Национальная безопасность Украины зависит, прежде всего, от степени единства восточнославянских государств. Надежно гарантировать проведение соответствующего геополитического курса нельзя, не добившись коренного преобразования социально-политической системы в широких общественных интересах. Необходимо обеспечить верховенство закона, перейти к воз-

рождению промышленности и науки, реализовать хотя бы важнейшие социальные права, а в области внешней политики – установить тесное сотрудничество с государствами СНГ и странами, противостоящими экспансии США. Это откроет путь к постепенному восстановлению социалистического строя в украинском обществе и восточнославянской цивилизации в целом, что позволит ей вновь стать одним из лидеров мирового развития, даст человечеству надежду на преодоление тяжелых проблем, созданных глобальным капитализмом.

Достижение этой цели может стать только результатом целенаправленных общественных усилий, длительной борьбы общества за свои права. И первым шагом на этом пути, хочу еще раз подчеркнуть, должно стать изменение геополитического курса Украины, переход к внешней политике, направленной на сохранение восточнославянского единства, на установление стратегического партнерства с Россией, что позволит уже на нынешнем этапе изменить характер геополитических отношений, складывающихся в современном мире, остановить (или, по крайней мере, существенно затормозить экспансию евроатлантической элиты).

В связи с этим ответственным общественно-политическим силам украинского общества необходимо выстроить такую стратегию, которая состояла бы из трех этапов. Первый и ближайший заключается в недопущении втягивания Украины в НАТО. В среднесрочной перспективе необходимо добиться пролонгации договора о пребывании в Крыму Черноморского флота России и после 2017 года. На следующем этапе нужно

выровнять резко накренившиеся российско-украинские отношения, создать условия, позволяющие Крыму сыграть свою традиционную роль моста между Украиной и Россией, способствующие формированию тесных дружеских связей.

Между тем предательская позиция президента Украины Виктора Ющенко по вопросам, связанным с кризисом в Закавказье, уже поставила под угрозу дружественный характер российско-украинских отношений. Это сказывается на внутриполитическом климате Украины, способствует обострению межэтнических, межконфессиональных и межрегиональных конфликтов, провоцирует эскалацию экономического кризиса.

Обращение Ющенко к американским сенаторам с просьбами предоставить Украине гарантии ее территориальной целостности благодаря расширению границ ответственности НАТО на востоке должно стать толчком, пробуждающим украинское общество, поводом для немедленного реагирования широкой украинской общественности, всех ведущих политических сил. Общественные настроения радикализируются, украинское общество постепенно осознает необходимость борьбы за восточнославянское единство. Но происходит это слишком медленно (в том числе и вследствие стремления России дистанцироваться от событий в Украине), политическая инициатива сегодня принадлежит сторонникам евроатлантического курса. Они безошибочно выбрали регион, конфликт в котором похоронит надежды сохранить восточнославянское единство. Поэтому они сознательно провоцируют противостояние в Крыму, с одной сторо-

ны, оказывая поддержку крымскотатарским национал-радикалам, с другой – грубо нарушая конституционные права автономии. Ющенко и его окружение открыто издеваются над конституционными полномочиями Автономной Республики Крым, последовательно уничтожают их. Это неизбежно приведет к ответной реакции крымского общества на провокационную политику Киева. На полуострове возможно возникновение конфликта, который резко обострит вмешательство национал-радикалов и религиозных фундаменталистов, ждущих удобного момента для реализации своих планов. Я говорю об этом с большой тревогой и предупреждаю нынешнюю властную группировку об ответственности за разрушительные действия. Политика по уничтожению крымской автономии является естественным продолжением курса на разрушение восточнославянского единства, который проводится под давлением евроатлантической элиты. Ее глобальная экспансия превратилась в угрозу для мировой цивилизации. Как подчеркнул английский историк Арнольд Тойнби: «Человечество, очевидно, должно выбрать одно из двух: или совершить самоубийство, или научиться жить как одна семья». Очевидно, что стремление евроатлантической элиты к мировому доминированию толкает человечество к самоубийству. Нельзя допустить ни уничтожения локальных цивилизаций под воздействием капиталистической глобализации, ни их самоизоляции, выражающейся в отказе от усвоения и творческой переработки достижений европейской культуры.

Пример восточнославянской цивилизации доказывает, что усвоить европейское культурное наследие можно, не от-

казываясь от собственных мировоззренческих ценностей и общественных норм. Опыт восточнославянских народов оказал огромное влияние на развитие мира. В частности, он был усвоен социалистическим Китаем, отказавшимся от традиционной для китайской цивилизации тенденции к самоизоляции, воплотившим в жизнь известную мысль В.И. Ленина о том, что коммунистом можно стать, только обогатив «свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество». Наглядным подтверждением того, что Китай усваивает культурные, научные и технологические достижения западного мира, не отказываясь от собственного мировоззрения и традиционной культуры, стали церемонии открытия и закрытия Олимпийских игр. Главным постановщиком их был выдающийся китайский режиссер Чжан Имоу, получивший признание в США и Европе. Ему удалось в символической форме передать главную цель развития человеческой цивилизации: познание окружающего мира и умножение духовных богатств при сохранении культурной идентичности и права на самостоятельное развитие всех народов Земли. Я верю, что уже в ближайшем будущем на основе этого принципа будет строиться социально-экономическая и политическая жизнь как восточнославянской цивилизации, так и всего человечества.

Сегодня мир оказался перед лицом страшной угрозы, вызванной экспансией евроатлантической элиты, которая, без всякого преувеличения, затрагивает нашу личную судьбу, ставит каждого из нас перед серьезным моральным выбором. Когда я заканчивал эту книгу, в Феодосии ночью сожгли мою общественную приемную, бросив в окно бутылки с зажигательной смесью. Огонь

мог перекинуться на стоящие рядом жилые здания, но пожар, к счастью, вовремя заметил сторож. При этом на стене выгоревшей приемной арабской вязью была сделана надпись «Аллах Акбар». Цель организаторов подобных провокаций понятна. Она состоит в том, чтобы втравить Коммунистическую партию Украины, единственную политическую силу страны, последовательно стоящую на интернационалистических позициях, в межэтнический и межконфессиональный конфликт.

Самое страшное сегодня – поддаться на провокации сторонников евроатлантического курса и их фашиствующих пособников. Защитники восточнославянского единства должны последовательно отстаивать свои позиции, добиваясь пробуждения общества, поднимая его на борьбу за свои права. Именно от нас сегодня зависит, погибнет ли Украина, отказавшись от своей цивилизационной сущности, превратившись в периферию евроатлантического мира, или продолжит развитие как неотъемлемая часть восточнославянской цивилизации.

ГРАЧ ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ

Родился 1 января 1948 года в селе Бродецком Комсомольского района Винницкой области. Украинец. Имеет высшее юридическое и политическое образование. В 1975 году окончил юридический факультет Кубанского государственного университета, а в 1985 году — Высшую партийную школу при ЦК Компартии Украины.Юрист, политолог. Доктор исторических наук, профессор, заслуженный юрист Украины. Почетный гражданин города-героя Керчи. Воинское звание — полковник.

С 1967 года его жизнь связана с Крымом. Военную службу проходил в Севастополе. В 24 года возглавил крупнейший в Крыму профсоюзный комитет объединения «Керчьрыбпром». В 1980 году Керченской городской партийной организацией рекомендован на работу в Крымский областной комитет Компартии Украины. В 33 года утвержден заведующим отделом пропаганды и агитации, а в 43 — избран первым секретарем Крымского обкома Компартии.

С августа 1991 года, после запрета Компартии,— безработный. С декабря 1991 года вместе с коллегами проводит работу (практически в условиях подполья, разнузданного антисоветизма и антикоммунизма) по возрождению Компартии.

С мая 1992 года — председатель Союза коммунистов Крыма, с сентября 1993 года — первый секретарь вновь

созданного Крымского рескома, член Президиума ЦК Компартии Украины.

С 1974 года неоднократно избирается депутатом Керченского городского Совета. С 1984 по 2006 годы непрерывно избирается депутатом Крымского областного Совета, а затем Верховного Совета АРК.

С 1998 года по настоящее время на всех выборах законодательных и представительных органов власти завоевывает одновременно два мандата — в Верховный Совет Украины и в Верховный Совет Крыма.

С 1998 по 2002 годы — Председатель Верховного Совета Крыма. С мая 2002 года — народный депутат Украины, член Комитета Верховной Рады Украины по вопросам борьбы с организованной преступностью и коррупцией. С 2006 года — народный депутат Украины, председатель Комитета Верховной Рады Украины по вопросам прав человека, национальных меньшинств и межнациональных отношений.

С октября 2007 года - народный депутат Украины, член Комитета ВР Украины по вопросам правосудия.

Возглавив крымский парламент, решил сложную и острую геополитическую проблему по урегулированию взаимоотношений крымской автономии с государством Украина правовым путем. В сжатые сроки под его руководством была разработана и принята Конституция Автономной Республики Крым.

В числе главнейших направлений деятельности Л. И. Грача была проведена широкомасштабная борьба с коррупцией, криминалитетом, а также сосредоточены усилия на

возрождении и укреплении социально-экономической сферы автономии.

Награжден юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», медалями Советского Союза, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета УССР, Почетной грамотой Президиума Национальной Академии наук Украины. За выдающиеся личные заслуги перед Украиной в области государственного строительства, весомый вклад в социально-экономическое развитие Автономной Республики Крым награжден орденом Ярослава Мудрого 5 степени. Всемирная Ассоциация юристов наградила Орденом юстиции 1-ой степени за значительный вклад в укрепление мира через верховенство права, за разрешение острой геополитической проблемы по урегулированию взаимоотношений крымской автономии с государством Украина правовым путем. По решению Президиума Верховного Совета Крыма в 2006 году за весомый личный вклад в подготовку и проведение общекрымского референдума 20 января 1991 года, воссоздание, становление и развитие Автономной Республики Крым награжден Знаком отличия Автономной Республики Крым «За верность долгу». Национальный Комитет общественных наград Российской Федерации в июле 2007 года наградил орденом Петра Великого 1-й степени за выдающиеся заслуги и большой вклад в укрепление дружбы, сотрудничества между народами России и Украины. Л. И.Грач также награжден орденом Украинской Православной Церкви Святого Равноапостольного Князя Владимира и многими международными премиями и наградами.

В 2008 году Указом Президента Российской Федерации за большой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между Российской Федерацией и Украиной народный депутат Украины Леонид Грач награжден Орденом Дружбы.

Автор свыше 400 публикаций, монографий, брошюр, книг, среди которых –«Движение вперед», «Украина без Кучмы», «Еще не вечер», «Украина –не Европа».

Женат. Имеет детей и внуков.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление 3

Богдан Хмельницкий и формирование
восточнославянской цивилизации 32

Роль Православия в формировании
восточнославянского мировоззрения и культуры 51

Миф об отсутствии альтернативы
евроатлантическому курсу 67

Почему разошлись пути восточнославянского
мира и Западной Европы 105

Социалистическое строительство как опыт попытки
синтеза восточнославянского мировоззрения
и достижений европейской цивилизации 128

Что угрожает сегодня восточнославянской
цивилизации 152

Новый виток противостояния восточнославянской
цивилизации и евроатлантического мира 173

Проамериканские силы: нацистская риторика
и торговля национальным суверенитетом 191

Как обеспечить национальную
безопасность Украины 211

Украина – часть восточнославянского мира,
а не периферия Европы (вместо заключения) 226

Грач Леонид Иванович 267

Громадсько-політичне видання

ГРАЧ Леонід Іванович

УКРАЇНА – НЕ ЄВРОПА

Редактор І.Г.Бойко

Комп'ютерна верстка та дизайн Д.О.Рубіна

Підписано до друку 4.09.2008 р.
Формат 60х90/16
Гарнітура Newton C. Офсетний друк
Ум.-друк. арк. 17. Обл.-вид. арк. 17
Тираж 5000 прим.
Зам.№8-228

ТОВ «Друкарня «Бізнесполіграф»
02094 м.Київ, вул. Віскозна,8
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
ДК №2715 від 7 грудня 2006 року